

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Г. Э. Бицадзе

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Монография

Москва 2024

УДК 343.9

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы :

Р. Р. Тебиев, кандидат юридических наук
(Сибирский юридический институт МВД России);

В. Е. Градский, кандидат юридических наук
(Уральский юридический институт МВД России)

А в т о р :

Г. Э. Бицадзе, ведущий научный сотрудник НИЦ № 1,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

Бицадзе, Г. Э.

Предупреждение уличной преступности : монография /
Г. Э. Бицадзе. – Москва : ВНИИ МВД России, 2024. – 146 с.

Рассматриваются понятие и текущее состояние уличной преступности, ее структура и динамика, факторы, ее детерминирующие, личность уличного преступника. Освещаются вопросы общесоциального и специально-криминологического предупреждения данных видов преступлений.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.9

ВВЕДЕНИЕ

Уличную преступность можно назвать одним из древнейших видов преступности, который не теряет своей актуальности со временем. Напротив, по мере усиливающейся урбанизации вопросы предупреждения уличных преступлений встают все острее: практически каждый городско житель в тех или иных ситуациях оказывается на улице, а значит, именно этот вид преступлений, в силу близости криминальной угрозы, оказывает деморализующее влияние на наиболее широкие слои общества. Именно состояние уличной преступности в первую очередь влияет на ощущение собственной безопасности у граждан, а также формирует мнение об уровне защищенности и эффективности деятельности правоохранительных органов.

Как показывают данные статистики, количество уличных преступлений в среднем коррелирует с общим количеством преступлений и демонстрирует незначительные колебания, что демонстрирует как ее неизбежность, так и существенную роль в общей картине преступности. На протяжении последних лет доля уличной преступности стабильно держится в районе 20 % от общего числа преступлений, что характеризует ее как достаточно существенную их часть, оказывающую значимое влияние на общую криминальную картину. В 2022 г. зарегистрировано 325 184 преступлений, совершенных на улице, что составляет 14 % от общего числа преступлений¹. При этом тенденция снижения числа уличных преступлений сохраняется на протяжении последних восьми лет.

Кроме того, уличная преступность как явление подвержена влиянию многих факторов и потому, несмотря на определенную инертность, отражает особенности социальных, экономических, культурно-нравственных и иных процессов, характерные для конкретного периода жизни общества. В условиях высокой динамики подобных процессов уличная преступность также непрерывно изменяется, что говорит о необходимости ее постоянного изучения с целью форми-

¹ См.: Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. ФКУ «ГИАЦ МВД России». С. 47.

рования способов своевременного реагирования на новые угрозы, связанные с ней.

За прошедшие годы произошли существенные изменения в социально-экономической сфере и области обеспечения общественного порядка, значительно повлиявшие на возможности совершения уличных преступлений и снижение уровня виктимности. Так, распространение безналичных расчетов привело к заметному сокращению использования наличных денег и, как следствие, к их отсутствию у потенциальных потерпевших. Значительно выросла эффективность применения информационных технологий и аппаратных комплексов видеонаблюдения в инфраструктуре городского пространства при обеспечении безопасности в общественных местах и на улицах.

Пути решения проблемы противодействия уличной преступности на протяжении многих лет привлекали внимание широкого круга специалистов в области криминологии, уголовного права, уголовно-исполнительного права, криминалистики и теории оперативно-розыскной деятельности.

Однако вопросы предупреждения современной уличной преступности во многом остаются открытыми. Так, нуждаются в дальнейшей разработке вопросы, до сих пор остающиеся дискуссионными (о понятии улицы и уличной преступности, ее влиянии на общую преступность, соотношении с другими видами преступности и др.) или не до конца изученными (о личности уличного преступника и жертвы уличного преступления, о влиянии гелиогеофизических и архитектурных факторов на криминогенную обстановку на улицах и т.д.).

Таким образом, с одной стороны, следует констатировать наличие обширной научной базы по различным проблемам противодействия уличной преступности, а с другой – отсутствие комплексных научных исследований, отражающих последние тенденции развития уличной преступности и способов борьбы с ней на современном этапе. Помочь в устранении подобного пробела и призвано данное монографическое исследование.

1. УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие уличного преступления

Отправной точкой исследования феномена уличной преступности выступает определение сущности преступлений, ее образующих, обладающих определенным механизмом совершения. Ведущий признак при этом место совершения преступлений – улица и ситуации, там возникающие. В связи с этим представляется необходимым определить содержание и криминологически значимые особенности улицы.

В настоящее время нормативная формулировка понятия «улица», применимая для целей криминологических исследований, отсутствует. Не было ее и ранее. Хотя в ныне утратившем силу приказе МВД России от 8 июня 1999 г. № 410 «О совершенствовании нормативно-правового регулирования деятельности службы дорожной инспекции и организации движения Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации»² давалось следующее определение: «улица – обустроенная и используемая для движения транспортных средств и пешеходов полоса земли либо поверхность искусственного сооружения, находящаяся в пределах населенных пунктов, в том числе магистральная дорога скоростного и регулируемого движения, пешеходная и парковая дорога, дорога в научно-производственных, промышленных и коммунально-складских зонах (районах)». Как видно, данное определение рассматривало улицу в узком смысле, применимом для деятельности подразделений автоинспекции.

² Утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 30 марта 2015 г. № 380 «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог».

Если обратиться к филологическому определению, то понятие улицы авторы разрабатывают в соответствии с ее географическим расположением либо с местом, противопоставляемым семье, домашнему укладу.

Определения, увязывающие улицу с ее географическим расположением, указывают на ее неразрывную связь с домами и постройками. Они демонстрируют, что существование улицы невозможно вне населенного пункта и позволяют выделить один из важных признаков уличной преступности – преступления, относящиеся к ней, совершаются исключительно в населенных пунктах. Например: улица – в населенных пунктах: два ряда домов и пространство между ними для прохода и проезда, а также само это пространство³; простор меж двух рядков домов; полоса, проезд, дорога, оставляемая промеж рядами домов; вообще простор полосой, меж двух рядов каких-либо предметов⁴.

Поскольку улица является местом, локационно отличающим ее от других объектов, криминологи конкретизируют ее понятие в следующих определениях. Улица – свободная для доступа, включенная в инфраструктуру населенного пункта территория, характеризующаяся временной и пространственной неравномерностью социального контроля и преобладающей анонимностью поведения⁵. Или «...территориальная общность людей, постоянно встречающихся на транспорте, в общественных местах...», «...соседство по жилому комплексу...»⁶.

Улица в широком смысле – это все, что находится вне пределов жилых массивов, зданий и огороженных территорий государственных, производственных и иных учреждений, а конкретно – улицы, площади, скверы, парки, дворы многоквартирных домов, пляжи и т. п., что принято называть общественными местами. В узком же смысле улица ограничивается территорией, имеющей непосредственное функциональное предназначение в населенных пунктах, т.е. пространство, где осуществляется движение транспортных средств (проезжая часть), а также места для передвижения пешеходов – тро-

³ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: Азъ, 1992. С. 764.

⁴ См.: Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: РИПОЛ Классик, 2006. С. 475.

⁵ См.: Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 25.

⁶ См.: Янкова З.А. Формирование личности в быту // Социальные исследования. 1992. № 9. С. 17, 38.

туары, дорожки, прилегающие к строениям, включая перекрестки, подземные переходы, тупики и т. п.⁷

Улица – открытая и свободная для доступа населения часть территории города или иного населенного пункта вне пределов жилых массивов и иных нежилых помещений организаций, предприятий, учреждений, обеспечивающая жизнедеятельность и взаимоотношения людей в условиях анонимности их поведения и неравномерности социального контроля за ними. Под это понятие попадают не только улицы как таковые, но и иные общественные места⁸.

Как место, противоположное семье, улица представляет собой компанию (обычно празднично проводящую время вне дома), противопоставляемую семье по своему отрицательному влиянию на детей, подростков⁹; среду, лишенную культурного воздействия семьи, общества¹⁰; «специфическое культурное поле (набор причин и условий) – неравномерное пространство, которое может быть структурировано по территориальным границам или привычным местам проведения времени тех или иных групп, поскольку представители этих групп являются носителями соответствующей субкультуры, в том числе уличной. Влияние субкультуры этих групп отмечается на "подведомственной" им территории и прерывается за ее пределами»¹¹. Также термин «улица» «употребляется в значении, противоположном дому, жилому помещению»¹².

Обобщая представленные точки зрения, можно выделить следующие криминологически значимые признаки улицы, как места совершения уличного преступления. Улица:

⁷ См.: Кивич Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях города: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 19–20; Погорелова Г.М. Криминологическая характеристика и профилактика уличной преступности несовершеннолетних (по материалам г. Калуги): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 48–49; Рыжков И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в условиях городских улиц: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21.

⁸ См.: Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 39.

⁹ См.: Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. М.: Азъ, 1992. С. 764.

¹⁰ См.: Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4. / под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Русский язык, 1988. С. 486.

¹¹ Шиханов В.Н. Понятие улицы и уличной преступности с позиции структурного функционализма в криминологии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 29–37.

¹² Толковый словарь современного русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Аделант, 2013. С. 706.

1. Является большой частью пространства населенных пунктов, между объектами городской застройки, вне пределов жилых строений, зданий и огороженных территорий государственных, производственных и иных учреждений под открытым небом.

Поэтому подъезды, лестничные площадки, пролеты и клетки многоквартирных домов, подвалы, чердаки, лифты, балконы, лоджии, иные подобные объекты, относящиеся к инфраструктуре домов, не могут считаться уличным пространством.

В данном контексте мы не согласны с Н.М. Белой, полагающей, что «признак "открытости пространства" является весьма условным, и предлагающей учитывать в качестве элементов улицы подъезды домов, лестничные пролеты, иные подобные места»¹³. Эти места подпадают под места общего пользования, являются общественным местом, т.е. более широкой категорией.

Здесь важно провести разграничение между улицей и жилым сектором. Несмотря на то, что понятие «жилой сектор» не раскрывается в законодательстве, оно активно используется в нормативных правовых актах различного уровня, а также в рамках статистического учета. Если обратиться к рекомендациям МВД России, то можно увидеть, что чердаки, подвалы, подъезды, лестницы, лестничные площадки, лифты жилых домов, балконы, лоджии и иные места общего пользования в жилых домах относятся к жилому сектору¹⁴. При этом, в тех же рекомендациях говорится о том, что улицы, скверы, площади и иные общественные места, где между людьми складываются отношения, не относящиеся к семейно-бытовым и коммунально-бытовым, к жилому сектору относить не следует.

Потому, исходя из формальной логики, а также ориентируясь на позицию правоприменителей, подъезды домов, лестничные пролеты, подвалы, чердаки и иные подобные объекты, относящиеся к инфраструктуре домов, следует исключать из числа мест совершения уличных преступлений. Таким образом, можно сказать, что из данной специфики проистекает признак улицы, согласно которому отноше-

¹³ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 12.

¹⁴ См.: Об организации и мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению преступлений и административных правонарушений в жилом секторе: объявлено приказом МВД России от 9 июня 2012 г. № 580 «Об объявлении решения коллегии МВД России: решение коллегии МВД России от 29 мая 2012 г. № 3км».

ния на ней выходят за рамки семейно-бытовых и коммунально-бытовых.

2. Обладает свободой доступа, и не предполагает ее ограничения.

При определении свободы доступа необходимо учитывать не только физическую возможность индивида находиться на какой бы то ни было территории, но и его правовую возможность там прибывать. Свобода доступа позволяет четче конкретизировать уличное пространство и отграничить от смежных объектов.

Так, двор многоквартирного дома является улицей, а двор многоквартирного общежития, в том случае если данная территория огорожена и снабжена контрольно-пропускной системой, уже не может быть отнесен к данному понятию. Частная, государственная или производственная территория, не снабженные системой предотвращения доступа посторонних лиц, равно как и не закрытые в результате халатности, не становятся общественной территорией, а, следовательно, не подпадают под определение улицы.

В данном случае важно учитывать, что территория, относящаяся к уличному пространству, предполагает свободу доступа в любой момент, то есть по своей природе не предполагает ограничения свободы доступа в какой-то период. Данная характеристика помогает выделить уличные преступления из числа преступлений, совершаемых в общественных местах.

3. Является местом осуществления и обеспечения неопределенного круга общественных и индивидуальных функций:

транзитных¹⁵ – обеспечивающих возможность перемещения людей и грузов по данной территории;

трудовых (торговых, ремонтных, строительных, правоохранительных) – позволяющих вести целесообразную, сознательную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей индивида и общества;

досуговых (праздных)¹⁶ – связанных с организацией свободного времени и совокупностью занятий, служащих для восстановления физических и психических сил человека, либо бесцельное времяпрепровождение.

¹⁵ См.: Котельникова О.А. Уличная преступность портовых городов: криминологическая характеристика, профилактика и прогнозирование (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 8.

¹⁶ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 15.

Можно сказать, что улица предполагает реализацию любых функций, не исключая запрещенные нормами различных отраслей права. Важно отметить, что неопределенно широкий функционал улицы ведет к формированию особой криминогенной среды, которая предоставляет дополнительные возможности, в том числе и правонарушителям. Данный факт так же является причиной того, что на улице могут встречаться практически любые виды преступлений, связанные с совершенно различными областями жизнедеятельности: от нарушений общественного порядка и экологических преступлений, до превышения служебных полномочий и изнасилований.

4. Является частью специфической социальной среды.

Перечисленные ранее особенности улицы демонстрируют тот факт, что уличная среда обладает особыми условиями функционирования, что, как следствие, определяют ее как среду с уникальными социокультурными особенностями. Данные особенности, в свою очередь, приводят на улицу особые субкультурные группы, а в ряде случаев даже являются причиной их формирования. Часть таких субкультур являются вынужденными, как например лица без определенного места жительства, беспризорные и иные маргинальные элементы, оказывающиеся на улице в силу обстоятельств. В других случаях улица представляет собой среду, в которой успешно развиваются самостоятельные фракции, чье функционирование в иной среде представляется довольно затруднительным – шпана, «гопники», попрошайки и другие. Кроме того, многие субкультуры и объединения используют уличную среду, как наиболее подходящую для проведения определенных акций: политические митинги и протестные акции, столкновения групп болельщиков, шествия и массовые тематические мероприятия, празднования и прочее. При этом все вышеозначенные группы находятся в постоянном взаимодействии. Данные особенности свидетельствуют о том, что улица имеет свои самобытную культурологическую и социальную среду, выделяющую ее даже на фоне иных общественных мест и безусловно влияющую на ее криминогенный потенциал и криминологические особенности.

5. Является местом взаимодействия, в том числе вынужденного, людей, обладающих различным социальным статусом и положением: на улице человек не имеет возможности фильтровать свои контакты с окружающими.

Улица представляет возможности для реализации наиболее широкого спектра потребностей, что приводит туда людей из совершенно любых социальных групп и с совершенно разными целями. Это в

том числе усиливает чувство незащищенности и тревоги, так как улица, пожалуй, является наиболее непредсказуемой с криминологической точки зрения территорией. Как показывает практика, жертвой уличных преступлений может стать практически любой человек, от бездомного до депутата. Одним из следствий этого является тот факт, что уличную преступность можно характеризовать, как вид преступности, оказывающий влияние на все без исключения слои населения и социальные группы, что подчеркивает ее значимость.

5. Характеризуется ситуационным характером обстановки.

Улица является весьма динамичной средой, обстоятельства в которой подвержены как циклическим, так и спорадическим изменениям, определенную долю которых не представляется возможным спрогнозировать. Уличное пространство в наибольшей степени подвержено влиянию метеорологических, климатических, сезонных и иных природных факторов. Вместе с тем, как отмечалось выше, обладая неопределенно широким функционалом, улица имеет потенциал для формирования рисков, сопряженных с крайне обширным спектром деятельности от техногенных аварий до дорожно-транспортных происшествий. Взаимовлияние данных факторов порождает весьма широкий диапазон возможных условий уличной обстановки, влияющих на криминогенный потенциал что в динамике создает его неравномерность. Кроме того, неравномерность криминогенного потенциала улиц связана, помимо прочего, и с конкретными территориями: во многих населенных пунктах существуют неблагополучные районы, пустыри и заброшенные, безлюдные участки, места регулярных встреч маргинальных элементов, либо асоциальных групп граждан. Данные особенности подтверждают криминогенную неравномерность уличного пространства даже в рамках одного населенного пункта.

Вместе с этим уличная среда обладает повышенной виктимностью. Как отмечает О.А. Котельникова в уличной среде повышается вероятность реализации процесса виктимизации населения в связи с тем, что в данной сфере складываются предпреступные взаимоотношения между жертвой и преступником¹⁷. Кроме того, согласно О. Ньюману места, воспринимаемые как наиболее опасные, имеют следующие характеристики:

¹⁷ См.: Котельникова О.А. Уличная преступность: понятие, признаки и классификация // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2014. № 1 (26). С. 35.

неопределенность назначения открытые пространства, которые не защищены, не ухожены и дают возможность случайным посетителям развивать нелегитимную активность;

большое число возможностей проникновения – множество точек входа дают преступникам возможность легко войти и покинуть место;

недостаток территориальности и определения границ, который препятствует утверждать свое право на пространство и контроль над ним – часто невозможно отличить пришлых от местных;

недостаток возможностей для неформального наблюдения и надзора;

столкновение в архитектурном пространстве несовместимых способов использования, в том числе легальных¹⁸.

Учитывая, что все вышеперечисленные характеристики относятся и к уличному пространству, можно утверждать, что оно воспринимается людьми как опасное. Данный факт, в свою очередь, тоже вносит свой вклад в виктимогенный потенциал улицы.

6. Характеризуется преобладанием анонимности межличностного общения и поведения в целом.

Этот признак, отмечаемый многими авторами, является довольно важной характеристикой, однако вызывающей дискуссию. Так, если преступник и потерпевший были знакомы, хотя преступление и было совершено на улице, нет оснований исключать данное деяние из категории уличного. Такие преступления скорее совершаются на стыке бытовой и уличной преступности. Семейно-бытовые и коммунально-бытовые отношения так же нередко становятся фоном для совершения преступлений на улицах. Здесь выбор места совершения преступления связан с иными специфическими особенностями улицы – пониженным социальным контролем, ситуационным характером обстановки либо другими. Кроме того, ряд населенных пунктов, ввиду своей малочисленности формируют среду, в которой уличная анонимность почти отсутствует, однако эта особенность не должна служить основанием для исключения совершаемых там преступлений из числа уличных.

Бесспорно, что улица – это место, позволяющее действовать анонимно, но, как показывают приведенные примеры, данная возможность не всегда используется правонарушителем и не всегда имеет место в принципе.

7. Характеризуется пониженным уровнем социального контроля.

¹⁸ См.: Newman O. *Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design*. New York: Macmillan. 1972. P. 9–28.

Сама по себе структура улицы такова, что не позволяет обеспечить равномерный социальный контроль, т.е. определенный механизм, с помощью которого общество и его подразделения (группы, организации) обеспечивают соблюдение системы ограничений (условий), нарушение которых наносит ущерб функционированию социальной системы¹⁹.

При этом важно отметить, что данный признак связан не только непосредственно с деятельностью правоохранительных органов, направленной на предупреждение преступлений, но и с большим количеством других факторов. Так, например, наличие людей может препятствовать совершению преступлений. Согласно результатам мониторинга ФГКУ «ВНИИ МВД России», проводимого с 2011 г. по настоящее время, в обеспечении личной и имущественной безопасности жители малых городов в большей степени, чем жители крупных городов рассчитывают на помощь бдительных сограждан.

Представляется, что в современных условиях рассматриваемый признак все больше утрачивает актуальность. Ввиду стремительной технологизации различные структуры – от правоохранительных органов и управляющих компаний до самих граждан – получают все больше технических средств и возможностей для наблюдения и контроля за уличным пространством. Повсеместная установка камер наружного наблюдения, введение в эксплуатацию системы «Безопасный город», наличие видеорегистраторов и режима фото- и видеозаписи почти в любом мобильном телефоне сильно увеличивают вероятность обнаружения как самого правонарушения, так и его последующего опознания. Так, согласно исследованиям ФГКУ «ВНИИ МВД России» сокращение объемных характеристик преступлений в общественных местах обусловлено, прежде всего, построением и наращиванием правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», а также активным привлечением населения к патрулированию улиц посредством народных дружин в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»²⁰. Однако, несмотря на эти изменения, социальный контроль на улицах остается неравномерным и недостаточным для эффективной профилактики правонарушений.

¹⁹ См.: Большой энциклопедический словарь / ред. А.М. Прохоров. М.: Российская энциклопедия; СПб.: Большая Ленинградская галерея, 1993. С. 1251.

²⁰ Антонян Ю.М., Гончарова М.В., Бицадзе Г.Э. [и др.]. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2017 года и расчетные варианты ее развития. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2018. С. 53.

8. Характеризуется широким кругом субъектов социального контроля.

В условиях уличного пространства одновременно действует достаточно большое количество различных служб и организаций, чьи функции в той или иной степени связаны с социальным контролем и обеспечением порядка. Так, даже в рамках органов внутренних дел можно выделить достаточно количество подразделений, чья деятельность в различной степени связана с противодействием уличной преступности. При этом, помимо непосредственно правоохранительных органов, большое количество структур в рамках своей компетенции вовлечены в процесс обеспечения правопорядка: фельдъегерская служба (обеспечивает безопасность транспортируемых ей грузов и корреспонденции), управляющие компании (устанавливают системы видеонаблюдения), частные охранные предприятия (контролируют определенные территории и объекты), дорожные, газовые, канализационные и иные обеспечивающие службы (следят за сохранностью объектов инфраструктуры, а также за соблюдением необходимых норм при ее пуске в эксплуатацию) и др. Деятельность данных субъектов часто пересекается, что требует сложной координации и высокого уровня взаимодействия, отсутствие которых в ряде случаев приводит к коллизиям и сложностям в области обеспечения правопорядка.

9. Характеризуется высокой способностью к формированию среды, провоцирующей совершение правонарушений.

Городская застройка и общее состояние окружающего пространства на улицах имеет достаточно серьезное влияние на психологическое состояние людей. Теория средовой криминологии показывает, что окружение способно приводить человека не только в разные психологические состояния, но даже провоцировать его на совершение преступлений²¹. Согласно исследованиям, негативная окружающая обстановка, неблагоустроенность и мелкие правонарушения, находящиеся в поле внимания человека, облегчают процесс психологического перехода к совершению противоправных действий, создавая у него ощущение безнаказанности, отсутствия контроля и необязательности соблюдения принятых норм и правил²².

10. Характеризуется гелиогеофизическими особенностями.

²¹ См.: Brantingham P.J. *Environmental Criminology* / P.J. Brantingham, L.P. Brantingham. Prospect Heights, IL: Waveland Press, 1981. P. 282.

²² См.: James Q. Wilson, George L. Kelling. Broken windows. *Manhattan: The Atlantic Monthly* 1982. P. 10.

Зависимость состояния социальных процессов от погодноклиматических условий, фаз луны, солнечной активности, а в конечном счете их влияние на поведение человека в некоторой степени определяет обстановку на улице, создавая в одних случаях благоприятные, в других неблагоприятные условия для совершения преступлений. Кроме того, от этого зависит и общее количество людей на улицах, продолжительность их пребывания, предпочитаемая деятельность. Это достаточно серьезно способно повлиять как на количественные, так и на качественные показатели данного вида преступлений.

С учетом приведенных признаков улицы ее обобщенное определение можно сформулировать следующим образом: участок местности открытого пространства населенных пунктов между объектами городской застройки вне пределов зданий, сооружений, охраняемых территорий, обладающий свободой доступа и не предполагающий ее ограничения в любое время года и суток, характеризующийся гелиогеофизическими особенностями и высокой способностью к формированию среды, провоцирующей на совершение правонарушений, где осуществляется неопределенный круг функций жизнедеятельности и социального общения в условиях преобладания анонимности и сниженного социального контроля со стороны широкого круга субъектов.

Вместе с тем при уяснении сущности уличных преступлений следует учитывать существующие нормативные критерии, позволяющие относить те или иные преступления к разряду уличных. Они содержатся в Приложении № 3 (Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов) к приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39 / № 1070 / № 1021 / № 253 / № 780 / № 353 / № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений»²³ (далее – Инструкция).

Реквизит 21.1 Инструкции относит уличные преступления к деяниям, совершенным в общественных местах, при этом сами общественные места характеризуются, как территории и зоны общего

²³ О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»): приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 дек. 2005 г.: ред. от 15 нояб. 2019 г. // Рос. газ. 2006. 25 янв. (№ 13).

пользования, предназначенные для использования населением, а также проведения массовых мероприятий, обслуживания и отдыха граждан, в черте городов и населенных пунктов либо вне их. В том же Реквизите дается характеристика уличных преступлений, совершенных «в пределах территории города или иного населенного пункта в местах, к которым имеется свободный доступ в любое время года и суток».

Важным представляется, что нормативно закрепленное понятие уличного преступления учитывает лишь два признака улицы: нахождение в пределах территории города или иного населенного пункта и свободный доступ в любое время года и суток. Столь широкое понимание представляется некорректным, так как не содержит иных признаков, способных отделить данную категорию преступлений из общего числа преступлений, совершенных в общественных местах. Данная формулировка нуждается в редактировании, так как рождает неточности, способные привести к ошибкам в формировании статистической отчетности. Предлагается следующая ее редакция: «уличные преступления, т.е. преступления, совершенные на участках местности открытого пространства населенных пунктов между объектами городской застройки вне пределов зданий, сооружений, охраняемых территорий, обладающих свободой доступа и не предполагающих ее ограничения в любое время года и суток».

В том же Реквизите Положения отмечается, что к категории уличных преступлений следует относить преступления, совершенные:

на улицах, площадях, проспектах, бульварах, набережных, мостах, путепроводах, эстакадах и т.д. (включая остановки и места отстоя транспорта, за исключением закрытых и охраняемых территорий);

парках, скверах, переулках, тупиках, внутридворовых территориях;

лесопарковых зонах, на берегах открытых водоемов, непосредственно на водоемах, а также прилегающих к ним зонах отдыха и зеленых насаждений в черте городов и других населенных пунктов;

пляжах в период их постоянного функционирования;

открытых рынках, стадионах, открытых танцплощадках в период их работы.

Однако, анализируя приведенный законодателем перечень, можно заметить очевидное противоречие: преступления, совершенные на пляжах, стадионах, открытых танцплощадках и открытых рынках относятся к уличным преступлениям только в период их постоянного

функционирования и в период их работы, что не согласуется с обозначенным в том же пункте Положения определением уличных преступлений, как совершенных в местах, к которым имеется свободный доступ в любое время года и суток. С целью исключения данного противоречия представляется необходимым внести изменения в данное положение и исключить такие общественные места, как пляжи, стадионы, открытые танцплощадки и открытые рынки из числа мест совершения уличных преступлений. Схожего мнения о том, что стадионы, рынки и спортивные комплексы и т. п., вряд ли можно отнести к улице, придерживается В.В. Тарабуров²⁴.

Вместе с тем данные опроса сотрудников правоохранительных органов, занимающихся предупреждением уличной преступности, говорят о том, что они готовы рассматривать в качестве улицы довольно широкий спектр мест, к которым относятся, помимо самого пространства улицы (22,5 %), остановки общественного транспорта (18,8 %), подъезды домов (11,6 %), открытые рынки, стадионы, танцплощадки (11,6 %), мосты, путепроводы, эстакады (8 %), подземные переходы (7,6 %), пустыри (5,1 %), пляжи (4,3 %), иные места (10,5 %)²⁵.

В дополнение к данному перечню в Инструкции содержится указание на то, что «кражи из киосков, ларьков, павильонов, автотранспортных средств и других аналогичных объектов, расположенных на улице, если проникновение было осуществлено извне», а также «факты незаконного приобретения или сбыта наркотических средств или психотропных веществ, совершенные в общественных местах» «подлежат учету как совершенные в общественных местах, в том числе на улицах». Стоит согласиться с Н.М. Белой в том, что формулировка, касающаяся краж, которые осуществлялись с проникновением с улицы, нуждается в уточнении и конкретизации с целью более точного определения подобных объектов, а также формирования перечня или критериев, по которым иные объекты можно отнести к данной категории²⁶, либо формирование закрытого перечня подобных объектов. Вместе с тем само наличие подобного уточнения представляется довольно разумным, так как киоски и ларьки можно

²⁴ См.: Тарабуров В.В. Преступления, совершаемые в общественных местах, как часть общей преступности // Закон и право. 2008. № 11. С. 76.

²⁵ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 13.

²⁶ См.: Белая Н.М. Указ. соч. С. 17.

отнести к части уличной инфраструктуры, а автомобили являются объектами уличного движения.

Отнесение же законодателем незаконного сбыта и приобретения наркотических средств и психотропных веществ к категории уличных преступлений представляется целесообразным еще и в связи с тем, что в данном случае улица выступает специфической характеристикой совершения преступления, особенно в том случае, если речь идет о применении техники «закладок», заключающейся в создании на общедоступной территории тайника, куда помещается продаваемый нелегальный товар, о чем позднее сообщается покупателю с указанием точных координат и ориентиров.

Учитывая вышеизложенное, непонятным остается, почему аналогичным образом не отмечены в данном Реквизите факты незаконного приобретения или сбыта оружия, совершенные в общественных местах и на улицах, которые нередко осуществляются с использованием схожих «технологий», в том числе посредством «закладок». Такая «избирательность» законодателя выглядит непоследовательной. Полагаем, что следует либо исключить уточнение о незаконном обороте наркотических средств из текста Инструкции, либо, что видится нам более правильным, внести дополнение, касающегося незаконного оборота оружия.

Вне зависимости от места совершения, Инструкцией из числа преступлений, совершенных в общественных местах, в том числе на улицах, исключаются следующие деяния:

длящиеся (незаконное ношение оружия, изготовление и хранение наркотических средств и психотропных веществ или их аналогов);

экономической направленности;

против жизни и здоровья (ст. 120–124 УК РФ);

против свободы, чести и достоинства личности (ст. 127–128 УК РФ);

понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);

против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 136–140, 142, 143, 145–148 УК РФ);

против семьи и несовершеннолетних (ст. 153–157 УК РФ);

присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ);

в сфере экономической деятельности (ст. 170, 172–185, 188–190, 192–199, 199.1, 199.2 УК РФ);

против интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201–202, 204 УК РФ);

против общественной безопасности и общественного порядка (ст. 208–210, 215, 217, 218, 220, 221, 223–225, 227 УК РФ);

против здоровья населения и общественной нравственности (ст. 233, 235 УК РФ);

экологические (ст. 247–249, 253–259, 262 УК РФ);

против безопасности движения и эксплуатации транспорта (ст. 267, 269–271 УК РФ);

нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей в сфере компьютерной информации (ст. 274 УК РФ);

против основ конституционного строя и безопасности государства (ст. 275, 276, 283, 284 УК РФ);

против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285–289, 292, 293 УК РФ);

против правосудия (ст. 296–303, 305–316 УК РФ);

против порядка управления (ст. 320–323, 326, 328 УК РФ);

против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356–359 УК РФ).

Исключение длящихся преступлений из числа преступлений, совершенных в общественных местах, в том числе на улицах, представляется целесообразным лишь отчасти. В ряде случаев характеристика места не играет роли при совершении правонарушения, кроме того, само место, в процессе правонарушения, может неоднократно меняться, что способно вызвать дополнительную путаницу и сложности в статистическом учете.

Однако некоторые длящиеся преступления (такие как незаконная транспортировка наркотиков или незаконное ношение оружия) могут иметь прямое отношение к месту совершения. Так, например, транспортировка по городу наркотических веществ даже без цели сбыта является длящимся преступлением, при этом именно перемещение из одного места в другое, даже осуществляемое в пределах одного населенного пункта, отграничивает незаконную перевозку наркотических веществ от их незаконного хранения. При этом важно отметить, что в ряде случаев, например, при учете преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, место совершения правонарушения влияет на его общественную опасность. Так, незаконное ношение оружия на улице представляется гораздо более общественно опасным, по сравнению с незаконным хранением оружия, так как возникает вероят-

ность его применения или перехода к третьим лицам. В связи с вышеизложенным данное положение Инструкции, так же нуждается в корректировке.

Что касается преступлений экономической направленности, то вероятнее всего здесь законодатель подразумевал преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренные гл. 22 УК РФ. Согласно указанию Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 декабря 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»²⁷, к преступлениям экономической направленности без дополнительных условий относятся посягательства, предусмотренные ст. 145.1, 146, 147, чч. 5, 6 и 7 ст. 159, ч. 3 ст. 159.4, ст. 169, 170.1, ч. 2 ст. 171, чч. 1.1, 2, 4 и 6 ст. 171.1, ст. 171.2, 172, 172.1, 172.2, 172.3, 173.1, 173.2, 174, 174.1, 176, 178, чч. 3 и 4 ст. 180, ч. 2 ст. 181, ст. 183, 184, 185, 185.1, 185.2, 185.3, 185.4, 185.5, 185.6, 186, 187, чч. 2, 3 и 4 ст. 188, ст. 189, 190, 191, 192, 193, 193.1, чч. 3 и 4 ст. 194, ст. 195, 196, 197, 198, 199, 199.1, 199.2, 199.3, 199.4, ч. 2 ст. 200.1, ч. 2 ст. 200.3, ст. 200.4, 200.5, 200.6, 200.7, 201, 201.1, 202, 204, 204.1, п. «в» ч. 2 ст. 215.2, ст. 238.1, ч. 3 ст. 243.2, ч. 2 ст. 243.3, ст. 285.1, 285.2, 285.3, 285.4, 287, 289, 290, 291, 291.1, 304, чч. 2, 4, 5, 6 ст. 327.1, ст. 327.2 УК РФ. Принимая во внимание данное Указание, формулировка «преступления экономической направленности» исключает большой блок преступлений против собственности, что представляется необоснованным и нелогичным. Для устранения данного противоречия необходимо внести соответствующие коррективы, заменив подпункт «преступления экономической направленности» в пункте «б» Реквизита 21.1 Инструкции на «преступления в сфере экономической деятельности».

Исключение из перечня уличных преступлений экологических преступлений вызывает ряд споров среди криминологов. Мы согласны с А.Н. Гришиным, который отмечает, что такие преступления, как незаконная порубка деревьев и кустарников, загрязнение водоемов и воздуха и т. п., нельзя исключать из перечня уличных, хотя возможно и с некоторыми оговорками, поскольку они определяют специфику улицы с криминологической точки зрения и относятся к деяниям,

²⁷ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 738/11, МВД России № 3 от 25 дек. 2020 г.. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=wGbUj1TcDBuqRcS71&cacheid=251B6950F71861CCEDF5AB7B73BFAD5D&mode=splus&base=LAW&n=382494#AcXVj1TeWE6JXmyG> (дата обращения: 08.06.2021).

редко или практически не совершаемым в других сферах жизнедеятельности²⁸. Одновременно не можем поддержать противоположную точку зрения о том, что относить загрязнение воздуха и водоемов или порубку деревьев к уличным преступлениям нельзя, поскольку данные преступления имеют иной механизм возникновения, место совершения деяния никак не влияет на характер его совершения и не является определяющим: неважно, совершено ли данное преступление на открытой либо закрытой территории²⁹. Ввиду этого имеющее место на данный момент исключение из числа уличных преступлений только части составов (ст. 247–249, 253–259, 262 УК РФ), при сохранении остальных представляется вполне разумным.

С учетом рассмотренных признаков уличного пространства и нормативно закрепленной специфики уличных преступлений, по нашему мнению, к числу уличных преступлений следует относить уголовно наказуемые деяния, совершенные на участках местности открытого пространства населенных пунктов между объектами городской застройки вне пределов зданий, сооружений, охраняемых территорий, обладающих свободой доступа и не предполагающих ее ограничения в любое время года и суток.

Исходя из этого предлагается использовать в Инструкции следующий перечень мест, совершение преступлений в которых позволяет относить их к категории уличных:

улицы, площади, проспекты, бульвары, набережные, мосты, тепловоды, эстакады и т.д. (включая остановки и места отстоя транспорта, за исключением закрытых и охраняемых территорий);

парки, скверы, переулки, тупики, внутриворонные территории;

лесопарковые зоны, берега открытых водоемов, непосредственно водоемы, а также прилегающие к ним зоны отдыха и зеленых насаждений, обладающих свободой доступа в любое время года и суток и находящиеся в черте городов и других населенных пунктов.

1.2. Понятие и признаки уличной преступности

Большинство ученых сходятся во мнении, что понятие преступности является одним из центральных в криминологии³⁰. В самом

²⁸ Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 1998. С. 28.

²⁹ См.: Белая Н.М. Указ. соч. С. 19.

³⁰ См.: Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2003. С. 6.

простом понимании преступность – это совокупность преступлений, определяемых уголовным законодательством, как виновно совершенные общественно опасные деяния. Однако уголовное право все же оперирует понятием «преступление», что создает сложности в формулировании определения преступности и рождает много различных подходов и взглядов на этот вопрос. И хотя в уголовном праве и рассматриваются совокупность преступлений, мотивы правонарушителя, обстоятельства совершения преступления это все равно имеет отношение к единичным случаям совершения преступлений, а не ко всей их совокупности или совокупности преступлений одного вида. Потому криминологии приходится, с одной стороны, опираться на нормы уголовного законодательства, а с другой – выработать собственные определения и концепции.

Говоря о понятии преступности, можно выделить, что большинство криминологов, прежде всего, определяют ее, как социальное явление. Среди этой категории определений можно встретить подобные формулировки: «это социальное явление, заключающееся в решении частью населения своих проблем с виновным нарушением уголовного запрета»³¹, «преступность – относительно распространенное (массовое), статистически устойчивое социальное явление, разновидность (одна из форм) девиантности, определяемую законодателем в уголовном законе»³², «преступность – это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени»³³, «преступность – это обезличенное, общесоциальное явление, подчиняющееся социологическим закономерностям, которое выражает сумму тех связей и отношений, в которых находятся между собой преступления и преступники, их совершающие»³⁴.

Какими бы разнообразными не были приведенные выше определения в их основе лежит характеристика преступности как социального явления. При этом в остальном данные определения вызывают ряд вопросов. В частности, данное А.И. Долговой определение, в котором она говорит о преступности, как о способе решения населением своих проблем, не учитываются неосторожные преступления, ко-

³¹ Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 2011. С. 17.

³² Гишинский Я. И. Криминология. СПб., 2002. С. 91.

³³ Криминология: Учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М., 2004. С. 90.

³⁴ Старков О. В. Криминология. М., 2004. С. 37.

торые, безусловно, так же являются частью преступности. В определении А.Я. Гилинского вызывает сомнение утверждение о статистической устойчивости преступности, так как анализ статистики, особенно на больших промежутках времени, явно демонстрирует, что преступности свойственны динамические изменения как количественного, как и качественного плана.

Вместе с тем криминологи часто говорят о преступности, как о системе, что является весьма важным при ее определении преступности³⁵. Согласно Большому Российскому энциклопедическому словарю «система – это множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенную целостность, единство»³⁶. И тут возникает вопрос о том, является ли преступность простой совокупностью частей, ее составляющих, либо же отдельные ее части находятся во взаимовлиянии? И если для преступности в целом этот вопрос видится более однозначным, так как многочисленные исследования неоднократно демонстрировали, что изменения в одной сфере преступности приводят к изменениям в других сферах³⁷, то взаимосвязь элементов внутри отдельного вида преступности представляется уже не настолько однозначной. Кроме того, остается открытым вопрос о том, насколько прочны и изменчивы данные взаимосвязи и можно ли включать их в определение конкретного вида преступности? Выявление системных особенностей и взаимосвязей, как внутри преступности, так и между ней и другими смежными системами и явлениями является одной из основных задач криминологии. Однако в рамках определения отдельных видов преступности, сложно говорить о системности. Системность может прослеживаться только в относимости элементов отдельного вида преступности к внешним факторам. Именно такие факторы и оказывают влияние на какой-либо вид преступности в целом. В таком случае при определении отдельных видов преступности представляется более корректным говорить о том, что они сами являются частью общей системы и находятся в постоянной взаимосвязи и взаимовлиянии с другими элементами системы.

³⁵ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. М.: НОРМА-ИНФРА.М, 1999. С. 86; Антонян Ю.М. Что такое преступность // Пенитенциарная наука. 2019. № 4. С. 462.

³⁶ См.: Система // Большой Российский энциклопедический словарь. М.: БРЭ, 2003. С. 1437.

³⁷ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 462.

Как отмечает Ю.М. Антонян, преступность представляет собой абстрактное понятие и складывается из отдельных видов преступности и отдельных преступлений³⁸. Это показывает, что, с одной стороны, преступность как понятие общее, имеет определенные закономерности и особенности, которые характеризуют ее как совокупность, а с другой – в ее основе лежат те самые единичные, чаще всего не имеющие прямой взаимосвязи между собой факты преступного поведения.

Все вышеуказанные особенности справедливы как по отношению к преступности в целом, так и к отдельным ее видам.

Если говорить об определении различных видов преступности, то необходимо наличие конкретных и однозначных признаков, позволяющих отнести преступление к той или иной группе, образующей вид. С точки зрения математического определения признак – это некое достаточное условие, которое позволяет отнести объект к какой-либо группе или категории³⁹. Определение признака с точки зрения философии достаточно близко к математическому, но больше подходит для целей криминологии. Согласно ему признак – это свойство, по которому познают или узнают предмет; определения, которые отличают одно понятие от другого⁴⁰. Исходя из этого важно отличать черты, характеризующие и свойственные определенному виду преступности, то есть те особенности, которые отличают его от других. И если поиск особенностей как раз и является одной из задач криминологии в рамках изучения отдельных видов преступности, то определение признаков этих видов представляет собой задачу, предшествующую изучению конкретного вида преступности, потому что позволяет конкретизировать объект исследования. Справедливо это и по отношению к уличной преступности.

Основу для изучения уличной преступности, как отдельного вида, заложили исследования, посвященные преступности в городах, а также изучающие влияние среды на совершение преступлений⁴¹.

³⁸ См.: Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 462.

³⁹ Признак – Википедия // Википедия – свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Признак> (дата обращения: 07.06.2021).

⁴⁰ Признак. // Философский словарь, 2010. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3077/Признак (дата обращения: 07.06.2021).

⁴¹ См.: Антонян Ю.М. Особенности социальной микросреды преступников в крупных городах // Проблемы охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в условиях крупного города. М.: ВНИИ МВД СССР, 1984; Гладких В.И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 1996; Овчинский С.С., Царев В.И. Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел. М.: ВНИИ МВД России, 1996; Бельцов Н.И. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в сфере быта и досуга: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.

Первые исследования, в которых встречается термин «уличная преступность», относятся к концу XX – началу XXI в.⁴² На протяжении всего периода ее изучения она рассматривается в качестве одного из наиболее опасных видов преступности, поскольку ситуация на улицах формирует психологическое восприятие населением состояния безопасности, способствует оценке криминальной ситуации в стране в целом, на региональном уровне и в конкретной географической точке, и, как следствие, формированию оценки деятельности правоохранительных органов государства.

Так, Н.М. Белая писала, что самый большой страх, связанный с преступностью, у населения возникает от криминальных посягательств на улицах, а уличная преступность непосредственным образом влияет на психологический климат в городах⁴³. Такие посягательства, с одной стороны, демонстрируют открытый вызов обществу и государству, с другой стороны, ставят жертвы преступлений в наиболее незащищенное положение. Боязнь выходить на улицы, особенно в вечернее и ночное время – один из характерных признаков криминальных стран, городов, населенных пунктов⁴⁴.

Вместе с тем само понятие уличной преступности до сих пор остается дискуссионным вопросом, в решении которого может быть выделено шесть подходов.

1. Подход, определяющий уличную преступность, как часть преступности в общественных местах либо посягающую на общественный порядок.

И.Д. Лукиных характеризует уличную преступность, как «совокупность общественно опасных, насильственных, корыстных и корыстно-насильственных деяний, закрепленных в различных главах

⁴² См.: Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998; Кивич Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях города: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999; Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000; Рыжков И.В. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственных преступлений, совершаемых в условиях городских улиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Погорелов Г.М. Криминологическая характеристика и профилактика уличной преступности несовершеннолетних (по материалам г. Калуги): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

⁴³ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 3.

⁴⁴ См.: Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 1997. С. 25.

Особенной части УК РФ, мотивом совершения которых являются хулиганские побуждения, или (в качестве основного, дополнительного или факультативного непосредственного объекта преступления) связанные с нарушением общественного порядка на улицах»⁴⁵. Е.С. Заремба определяет ее как «совокупность преступлений, совершенных на свободной для доступа территории (вне территории частных владений), связанных с нарушением общественного порядка и общественной безопасности на улицах населенного пункта»⁴⁶.

2. Подход, предполагающий, что уличная преступность является более емким понятием по отношению к преступности в общественных местах.

Его сторонники предлагают, что уличная преступность – «криминалистическое понятие, охватывающее все правонарушения, которые совершаются в общественном месте»⁴⁷.

3. Территориальный подход.

Суть подхода заключается в определении уличной преступности, через комплекс мест совершения правонарушений. Например, уличная преступность – это специфическая статистическая совокупность преступлений, существующих в пределах уличного пространства⁴⁸. Г.М. Погорелова трактует ее как «самостоятельный вид преступности, представляющий собой совокупность уголовно наказуемых, общественно опасных деяний, совершаемых в населенных пунктах вне пределов жилых строений, зданий и огороженных территорий государственных, культурных, производственных и иных учреждений в тот или иной период времени»⁴⁹.

4. Структурно-функциональный подход.

Предполагает, что отличительным признаком уличной преступности является функциональное назначение территории совершения правонарушения, а также свойства данной территории специ-

⁴⁵ Лукиных И.Д. Уличная преступность и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9, 16.

⁴⁶ Заремба Е.С. Криминологическая характеристика уличной преступности (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011.

⁴⁷ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. 3-е изд., доп. и перераб. М.: ИНФРА-М, 2009. (Библиотека словарей «ИНФРА-М»). URL: <http://www.вокабула.рф/словари/большой-юридический-словарь/уличная-преступность>.

⁴⁸ См.: Гришин А.Н. Уличная преступность и ее профилактика службой милиции общественной безопасности в условиях крупного города: дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: С.-ПБУ МВД России, 1998. С. 34–35.

⁴⁹ Погорелова Г.М. Криминологическая характеристика и профилактика уличной преступности несовершеннолетних (по материалам г. Калуги): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 10.

фические криминологически значимые особенности. Так, М.В. Шмаренков определяет уличную преступность как комплекс преступлений, совершаемых на свободной инфраструктурной территории населенного пункта с неравномерным социальным контролем и неограниченным доступом⁵⁰. Л.М. Прозументов и Н.М. Рачкова считают, что уличная преступность представляет собой самостоятельный вид преступности, включающий совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенных на открытой и свободной для доступа в любое время года и суток территории, имеющей своим назначением транзитную либо досуговую функцию, обеспеченную неравномерным социальным контролем в условиях анонимности общения индивидов⁵¹. Схожее, но более полное понятие сформулировано С.Н. Золотухиным: открытая и свободная для доступа населения часть территории города или иного населенного пункта вне пределов жилых массивов и иных нежилых помещений организаций, предприятий, учреждений, обеспечивающая жизнедеятельность и взаимоотношения людей в условиях анонимности их поведения и неравномерности социального контроля за ними⁵².

5. Подход, сочетающий признаки территориального и структурно-функционального подходов.

«Уличная преступность – это самостоятельный вид преступности, включающий в себя совокупность разнородных уголовно наказуемых общественно опасных деяний, совершаемых на открытой для доступа населения территории, расположенной между объектами городской застройки, обеспечивающей транзит людей»⁵³.

6. Подход, предполагающий, что уличная преступность – это свойство общества производить массу уличных преступлений⁵⁴.

⁵⁰ См.: Шмаренков М.В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 9.

⁵¹ См.: Прозументов Л.М., Рачкова Н.М. Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 2. С. 24.

⁵² Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004.

⁵³ См.: Котельникова О.А. Уличная преступность портовых городов: криминологическая характеристика, профилактика и прогнозирование (по материалам Дальневосточного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. С. 8.

⁵⁴ См.: Шмаренков М.В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004; Шиханов В.Н. Понятие улицы и уличной преступности с позиции структурного функционализма в криминологии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. № 1 (7). С. 29–37.

Одновременно существует точка зрения, согласно которой определения уличной преступности не существует и не требуется ввиду очевидности явления⁵⁵.

Представленные трактовки, при всем своем многообразии и даже противоречивости позволяют выделить совокупность признаков, характеризующих уличную преступность, и отграничить ее от других видов противоправных проявлений. При этом, как мы видим, чаще всего уличная преступность определяется именно через признаки, что, по нашему мнению, представляется верным.

Основываясь на вышесказанном для реализации целей данного исследования необходимо сформулировать понятие уличной преступности.

В первую очередь уличную преступность можно определить через совокупность преступлений, обладающих определенными признаками. Если преступность – сумма всех фактов преступного поведения конкретных личностей⁵⁶, то уличная преступность – совокупность преступлений, совершенных на улицах.

Далее для определения уличной преступности необходимо установить признаки, отграничивающие ее от других видов преступности. С учетом того, что, согласно статистике, на улице совершаются самые разнообразные преступления при самых разнообразных обстоятельствах, следует сделать вывод, что главной их особенностью является именно место совершения, то есть уличное пространство. Исходя из этого, представляется целесообразным характеризовать уличную преступность через признаки уличного преступления.

Как представлено в предыдущем параграфе, основным признаком уличного преступления, отграничивающего его от других видов преступных посягательств, выступает «территориальная» составляющая места совершения, то есть совершение противоправного деяния на улице. По нашему мнению, именно это представляет собой как необходимое, так и достаточное условие для отнесения противоправного деяния к категории уличных преступлений и, как следствие, к части уличной преступности.

С учетом общих признаков преступности уличная преступность может быть определена как исторически изменчивое социально обусловленное относительно массовое явление, представляющее собой

⁵⁵ См.: Заремба Е.С. Понятие и анализ статистических показателей уличной преступности (криминологическая характеристика на примере юга Тюменской области) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 3. С. 71.

⁵⁶ См.: Антонян Ю.М. Что такое преступность // Пенитенциарная наука. 2019. № 4. С. 462.

самостоятельную часть преступности в общественных местах, выражающуюся в совокупности общественно опасных уголовно наказуемых деяний, виновно совершенных на участках местности открытого пространства населенных пунктов между объектами городской застройки вне пределов зданий, сооружений, охраняемых территорий, обладающих свободой доступа и не предполагающих ее ограничения в любое время года и суток, характеризующихся гелиогеофизическими особенностями и высокой способностью к формированию среды, провоцирующей совершение правонарушений; где осуществляется неопределенный круг функций жизнедеятельности и социального общения в условиях преобладания анонимности и сниженного социального контроля со стороны широкого круга субъектов, и лиц, совершающих такие деяния.

2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

2.1. Количественные и качественные показатели уличной преступности в Российской Федерации

Для определения количественных и качественных показателей уличной преступности используются официальные статистические данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» об уличных преступлениях и лицах, их совершивших. В целях сопоставимости анализируемых показателей об уличной преступности представляется целесообразным рассматривать их начиная с 2011 г., что обусловлено существенными изменениями, внесенными в 2010 г. указанием Генпрокуратуры России № 66/85, МВД России № 1 от 24 февраля 2010 г. «О внесении изменений в статистические карточки и в Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов». В частности, были конкретизированы виды общественных мест и места совершения преступлений, отнесенные к уличным.

Перед рассмотрением актуальной структуры и динамики уличной преступности необходимо пояснить, что в рамках проведенного исследования, статистические сведения за 2020 и 2021 гг. будут рассматриваться отдельно. Данное решение принято ввиду серьезных изменений в жизни общества, вызванных пандемией коронавирусной инфекции COVID-19. Распространение болезни и связанные с этим меры серьезно отразились на преступлениях, совершенных в общественных местах в целом и на улицах в частности. Лишь после полного снятия ограничительных мер, завершения процесса вакцинации и наступления последствий сопряженного с эпидемией кризиса ситуация начнет меняться и только тогда можно будет говорить о более устойчивых изменениях в картине преступности.

В общей структуре преступности совокупность преступлений, совершаемых в общественных местах, занимает около трети (в среднем 35 %). По итогам 2019 г. зафиксировано снижение их абсолютных (–1,7 %) и относительных показателей (–1,2 %), что свидетельствует об изменении тенденции роста, ведущей свой отсчет с 2011 г. (табл. 1.3.1).

Таблица 1.3.1

**Динамика зарегистрированных преступлений, совершенных
в общественных местах в Российской Федерации в 2011–2019 гг.**

Преступления	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	2 404 807	2 302 168	2 206 249	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476	1 991 532	2 024 337
Совершенных в общественных местах	634 998	714 031	723 990	785 383	869 372	790 287	738 012	702 323	690 013
Прирост/снижение, %	+2,3	+12,4	+1,4	+9,6	+11,4	-10,6	-6,6	-4,8	-1,8
Доля совершенных в общественных местах в структуре преступности, %	26,4	31	32,8	35,9	36,4	36,6	35,9	35,3	34,1
Прирост / снижение, %	+2,8	+4,6	+1,8	+3,1	+0,5	+0,4	-0,7	-0,6	-1,2

Указанной выше Инструкцией уличные преступления выделены в качестве отдельной категории учета. Доля таких преступлений в структуре преступлений, совершаемых в общественных местах, в среднем составляет 62,9 % (табл. 1.3.2).

Таблица 1.3.2

**Динамика зарегистрированных уличных преступлений
в Российской Федерации в 2010–2019 гг.**

Преступления	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего уличных	412 406	466 076	463 685	480 880	522 263	501 090	466 437	429 122	404 625
Прирост/снижение, %	+3,7	+13	-0,5	+4,8	+9,2	-5,5	-6,9	-8	-5,7
Доля совершенных на улице в структуре преступлений, совершаемых в общественных местах, %	64,9	65,3	64,0	61,2	60,1	63,4	63,2	61,1	58,6

Преступления	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прирост/снижение, %	+0,8	+0,4	-1,3	-2,8	-1,1	+3,3	-0,2	-2,1	-2,5
Доля совершенных на улице в общей структуре преступлений, %	17,1	20,2	21	22	21,9	23,2	22,7	21,5	20
Прирост/снижение, %	+2	+3,1	+0,8	+1	-0,1	+1,3	-0,5	-1,2	-1,5

Сокращение объемных характеристик данного вида преступлений в последние годы обусловлено, прежде всего, эффективным взаимодействием органов внутренних дел с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, связанным с построением правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», надлежащим финансовым обеспечением проводимых работ, а также активным привлечением населения к патрулированию улиц посредством народных дружин в соответствии с Федеральным законом от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»⁵⁷.

Эффективность принятых решений и программ подтвердилась, в том числе, успешным проведением в 2018 году чемпионата мира по футболу FIFA-2018. Несмотря на то, что, по данным Ростуризма, города-организаторы посетило свыше 3 миллионов иностранцев, уровень обеспечения безопасности в ходе проведения ЧМ-2018 был настолько высоким, что глава службы безопасности Международной федерации футбола (ФИФА) Хельмут Шпан отдельно отметил это в своем выступлении⁵⁸. Слова Х. Шпана подтвердили прогноз статс-секретаря – заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации И.Н. Зубова о том, что чемпионат мира 2018 года войдет в историю как один из самых безопасных и законопослушных мероприятий такого уровня⁵⁹. Принятые меры можно назвать частью общей

⁵⁷ См.: Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2017 года и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончарова, В.И. Коваленко, В.И. Шиян, Г.Э. Бицадзе, А.В. Евсеев. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 53.

⁵⁸ См.: Глава службы безопасности ФИФА оценил уровень подготовки России к ЧМ-2018 // RT на русском. URL: <https://russian.rt.com/sport/news/522175-shpan-uroven-bezopasnost-chm-rossiya> (дата обращения: 30.01.2019).

⁵⁹ См.: МВД: Чемпионат мира-2018 войдет в историю как один из самых безопасных // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2018/07/06/mvd-chempionat-mira-2018-vojdets-v-istoriiu-kak-odin-iz-samyh-bezopasnyh.html> (дата обращения: 30.01.2019).

концепции борьбы с уличными преступлениями, так как динамика уменьшения их количества прослеживается еще с 2016 года и проведение мундиала не повлияло на нее.

Так, если рассматривать состояние уличной преступности в субъектах Российской Федерации, принимавших матчи Чемпионата Мира по футболу 2018 г.⁶⁰, то можно отметить, что, хотя темпы снижения числа уличных преступлений в 2018 г. и снизились в сравнении с 2017 г., данное снижение в большей степени свидетельствует о стабилизации обстановки в данной области, так как замедление темпов снижения указанного показателя наблюдается и в 2019 г. (табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3

**Динамика зарегистрированных уличных преступлений
в 2015–2019 гг. в субъектах Российской Федерации, принимавших
матчи Чемпионата Мира по футболу 2018 года**

Преступления	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Совершенные в общественных местах	319 767	280 713	246 836	233 992	231 216
Прирост/снижение, %	+4,1	-9,5	-11,2	-6,8	-5,8
Уличные	189 114	171 071	151 875	141 583	133 427
Прирост/снижение, %	+12,3	-12,2	-12,1	-5,2	-1,2

Даже если рассматривать данный показатель непосредственно в те месяцы, когда проводился Чемпионат Мира, можно увидеть, что существенных изменений в динамике не наблюдается (табл. 1.3.4).

⁶⁰ Города Москва, Калининград, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Волгоград, Казань, Самара, Саранск, Ростов-на-Дону, Сочи, Екатеринбург.

**Динамика зарегистрированных уличных преступлений
в субъектах Российской Федерации, принимавших матчи Чемпионата
Мира по футболу 2018 года, за период май – август 2015–2019 гг.**

Преступления	Годы				
	2015	2016	2017	2018	2019
Уличные	65 441	60 771	53 899	50 483	48 995
Прирост/снижение, %	2,5	-7,1	-11,3	-6,3	-2,9

Еще одним фактором, говорящим в пользу того, что снижение числа уличных преступлений связано не столько с активизацией сил при проведении мундиаля, сколько с увеличением эффективности деятельности полиции по этому направлению в целом, является то, что если бы падение числа уличных преступлений в 2018 г. обуславливалось только их «сдерживанием» и исключительными мерами безопасности, то в 2019 г., после снятия этих мер, наблюдался бы «отскок» – подъем данного показателя, связанный с исчезновением действовавших ранее ограничений.

Интересную тенденцию в уличной преступности можно заметить, если рассматривать ее внутригодовую динамику: в течение года число уличных преступлений, совершаемых в месяц, постепенно увеличивается, однако в октябре в большинстве случаев наблюдается довольно серьезный всплеск, за которым следует резкий спад (рис. 1.3.1). Кое-либо объяснение с точки зрения формирования статистической отчетности данная тенденция не находит.

Рис. 1.3.1. Помесячная динамика зарегистрированных уличных преступлений в Российской Федерации в 2011–2019 гг.

При этом в общей картине преступности такая тенденция также не наблюдается, динамика остается более линейной (рис. 1.3.2).

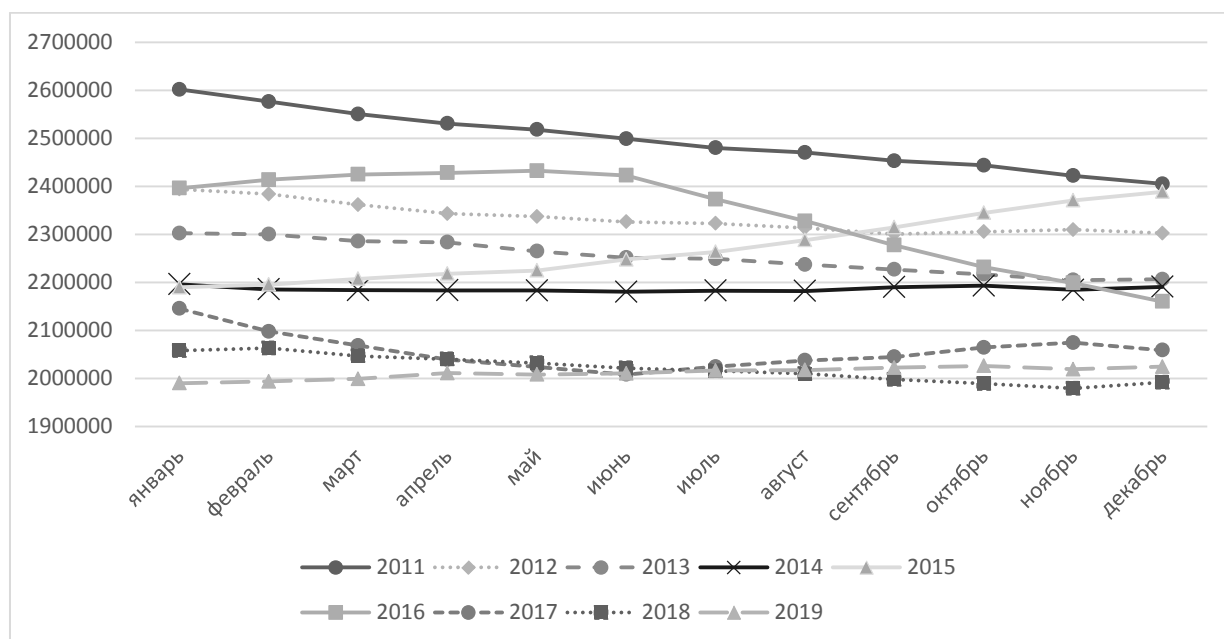

Рис. 1.3.2. Помесячная динамика зарегистрированных преступлений в Российской Федерации в 2011–2019 гг.

Сезонность уличной преступности во многом продиктована геологофизическими особенностями и тот факт, что по мере потепления количество совершаемых на улицах преступлений увеличивается, выглядит логичным. Вместе с тем пик преступлений приходится на октябрь, который является достаточно прохладным месяцем. По нашему мнению, причину подобного всплеска уличной преступности следует связывать с сезонным аффективным расстройством, называемым в разговорной речи «осенним обострением». Сезонное аффективное расстройство изучается довольно давно⁶¹ и на данный момент выделено медиками в отдельный симптомокомплекс. При этом чаще всего обострение заболеваний приходится на осенне-зимний период, а ремиссия – на весенне-летний и зависит, помимо прочего, от климато-географических факторов⁶². Важно отметить, что данные обострения имеют биологическую природу, что означает, что в той или иной степени подобные сезонные явления влияют на всех жите-

⁶¹ См.: Norman E. Rosenthal, MD; David A. Sack, MD; J. Christian Gillin, MD; Alfred J. Lewy, MD, PhD; Frederick K. Goodwin, MD; Yolande Davenport, MSW; Peter S. Mueller, MD; David A. Newsome, MD; Thomas A. Wehr, MD. Seasonal Affective-Disorder - a Description of the Syndrome and Preliminary Findings with Light Therapy // Archives of General Psychiatry. 1984. 41(1). P. 72–80.

⁶² См.: Кот Т.Л. Хронобиологические особенности течения депрессивных расстройств в условиях измененного фотопериода Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2016. С. 4.

лей, однако наибольшее влияние оказывает на людей с психическими аномалиями различной степени выраженности.

По итогам 2019 г. соотношение наиболее распространенных составов, образующих уличную преступность, представлено на рис. 1.3.3.

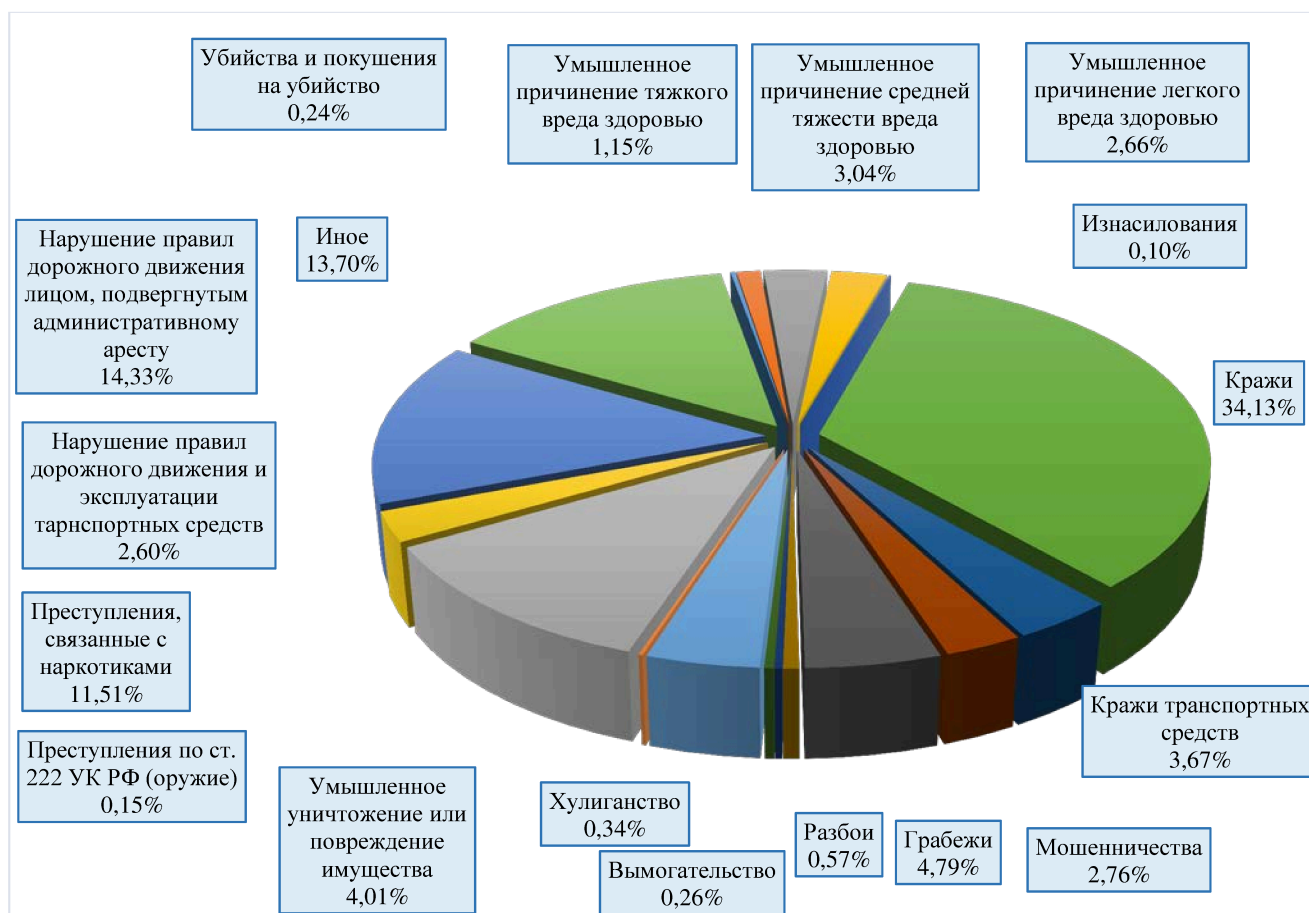

Рис. 1.3.3. Структура уличной преступности в Российской Федерации по итогам 2019 г.

Результаты анализа структуры уличной преступности позволяют сформулировать вывод о сохранении в 2019 г. тенденции превалирования преступлений против собственности (46,18 %). При этом кражи составляют 34,13 %, грабежи – 4,79 %, кражи транспортных средств – 3,67 %, разбои – 0,57 %. Другими наиболее распространенными уличными преступлениями выступают нарушения правил дорожного движения лицами, подвергнутыми административному аресту (14,33 %), и деяния в сфере незаконного оборота наркотиков (11,51 %).

На фоне общего снижения уличных преступлений отмечается резкое увеличение числа краж (+4,16 %), совершенных на улице (табл. 1.3.5).

Таблица 1.3.5

**Динамика зарегистрированных уличных преступлений
в Российской Федерации в 2011–2019 годах**

Преступления	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Всего	412 406	466 076	463 685	480 880	522 263	501 090	466 437	429 122	404 625
Тяжкие и особо тяжкие преступления	104 625	107 356	105 679	114 380	107 942	93 956	91 736	87 031	80 779
Прирост/ снижение, %	-3,0	2,6	-1,6	8,9	-5,2	-13,9	-2,4	-5,1	-7,2
Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений, %	25,37	23,03	23,79	23,79	20,67	18,75	19,67	20,28	19,96
Прирост/ снижение, %	-1,73	-2,34	0,75	0,00	-3,12	-1,92	0,92	0,61	-2,34
Преступления средней и не-большой тяжести	307 781	358 720	358 006	366 500	414 321	407 134	374 701	342 091	323 846
Прирост/ снижение, %	6,1	16,6	-0,2	3,5	13,7	-3,4	-8,0	-8,7	-5,3
Удельный вес преступлений средней и не-большой тяжести, %	74,63	76,97	77,21	76,21	79,33	81,25	80,33	79,72	80,04
Прирост/ снижение, %	1,74	2,34	0,24	-0,99	3,12	1,92	-0,92	-0,61	2,34
Убийства и покушения на убийство	1 399	1 512	1 550	1 517	1 407	1 352	1 270	1 100	960
Прирост/ снижение, %	4,0	8,1	2,5	-1,3	-6,7	-5,3	-6,1	-13,4	-12,7
Удельный вес убийств и покушений на убийство, %	0,34	0,32	0,33	0,32	0,27	0,27	0,27	0,26	0,24
Прирост/ снижение, %	0	-0,02	0,01	-0,01	-0,05	0	0	-0,01	-0,02
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	7 173	7 818	7 573	7 361	6 597	5 994	5 427	5 215	4 650
Прирост/ снижение, %	7,8	9,0	-3,1	-2,1	-10,0	-10,2	-9,5	-3,9	-10,8
Удельный вес умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, %	1,74	1,68	1,63	1,53	1,26	1,20	1,16	1,22	1,15

Преступления	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прирост/ снижение, %	0,07	-0,06	-0,04	-0,10	-0,27	-0,07	-0,03	0,05	-0,06
Изнасилования	761	797	694	745	622	504	471	433	406
Прирост/ снижение, %	1,5	4,7	-12,9	8,1	-16,4	-19,6	-6,5	-8,1	-6,2
Удельный вес изнасилований, %	0,18	0,17	0,15	0,15	0,12	0,10	0,10	0,10	0,10
Прирост/ снижение, %	0	-0,01	-0,02	0,01	-0,04	-0,02	0	0	-0,01
Кражи	174 244	210 182	204 570	201 237	214 014	190 160	154 630	144 344	152 949
Прирост/ снижение, %	14,4	20,6	-2,7	-0,3	7,1	-12,9	-7,1	-8,4	-5,5
Удельный вес краж, %	42,25	45,10	44,12	41,85	40,98	37,95	33,15	33,64	34,13
Прирост/ снижение, %	3,96	2,85	-0,98	-2,27	-0,87	-3,03	-0,09	-4,22	3,96
Кражи транспорт- ных средств	29 613	36 739	37 623	36 904	32 488	25 966	21 956	17 460	14 858
Прирост/ снижение, %	37,7	24,1	2,4	-1,0	-11,8	-21,0	-15,4	-20,5	-14,9
Удельный вес краж транспорт- ных средств, %	7,18	7,88	8,11	7,67	6,22	5,18	4,70	4,07	3,67
Прирост/ снижение, %	1,78	0,70	0,23	-0,44	-1,45	-1,04	-0,47	-0,64	1,78
Грабежи	64 860	61 477	51 853	42 090	37 777	31 543	27 206	22 123	19 395
Прирост/ снижение, %	-18,5	-5,2	-15,7	-17,1	-9,8	-18,7	-13,7	-18,7	-12,3
Удельный вес грабежей, %	15,73	13,19	11,18	8,75	7,23	6,29	5,83	5,16	4,79
Прирост/ снижение, %	-4,28	-2,54	-2,01	-2,43	-1,52	-0,94	-0,46	-0,68	-4,28
Разбои	7 462	7 595	6 563	5 360	4 918	3 756	3 231	2 627	2 291
Прирост/ снижение, %	-12,5	1,8	-13,6	-17,4	-7,8	-24,8	-14,0	-18,7	-12,8
Удельный вес разбоев, %	1,81	1,63	1,42	1,11	0,94	0,75	0,69	0,61	0,57
Прирост/ снижение, %	-0,33	-0,18	-0,21	-0,30	-0,17	-0,19	-0,06	-0,08	-0,33
Хулиганство	2 807	3 110	3 090	2 761	2 292	1 789	1 489	1 406	1 369
Прирост/ снижение, %	-14,9	10,8	-0,6	-10,3	-16,6	-22,7	-16,8	-5,6	-2,6
Удельный вес хулиганств, %	0,68	0,67	0,67	0,57	0,44	0,36	0,32	0,33	0,34
Прирост/ снижение, %	-0,15	-0,01	0,00	-0,09	-0,14	-0,08	-0,04	0,01	-0,15
Преступления,	538	714	789	1011	959	948	844	656	583

Преступления	Годы								
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
связанные с незаконным оборотом оружия (ст. 222 УК РФ)									
Прирост/снижение, %	-18,0	32,7	10,5	28,3	-5,0	-1,4	-11,0	-22,3	-11,1
Удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия (ст. 222 УК РФ), %	0,13	0,15	0,17	0,21	0,18	0,19	0,18	0,15	0,14
Прирост/снижение, %	-0,03	0,02	0,02	0,04	-0,03	0,01	-0,01	-0,03	-0,03
Преступления, в сфере незаконного оборота наркотиков	30 672	32 991	38 538	55 323	54 131	50 646	51 098	50 062	46 857
Прирост/снижение, %	1,4	7,6	16,8	43,7	-1,7	-7,0	0,9	-2,0	-6,4
Удельный вес преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, %	7,44	7,08	8,31	11,50	10,36	10,11	10,95	11,67	11,58
Прирост/снижение, %	-0,17	-0,36	1,23	3,19	-1,14	-0,26	0,85	0,71	-0,17

Вместе с тем важно отметить, что 87 % преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков в структуре преступлений, совершенных в общественных местах, совершаются на улице и их доля продолжает увеличиваться. В целом на улице совершается почти четверть таких преступлений (24,6 %). Данная цифра является довольно стабильной, несмотря на общее снижение числа таких преступлений в Российской Федерации. Как уже отмечалось, это связано с простотой обеспечения анонимности и скрытности на улице, а так же с распространением техники «закладок».

Наиболее часто, помимо лиц, приобретающих наркотические вещества для личного употребления, сотрудникам правоохранительных органов удается задержать курьеров-«закладчиков» во время транспортировки наркотических веществ к местам размещения. Исходя из этого, можно утверждать, что, хотя поиск клиентов и заключение сделок о приобретении наркотиков сейчас в значительной степени сместился в виртуальное

пространство сети Интернет, реальное распространение наркотиков все сильнее смещается на улицы. Это имеет крайне негативные социальные последствия: при попытках совершения преступлений на улицах люди, не вовлеченные в данные схемы, часто становятся свидетелями противоположных действий, получают о них «вредную» информацию, ощущают некоторую причастность к подобным происшествиям, что сказывается как на состоянии защищенности, так и на моральных утсновках отдельных индивидуумов, создавая в обществе большее криминогенное напряжение.

Данные статистических учетов не располагают детальной информацией о местах совершения уличных преступлений. Однако проведенный нами анализ уголовных дел позволил выявить структуру уличных преступлений в зависимости от места их совершения (рис. 1.3.4).

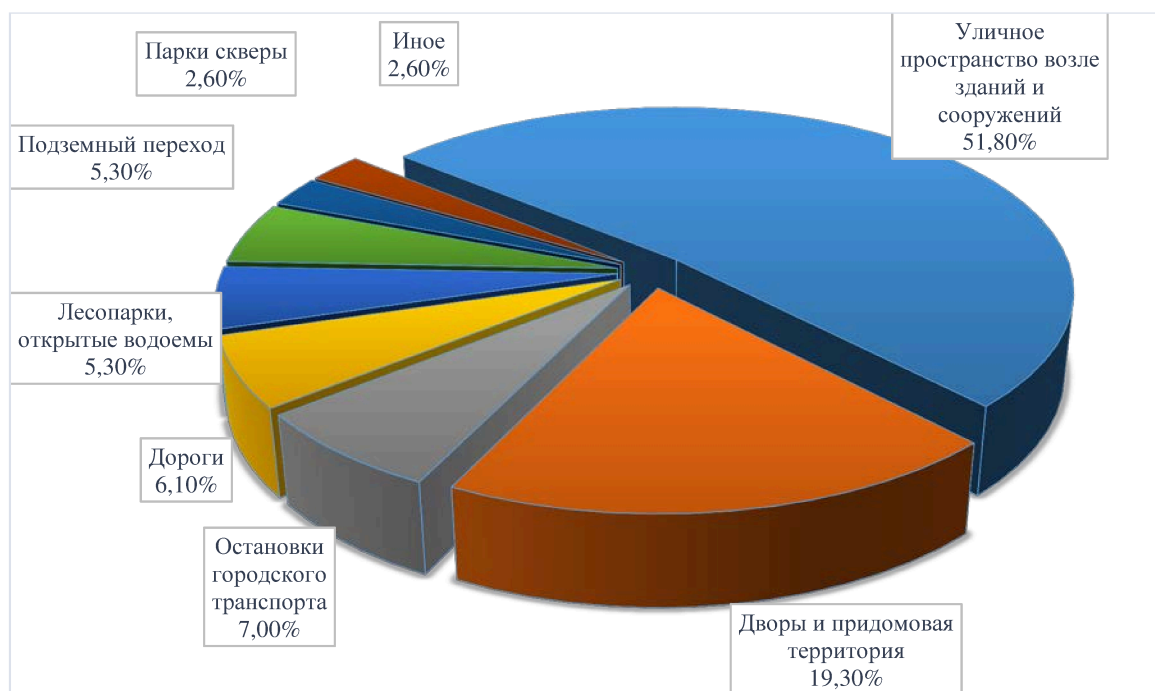

Рис. 1.3.4. Структура мест совершения уличных преступлений

Сведения, приведенные на рисунке, демонстрируют, что доминирующую роль, среди мест совершения преступлений на улице занимает уличное пространство, расположенное возле зданий и сооружений (51,8 %). Под ним понимаются пешеходные части улиц и переулков, основной функцией которых является перемещение людей. На втором месте следуют дворы и придомовая территория (19,3 %). Остальные варианты идут со значительным отрывом и распределены между собой относительно равномерно. Это показывает, что почти три четверти уличных преступлений совершаются в непосредствен-

ной близости от зданий. По нашему мнению, данная особенность обусловлена тем, что именно на этой части уличного пространства сконцентрировано наибольшее число людей в связи с основными пассажиропотоками, расположенными вдоль этих потоков заведениями, стоянками автомобилей и так далее.

По показателю «территориальное распределение уличной преступности» в 2019 г. лидерами криминальной статистики по уровню (коэффициенту) преступности (количеству преступлений на 100 тыс. населения) выступают Сибирский, Дальневосточный и Уральский федеральные округа (рис. 1.3.5, 1.3.6).

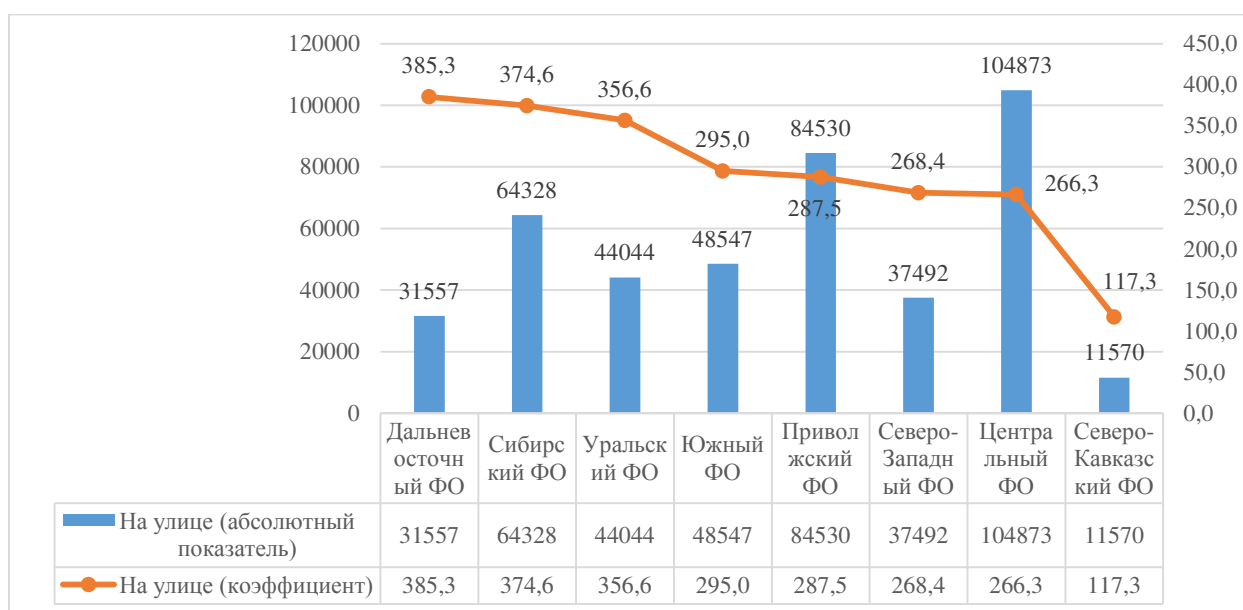

Рис. 1.3.5. Ранжирование федеральных округов Российской Федерации по числу зарегистрированных преступлений и уровню преступлений, совершенных на улице в 2019 г.

Наибольшее количество уличных преступлений регистрируется в Центральном федеральном округе, что обусловлено крайне высокой плотностью населения. Она составляет 60,6 человека на 1 квадратный километр, со значительным преобладанием городского населения (82,04 %) над сельским (17,9 %) ⁶³, большим миграционным потоком ⁶⁴ (по состоянию на 1 января 2019 г.). Там проживает более четверти всего населения страны (26,7 %), округ является од-

⁶³ См.: Центральный федеральный: Основные сведения / Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, 2015. URL: <http://cfo.gov.ru/cfo/about> (дата обращения: 03.08.2019).

⁶⁴ См.: В 2019 г. число прибывших в ЦФО составило 1 333 522 человек при числе выбывших в 1 147 953 человек. В соответствии с этими данными миграционный прирост в ЦФО в 2019 г. составил +185 569 чел., при среднероссийском показателе (+35 638 чел.). Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 г. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm (дата обращения: 27.03.2020).

ним из самых урбанизированных регионов страны. При этом, несмотря на высокое значение абсолютных показателей, уровень уличной преступности в ЦФО является одним из наиболее низких по стране. Обратным эффектом можно объяснить разницу между низкими абсолютными показателями и высоким уровнем уличной преступности в Дальневосточном и Уральском федеральных округах с плотностью населения 1,01 и 6,8 человек на 1 квадратный километр соответственно.

Вместе с тем целесообразно сопоставить общие показатели преступности с показателями преступности в общественных местах и на улице (рис. 1.3.6).

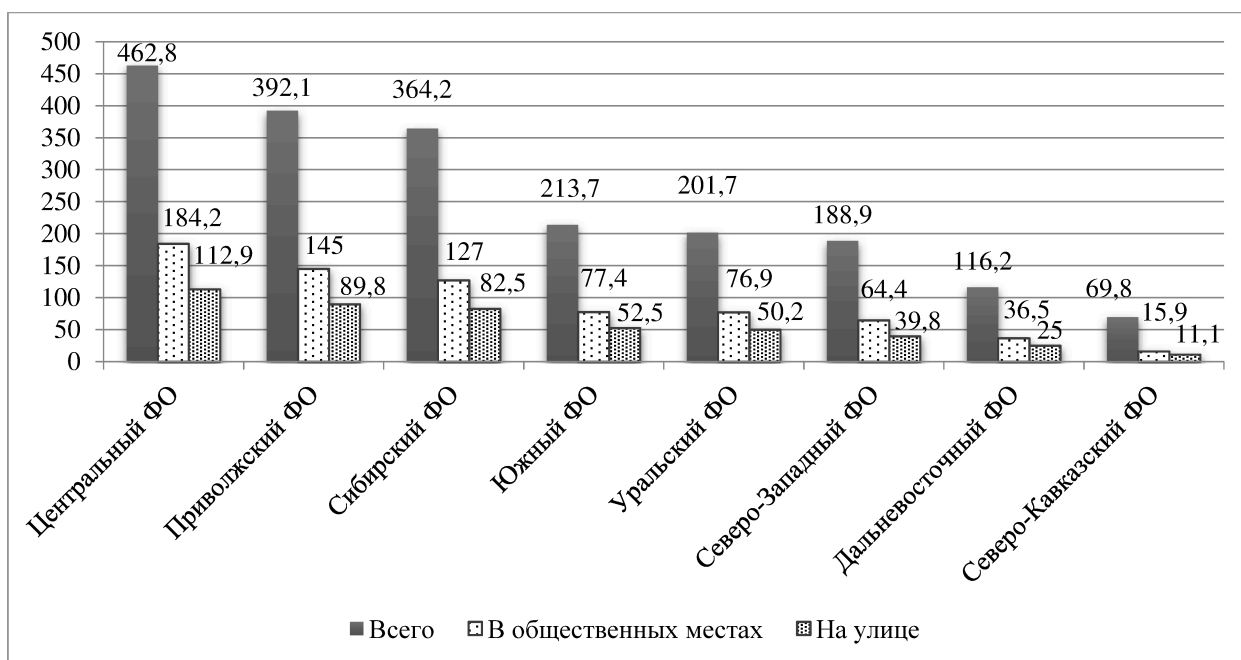

Рис. 1.3.6. Соотношение абсолютных показателей преступлений, совершенных в общественных местах и на улицах в федеральных округах Российской Федерации в 2019 г., тыс.

Выявлена прямая корреляция между общим уровнем преступности и уровнем преступности в общественных местах и на улицах. Наибольшее количество преступлений регистрируется в Центральном федеральном округе, наименьшее – в Северо-Кавказском федеральном округе. Помимо вышеозначенных факторов подобное обстоятельство объясняется тем, что ЦФО в общероссийском пространстве занимает особое место, поскольку является не только географическим, но и финансовым центром. Все это, несомненно, накладывает отпечаток на криминогенную обстановку в ЦФО. В городских условиях менее эффективными оказываются традиционные

формы социального контроля, принуждающие к общепринятому поведению; условия городов, особенно сверхкрупных, создают благоприятную обстановку для совершения преступлений в общественных местах, в том числе на улицах.

В свою очередь низкий уровень преступности в целом и уличных преступлений в частности в Северо-Кавказском федеральном округе объясняется сложившимся там характером обстановки. Для проживающих на территории Северо-Кавказского федерального округа народностей характерен традиционный уклад жизни и менталитет, в соответствии с которым люди стараются решать проблемы внутри своего круга и без привлечения сторонних сил. Этим же объясняется довольно высокий уровень латентности в регионе⁶⁵. Кроме того, в Северо-Кавказском федеральном округе довольно распространена практика создания дружин и частных охранных предприятий, привлекаемых к обеспечению правопорядка.

Таким образом, для современной уличной преступности в России характерно:

доминирующее положение среди преступлений, совершаемых в общественных местах;

влияние гелиогеофизических особенностей на ее сезонные колебания;

разнообразие совершаемых преступлений с преобладанием краж, нарушений правил дорожного движения лицами, подвергнутыми административному наказанию, и деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств;

ее показатели коррелируются с показателями преступлений в общественных местах, повторяя их динамику, как в региональном, так и временном срезе.

Если же говорить об изменениях в динамике и структуре преступлений, совершенных в общественных местах в 2020 и 2021 гг., то, безусловно, в первую очередь они продиктованы ситуацией с распространением в мире коронавирусной инфекции. Именно для преступлений в общественных местах этот фактор является особенно актуальным так как действовавшие в Российской Федерации меры, связанные с борьбой с распространением COVID-19, во многом были направлены на уменьшение контактов между людьми в общественных местах, что, безусловно, снизило общее количество людей, пре-

⁶⁵ См.: Тупалиев О.М. Криминологические особенности преступности в Северо-Кавказском федеральном округе: на материале Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 134.

бывающих на улицах, и, как следствие, сказалось на количестве противоправных посягательствах.

Так, в 2020 г., несмотря на незначительный рост общего числа преступлений (+0,08 %), количество преступлений, совершенных в общественных местах, снизилось на 10 % (с 690 013 до 620 759). Это свидетельствует не столько о продолжении начавшейся в 2016 г. тенденции к снижению числа данных преступлений, сколько о влиянии пандемии на уличную преступность, так как в 2020 г. темп данного снижения серьезно увеличился. В 2021 г. эта тенденция сохранилась и темпы снижения числа преступлений, совершенных в общественных местах, снова опережают общие темпы снижения количественных показателей преступности (на 1,9 %).

В 2022 г. произошел незначительный спад общего числа совершенных преступлений (-1,9 %) и незначительное увеличение числа преступлений, совершенных в общественных местах (+1,6 %), что переломило продолжающийся с 2015 г. тренд на снижение абсолютных значений данного показателя. При этом количество уличных преступлений продолжило уменьшаться (-3,9 % по сравнению с 2021 г.). Данные статистики показывают, что на данный момент санкции, введенные в ответ на проведение Российской Федерацией специальной военной операции, никак не отразилось на состоянии уличной преступности и тренд на снижение все еще устойчив.

Как уже отмечалось, столь резкое снижение числа преступлений, совершенных в общественных местах в 2020 г., обусловлено распространением коронавирусной инфекции и связанными с ней ограничительными мерами: закрытием части общественных мест или ограничением доступа к ним, уменьшением числа посетителей, проверками соблюдения гражданами режима карантина и самоизоляции и иными. Это же отразилось на уличной преступности: введение в апреле режима самоизоляции, перевод значительной части граждан на удаленную работу и обучение, развитие сервисов по доставке товаров привели к снижению числа пребывающих на улице граждан, что послужило причиной более интенсивного, чем в прошлые годы снижения числа уличных преступлений.

Однако в связи с тем, что часть общественных мест была закрыта, либо подвержена более пристальному контролю, в отличие от улицы, перемещение по которой хоть и стало менее интенсивным, но все равно оставалось открытым и меньше подвергалось вниманию со стороны каких бы то ни было структур, прекратилась продолжающаяся с 2016 года тенденция к снижению доли уличных преступлений в

структуре преступлений, совершаемых в общественных местах. При этом абсолютные показатели уличной преступности также снизились (с 404 625 до 364 457 в 2020 г. и с 364 457 до 338 231 в 2021 г.). Это подтверждает тот факт, что вызванные пандемией последствия в большей степени сказались на преступности в общественных местах, чем на улице.

Стабильность уличной преступности, подтвержденная сохранением тенденций к снижению абсолютных показателей и в период коронавирусных ограничений и после начала специальной военной операции в 2022 г., показывает ее большую подверженность фундаментальным социально-экономическим процессам, а не отдельным, хоть и значимым событиям. Вместе с тем, учитывая серьезные изменения в мировой экономике в 2022 г. и присущую уличной преступности инертность, можно ожидать роста числа уличных преступлений в следующие годы.

Согласно докладу Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) в 2020 г. количество политических протестных акций в Российской Федерации снизилось на 20–30 %, социально-экономических – на 15–25 %, экологических – на 30–40 %⁶⁶ и в 2021 г. эта тенденция сохранилась⁶⁷. Согласно заключениям экспертов, данное обстоятельство также связано с эпидемией коронавируса – ситуация на улицах в 2020 и 2021 гг. была более спокойной, чем ранее. Данные за 2022 г. из официальных источников отсутствуют, что, скорее всего, связано с напряженной внешнеполитической обстановкой.

При этом среди преступлений, совершаемых в общественных местах, сохранялось преобладание уличных преступлений (58,7 % – в 2020 г., 58,2 % – в 2021 г., 55,1 % – в 2022 г.). Незначительное снижение доли уличных преступлений среди преступлений, совершаемых в общественных местах, в 2022 г. связано с ростом числа последних и, по нашему мнению, скорректируется в последующие годы.

Несмотря на общее снижение числа преступлений, совершаемых на улицах, в 2020 г. наблюдался рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, причем как в долевых (+1,75 %), так

⁶⁶ См.: Протест на фоне пандемии: факторы спада активности // Агентства политических и экономических коммуникаций. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=6637 (дата обращения: 28.01.2021).

⁶⁷ См.: Протест-2021: структура, базовые тренды, прогноз. рейтинг влияния деятельности корпораций на эскалацию протестных настроений. URL: http://www.apecom.ru/projects/item.php?SECTION_ID=91&ELEMENT_ID=7579&sphrase_id=26786 (дата обращения: 04.03.2022).

и в абсолютных (+3,7 %) значениях. Вместе с тем в 2021 г., несмотря на снижение абсолютных показателей этого вида преступлений на улицах (-5,1 %), их долевые показатели все еще демонстрируют незначительный рост (+0,3 %). В 2022 г. вновь наблюдается рост числа данных преступлений, как в абсолютных (+9,9 %), так и относительных значениях (+1,4 %). Рост данного показателя в 2022 г. во многом обусловлен закрытием крупнейшей торговой площадки «Hydra» и агрессивной и дерзкой политикой метящих на ее место конкурентов, а также ужесточением борьбы с наркотрафиком и нарколабораториями из Украины. Вместе с тем все вышеперечисленное свидетельствуют о том, что, несмотря на все введенные на территории Российской Федерации ограничения, улица все еще является наиболее удобным местом для распространения запрещенных к свободному обороту предметов и веществ.

Удельный вес преступлений против собственности, традиционно преобладающих в структуре уличных преступлений, в 2022 г. составляет 45,2 % (рис. 1.3.7). Незначительные колебания данного показателя связаны с неравномерностью снижения общего числа уличных преступлений и находятся в пределах допустимых погрешностей для утверждения о стабильности данного соотношения.

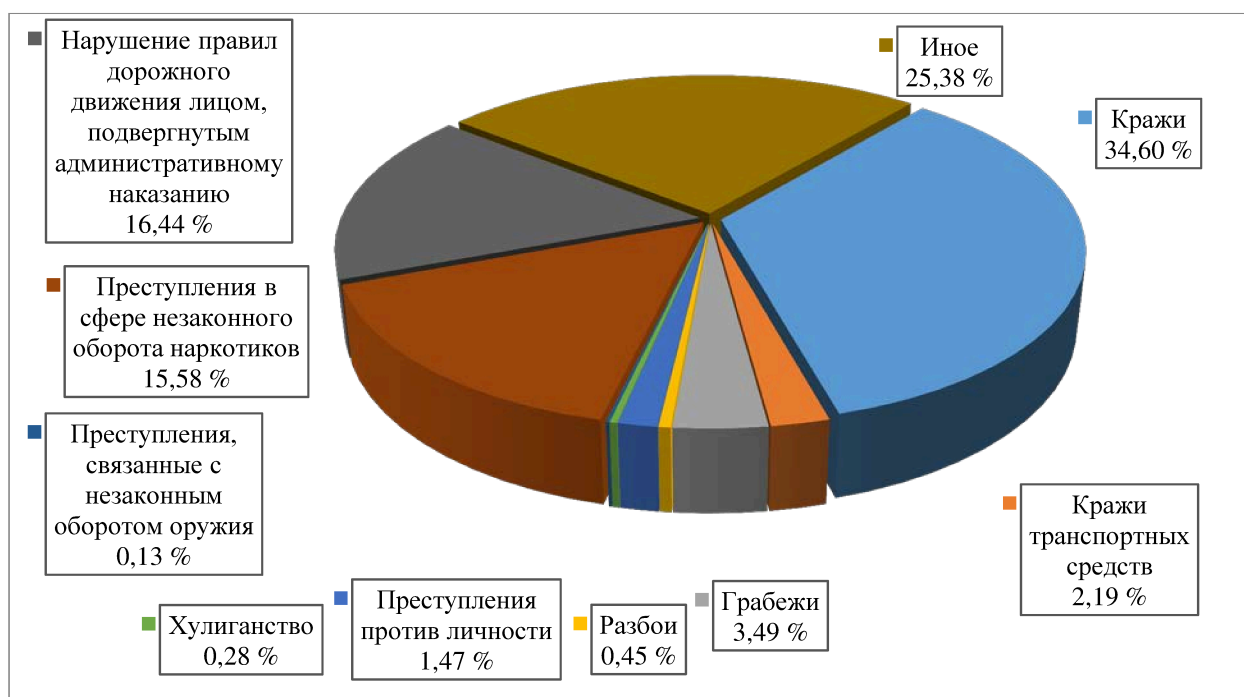

Рис. 1.3.7. Структура уличной преступности в Российской Федерации в 2022 г.

В связи с введением режима самоизоляции граждан в 2020 г. представляется необходимым рассмотреть ежемесячную динамику ко-

личества зарегистрированных уличных преступлений. К марту 2020 г. динамика уличной преступности примерно соответствовала показателям двух прошлых лет, однако в апреле наблюдался резкий спад (рис. 1.3.8).

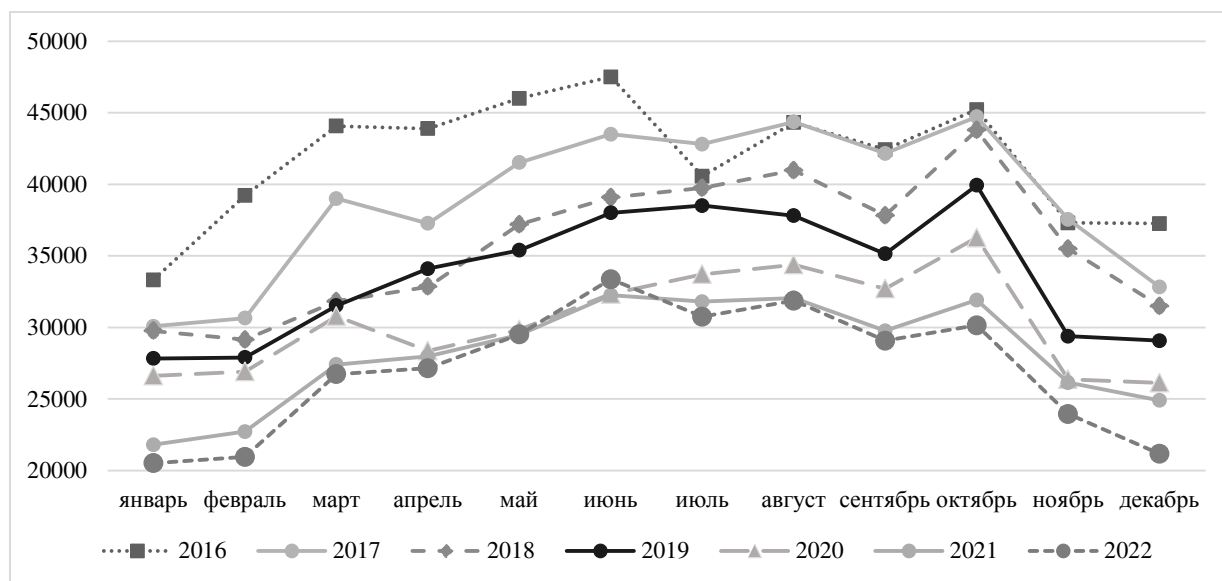

Рис. 1.3.8. Помесячная динамика уличной преступности в Российской Федерации в 2016–2022 гг.

Анализируя кривые, демонстрирующие динамику уличной преступности в 2020 г., можно сформулировать вывод, что в следующие месяцы она стремится к «выравниванию» абсолютных значений и в целом повторяет линии тренда предыдущих лет, но со значительным отставанием. Тенденция к выравниванию наблюдается и в 2021, и в 2022 гг. Данные факты свидетельствуют, что общие тренды уличной преступности остались неизменными.

Представленный выше анализ показателей уличной преступности отражает статистическую картину ее зарегистрированной части. При этом следует учитывать, что статистика не отражает реального положения вещей не только в силу естественной латентности, но и в результате своего несовершенства. Это подтверждают результаты исследования, проведенного Н.М. Белой: 40 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов считают существующую систему учета преступлений в общественных местах, в том числе уличных, неэффективной⁶⁸.

⁶⁸ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 25.

Результаты нашего исследования и анализа научной литературы⁶⁹ позволяют предположить, что реальные масштабы уличной преступности измеряются иными величинами. Так, И.Н. Крехтин отмечает, что реально учитывать уличные преступления невозможно «они буквально растворяются в атмосфере, они есть и их нет»⁷⁰. Л.М. Прокументов называет уличную преступность одним из наиболее опасных и латентных видов преступности⁷¹. Это мнение разделяет большинство исследователей, однако мнения о масштабах латентности уличной преступности различаются.

М.М. Краюшкина полагает, что коэффициент латентности уличной преступности в разы превосходит средний показатель и составляет один к пятидесяти⁷², однако, на основании чего был получен подобный показатель – не раскрывает. Больше доверия вызывает позиция Н.М. Белой. Согласно результатам проведенного ею исследования, только каждый третий из подвергавшихся нападениям на улице обращался по данному факту в органы внутренних дел. При этом заявление было принято лишь у 54 % из них⁷³.

Причины латентности уличных преступлений носят комплексный характер и связаны как с деятельностью органов внутренних дел, так и с особенностями правосознания граждан, предпочитающих не всегда обращаться в полицию по фактам преступных деяний, жертвами или свидетелями которых они стали.

Одним из существенных недостатков статистического учета, затрудняющего более детальный анализ уличной преступности, является отсутствие данных о лицах, совершающих эти преступления, их жертвах и величине причиненного ущерба. Учитывая количество совершаемых на улицах и в общественных местах правонарушений и

⁶⁹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997; Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / С.М. Иншаков [и др.]; под ред. С.М. Иншакова. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2011; Сыпачев А.Ю. Проблемы учета преступлений, совершаемых этническими преступными группами // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 69–74; Шклярчук М.С., Скугаревский Д.С. Криминальная статистика – через открытость к управляемости. СПб.: ИПП ЕУ СПб., 2015; Назаров О.В. О некоторых аспектах укрытия преступлений от учета // Законодательство и экономика. 2015. № 6. С. 42–51.

⁷⁰ См.: Крехтин И.Н. Регистрация и учет преступлений // Вестник Ставропольского университета. 2008. № 4. С. 18.

⁷¹ См.: Прокументов Л.М., Рачкова Н.М. Уличная преступность: понятие, характеристика и профилактика // Всероссийский криминологический журнал. 2013. № 2. С. 24.

⁷² См.: Краюшкина М.М. Актуальные вопросы уличной преступности // Вестник Воронежского института МВД России 2012. № 4. С. 68.

⁷³ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2013. С. 13.

их влияние, как прямое, так и косвенное, на криминальную ситуацию, представляется целесообразным изменить подход к статистическому учету в данной области. Соответствующие изменения в системе учета преступлений помогут сформировать более полную картину преступности у ученых и аналитиков, получать больше сведений об общественной опасности данных преступлений, а также использовать полученную информацию при разработке предупредительных и профилактических программ, принятии управленческих решений.

Несмотря на указанные недостатки учетно-регистрационной системы и высокую латентность, имеющиеся данные являются достаточными для формирования общего представления о структуре и динамике уличной преступности в настоящее время. Анализ этих данных позволяет говорить о весомой роли уличных преступлений в общей картине преступности в целом и преступлений, совершаемых в общественных местах в частности, на протяжении значительного периода, что свидетельствует о стабильности данного соотношения.

2.2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих уличные преступления

Одним из ключевых аспектов в любом криминологическом исследовании является анализ личности преступника. Более того, по мнению многих ученых сама криминология начала свое существование именно с изучения личности людей, совершающих преступления⁷⁴. Как бы то ни было, вопрос о личности преступника является одним из основополагающих и острых во всех науках криминального профиля, особенно в криминологии⁷⁵.

Личность является одним из основных понятий философии, в отношении которого до сих пор не сформулирована единая точка зрения, так как для достоверного определения данного феномена необходимо постижение целого ряда фундаментальных законов. Если обратиться к словарям, то, как отмечает и Большая советская энциклопедия, и Энциклопедический словарь, термин «личность» можно трактовать как в широком, более бытовом ключе, так и в более узком научном.

⁷⁴ См.: Криминология: учебник для бакалавров / Ю.М. Антонян. 2-е изд. М.: Юрайт, 2013. С 107.

⁷⁵ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 3.

Оба словаря сходятся в том, что с научной точки зрения личность – это устойчивая система социально значимых черт, характеризующих индивида как члена общества или общности⁷⁶. При этом в Большом энциклопедическом словаре имеется важное дополнение, определяющее личность не только как продукт культуры и системы общественных отношений, но и как феномен, обусловленный биологическими особенностями⁷⁷. Это определение представляется корректным, так как ряд черт личности обусловлены биологическими составляющими: наследственность, тип темперамента, наличие заболеваний и так далее. Исходя из этого, позволим себе не согласиться с А.И. Долговой, утверждавшей, что социальные и биологические качества воплощены в понятии «человек», а в понятии «личность» фиксируются только специфические социальные признаки, сформированные в процессе социального развития и деятельности в обществе⁷⁸. Многие биологические черты могут стать определяющими для личности и, по нашему мнению, их нужно рассматривать наравне с социальными качествами.

Если же говорить непосредственно о личности преступника, то можно отметить, что в главном определении криминологов достаточно близки. Так, личность преступника, по мнению Ю.М. Антоняна, «есть совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми»⁷⁹, по мнению В.И. Гладких – «совокупность социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновное в совершении уголовно наказуемого деяния, которая обусловила вместе с иными обстоятельствами его преступное поведение»⁸⁰, по мнению М.П. Клейменова – «отражение совокупности социально значимых свойства, определяющие виновное социальное отклонение в человеке»⁸¹ и т.д.

Очевидно, что большинство ученых рассматривают личность преступника, во-первых, с точки зрения совокупности свойств, во-вторых, с точки зрения их социальной значимости. При этом некото-

⁷⁶ См.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1949–1958. Том 14. С. 228.

⁷⁷ См.: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2000. Ч. 2. С. 66.

⁷⁸ См.: Криминология / А.И. Долгова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 217.

⁷⁹ Антонян Ю.М., Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 75.

⁸⁰ Криминология : учебник / коллектив авторов; под ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. С. 15.

⁸¹ Криминология: учебник / М.П. Клейменов. 2-е изд. М.: Норма, 2013 С. 86.

рые криминологи, рассуждая о личности преступника, в том числе уличного, говорят о том, что ей присущи определенные черты, социально-типичные свойства, выделяющие ее в отдельный тип⁸².

Более корректным представляется говорить исключительно о наборе свойств, об их взаимном влиянии друг на друга, так как отдельные качества в их комбинации с другими личностными особенностями могут оказывать совершенно иное влияние на поведение индивидуума и его внутренние установки. При этом важно отметить, что данные свойства являются в большей степени предпосылками к совершению преступлений и до того момента, пока лицо не совершило преступление, их нельзя рассматривать как преступные. Второй, часто встречающийся тезис, о социальной значимости данных свойств, представляется совершенно верным, так как преступное поведение проявляется во взаимодействии с другими людьми, даже если оно происходит в пассивной форме бездействия, следовательно, и свойства личности, приводящие к такому поведению, имеют значение для социальной жизни индивидуума.

Интересный подход к личности преступника дают в своей работе Н.Ф. Кузнецова и В.В. Лунеев, утверждая, что единственное качественное отличие личности преступника от личности других граждан проявляется в ее общественной опасности, при этом наиболее ощутимым компонентом общественной опасности они называют криминогенную деформацию правовой психологии, неуважение к уголовному закону⁸³. Данная позиция, если рассматривать эту опасность, как некий потенциал, также представляется верной, однако важно отметить, что утверждение о том, что деформация правовой психологии является наиболее ощутимым и значимым компонентом общественной опасности представляется весьма спорным.

Вместе с тем необходимо учитывать, что криминологическое представление о личности преступника отличается от уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного, где это понятие, по сути, заменено терминами «подозреваемый», «обвиняемый» и «осужденный». Безусловно, этими науками так же рассматриваются мотивы совершения преступления, состояние лица в момент его совершения, а также иные качества личности, имеющие значение, как для ведения уголовного дела, так и для определения приговора и со-

⁸² См.: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С.16–42; Криминология / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 359–360.

⁸³ Криминология учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 119–120.

держания осужденного в местах лишения свободы. Однако в данных дисциплинах личность рассматривается более обособленно, выборочно и самое понятие существует лишь в строго определенных юридическими нормами рамках: от момента приготовления, либо совершения преступления до снятия судимости.

Между криминологическим и уголовно-правовыми определениями личности правонарушителя существует важная связь: так же как личность подозреваемого или обвиняемого может рассматриваться лишь после привлечения его к уголовному делу в соответствующем качестве, личность преступника в криминологии может рассматриваться как таковая только после совершения им преступления. В обоих случаях это продиктовано презумпцией невиновности – формальной в случае уголовного права и неформальной в случае криминологии: никакие свойства личности и даже их комбинация не могут рассматриваться как исключительно преступные, а лицо, ими обладающее даже потенциально некорректно рассматривать как будущего преступника.

При этом, говоря о свойствах, присущих личности преступника, необходимо отметить, что, сами по себе они не всегда являются негативными, а лишь противоречащими существующим нормам уголовного права. Так, например, во времена фашистской Германии человек, в силу своих суждений не желающий содействовать режиму, вполне мог стать в глазах государства преступником, хотя, по современным меркам, качества, толкающие его на такое поведение, можно назвать исключительно высокоморальными.

Из этого следует, что важной особенностью, сближающей в этом вопросе криминологию и уголовно-правовое дисциплины является то, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от норм закона, так как при определении поведения, являющегося преступным, только закон может выступать достаточно четкой системой координат. Даже посвятивший множество работ изучению личности преступника Ю.М. Антонян соглашается с тем, что понятие личности преступника в определенном смысле условно и формально, так как квалификация деяния, в конечном счете, зависит от законодательства⁸⁴. Поведение, являющееся преступным в одной стране и в один период времени может быть вполне приемлемым в другой. Исходя из этого, можно согласиться с позицией о том, что в общем смысле личность преступника является достаточной абстрактной категорией

⁸⁴ См.: Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 15–16.

и чаще всего формулируется и используется при необходимости в рамках конкретного научного исследования⁸⁵.

подавляющее большинство исследований, посвященных уличной преступности, не дают личности уличного преступника какого-либо отдельного определения, ограничиваясь лишь типовым портретом, составленным на основании изученных характеристик. Наиболее близким к определению уличного преступника можно считать утверждение Е.С. Зарембы, о том, что «главная особенность личности, совершающей уличное преступление, заключается в том, что ее преступное поведение обусловлено теми общественными отношениями и связями с уличной средой, в которые она вступает»⁸⁶. Это утверждение представляется логичным и правильным, хотя и не формирует в полной мере определения личности уличного преступника.

По нашему мнению, упор стоит делать на особенности уличной среды, так как они выходят за границы общественных отношений, создавая особые условия, и при этом сама специфика общественных отношений, возникающих на улице, также продиктована данными факторами. Это же позволяет не согласиться с высказываемой позицией о том, что бытовой конфликт, получивший свою реализацию на улице, нельзя относить к уличной преступности в силу мотива⁸⁷. Помимо провоцирующих, улица обладает и сдерживающими факторами, что, в совокупности, меняет поведение большинства людей. По этой причине многие бытовые конфликты на улице «гасятся», участники не хотят «выносить сор из избы», стыдятся проявлять эмоции при посторонних и т.д. Следовательно, у лица, совершающего на улице преступление по бытовым мотивам, восприятие данной среды трансформировано таким образом, что она представляется ему подходящей для подобного действия не меньше, а возможно и больше, чем другое место.

Исходя из всего вышесказанного, представляется целесообразным сформулировать определение личности уличного преступника.

Под личностью уличного преступника следует понимать совокупность социально значимых качеств и свойств, благодаря которым условия уличной среды выступают в сознании индивидуума как приемлемые для совершения противоправного деяния и которые, в своей

⁸⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. В.Д. Малкова. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 84.

⁸⁶ Заремба Е.С. Криминологическая характеристика уличной преступности (по материалам Тюменской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 13.

⁸⁷ См.: Там же. С. 44.

совокупности и при определенных условиях, приводят к совершению индивидуумом противозаконного деяния на улице.

При рассмотрении личности преступника наиболее распространенным и универсальным методом является составление типового портрета. Данный портрет формируется на основании различных признаков, которые, в свою очередь, делятся на группы. В качестве наиболее распространенных групп признаков лиц, совершивших преступления, выделяют:

социально-демографические – пол, возраст, образование, род деятельности, семейное положение, уровень доходов, место жительства и т.д.;

уголовно-правовые – направленность и мотивация преступных действий, длительность, интенсивность преступной деятельности и наличие судимостей за нее, ролевое участие в конкретном преступлении, степень подготовленности к преступлению, отношение к его последствиям;

биофизиологические – состояние здоровья, антропометрические характеристики (рост, вес и т.д.), врожденные свойства и аномалии как нервной системы, так и других органов;

социально-ролевые – признаки, связанные с общественными функциями лица, обусловленными его положением в обществе и членством в определенных социальных группах;

нравственно-психологические – интеллектуальные качества, целевые установки, ценностные ориентации, отношение к нормам права и морали, потребности и предпочтительные способы их удовлетворения⁸⁸.

Несовершенство статистического учета, который не предполагает сбора сведений о лицах, совершающих уличные преступления, единственным возможным методом получения данных о личности таких правонарушителей оставляет анализ правоприменительной практики. Это, с одной стороны, дает возможность провести наиболее глубокое исследование, а с другой – не позволяет получить полную информацию о ряде показателей ввиду сильной ограниченности выборки по сравнению с общим числом уличных преступников.

В ходе нашего исследования был проведен анализ материалов более 200 уголовных дел о преступлениях, совершенных на улицах, на основании которых удалось выделить следующие характеристики личности уличного преступника.

⁸⁸ См.: Криминология. С. 84–90.

1. Социально-демографические.

Пол.

Высказываемый другими учеными тезис о том, что уличная преступность преимущественно мужская⁸⁹ был подтвержден в ходе нашего исследования: в 94 % случаев преступления на улице совершаются мужчинами и лишь в 6 % – женщинами.

По нашему мнению, это можно связать с тем, что уличные преступления являются преступлениями с более высоким риском, а мужчины, в силу влияния тестостерона, более склонны к такой модели поведения, чем женщины. Помимо этого, женщины, в среднем, обладают меньшей, чем мужчины физической силой, а на улице, в виду большей вероятности обнаружения, возрастает и вероятность прямой физической конфронтации с жертвой или случайным свидетелем даже при совершении правонарушений, не связанных с насилием. Это ставит женщину, как субъекта совершения преступления, в более опасную ситуацию, что, по всей видимости, останавливает часть из них от совершения преступлений или вынуждает прибегать к другим способам осуществления своих преступных намерений.

Кроме того, даже корыстные преступления, совершаемые на улицах, часто требуют определенной физической силы (повреждение замка киоска, разбитие окна автомобиля), либо технических знаний и навыков (умение вскрыть капот машины, разобраться в системе зажигания, взломать замок гаража или уличного ларька), которыми женщины, также обладают реже в силу существующей на данный момент традиционно сформировавшейся гендерной направленности определенных видов деятельности (автослесари чаще мужчины, учителя – женщины и так далее).

Возраст.

Анализ возрастной характеристики лиц, совершивших преступления на улице, показывает, что наиболее часто их совершают лица в возрасте от 19 до 25 лет (30 %), от 31 года до 40 лет (28 %) и от 26–30 лет (23 %) (рис. 1.4.1).

⁸⁹ Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 73.

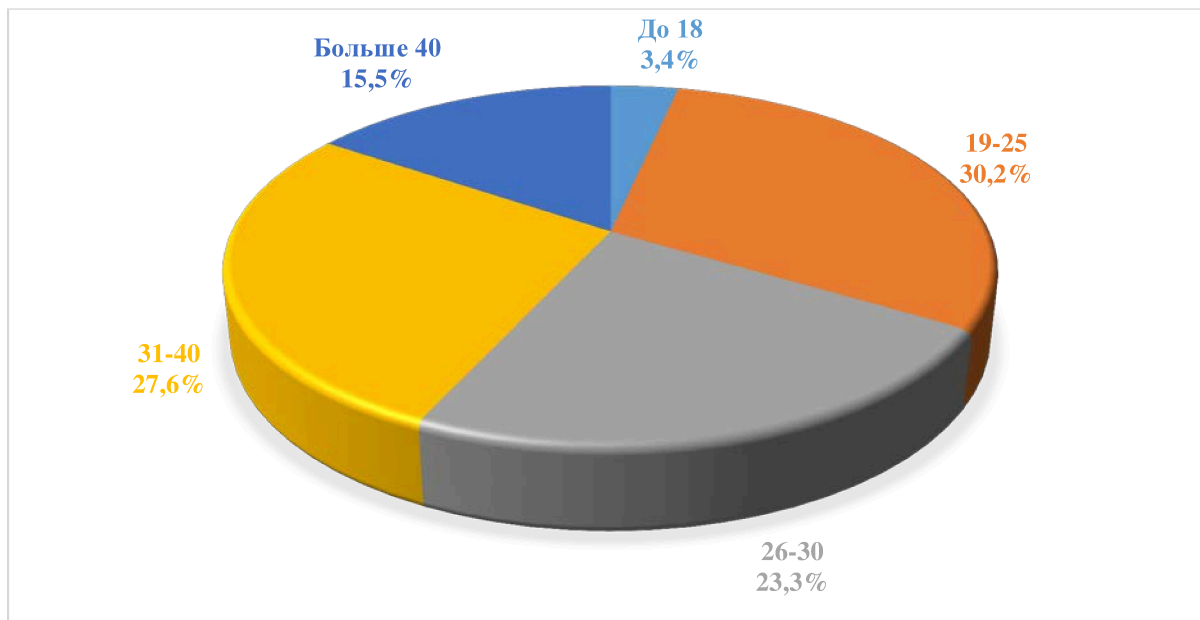

Рис. 1.4.1. Возрастные группы уличных преступников

По нашему мнению, данный факт обусловлен тем, что эти возрастные периоды характеризуются определенными личностными кризисами, связанными с самоопределением и поиском своего места в обществе.

В период с 19 до 25 лет человек оказывается перед выбором дальнейшей деятельности после окончания среднего образовательного учебного заведения. На тот же период приходится обучение в вузе, колледже и выпуск из них. Очень часто, вступив во взрослую жизнь и получая большую, нежели раньше, свободу действий, человек оказывается в некоторой фрустрации. В этот момент особенно ярко могут проявиться негативные установки, приобретенные в более ранний период и сдерживаемые контролем со стороны родителей, воспитателей и учителей.

В следующий период, приходящийся на возраст от 26 до 30 лет, многие бывшие правонарушители предпринимают попытки «нормализации» своей жизни: пробуют обзавестись семьей, устроиться на работу, часто уезжают на заработки в другие города. Однако и в этот период совершается значительно количество уличных преступлений. В первую очередь это связано с индивидуальными особенностями развития конкретного индивидуума и прохождения им кризисных этапов. Так же в этой категории оказываются лица, получившие реальные сроки за ранее совершенные преступления, и освободившиеся из мест лишения свободы. Совершение преступлений в данном случае связано со сложностями в повторной социализации, поиском работы при наличии судимости, укоренившимися за время, прове-

денное в местах лишения свободы, особенностями поведения в среде преступников.

На период с 31 года до 40 лет приходится так называемый кризис среднего возраста. В этот период нередко совершают преступления те, кто не смог найти свое место в обществе или преодолеть свои асоциальные наклонности и пагубные пристрастия: люди, потерявшие работу, возобновившие употребление алкоголя и наркотиков после лечения в клиниках, разведенные, лишившиеся за прошедший период родителей, жилья. Сюда же относятся люди с укоренившимися преступными наклонностями, неоднократно совершавшие преступления ранее. Важную роль тут играет именно то, что улица, как отмечалось ранее, является местом пересечения абсолютно любых социальных групп. Зачастую таким неустроенным людям больше некуда идти, и они выбирают улицу как место для своего досуга, основного времяпрепровождения, а иногда и проживания.

Результаты нашего исследования не подтверждают данных исследования Н.М. Белой, согласно которым около 58 % уличных преступлений совершается людьми в возрасте от 19 до 25 лет⁹⁰. При этом полученные в ходе анализа уголовных дел данные согласуются с результатами исследования уличной преступности, проведенного Ю.В. Кивичем в конце 90-х годов. Так, согласно приведенным Ю.В. Кивичем данным доля уличных преступников в возрасте до 18 лет составляет 12 %, от 18 до 25 лет – 32,7 %, от 26 до 30 лет – 23,5 %, от 31 до 40 лет – 21,4 %, старше 40 лет – 10,4 %⁹¹. Следуют отметить, что основная группа лиц, совершающих уличные преступления и находящаяся в возрасте от 18 до 30 лет осталась довольно стабильной, а соотношение несовершеннолетних и лиц старше 30 лет поменялось: уличная преступность среди несовершеннолетних упала в 4 раза, в то время как в группах до 31 года и старше наблюдается прирост.

Данный факт объясняется изменением социально-экономической обстановки в стране за последние 15 лет. В постперестроечный период наблюдался серьезный рост числа беспризорников⁹², в последующие же годы, начиная с 2000-х, напротив наблюдается спад их числа. Так, например, согласно официальным данным с 2003 по 2005 гг.

⁹⁰ См.: Белая Н.М. Уличная преступность. С. 74.

⁹¹ См.: Кивич Ю.В. Криминологическая характеристика и предупреждение уличной преступности в условиях города: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 102.

⁹² См.: Нечаева А.М. Детская беспризорность – опасное социальное явление // Государство и право. 2001. № 6.

число беспризорников сократилось с 7,5 до 4,27 тысяч человек⁹³. По нашему мнению, рост числа уличных преступлений среди лиц старше 31 года связан с тем же явлением: учитывая разницу во времени проведения исследований приблизительно в 15 лет, можно сделать вывод о том, что несовершеннолетние, совершившие преступления в конце 90-х, чьи криминальные установки были окончательно сформированы осуждением, к моменту проведения настоящего исследования как раз перешли в группу лиц от 31 года и старше.

Семейно-бытовые особенности.

Согласно полученным данным свыше 60 % уличных преступников воспитывалось в полной семье и около 30 % – в неполной. Однако в материалах проанализированных нами уголовных дел нередко отмечается, что, несмотря на наличие обоих родителей, семья является неблагополучной ввиду алкоголизма или болезней одного или обоих родителей. В остальных 10 % случаев уличный преступник воспитывался иными родственниками, в детском доме или же являлся беспризорником.

В 17 % случаев изучаемое лицо было единственным ребенком в семье. Также в 17 % случаев отмечается наличие одного брата или сестры. Почти в 19 % случаев уличные преступники являются выходцами из многодетных семей. Однако приведенные данные могут не отражать реальной картины, так как в 47 % случаев сведений о наличии или отсутствии сестер и братьев не содержится. Вместе с тем учитывая, что среди уличных преступников достаточно большое количество представителей многодетных семей, можно сделать предположение, что это связано с тем, что в многодетных семьях внимание родителей рассеивается и, как следствие, снижается контроль за поведением и воспитанием отдельного ребенка, в результате чего у личности могли сформироваться асоциальные установки. Кроме того, довольно часто можно встретить указание на то, что такие дети много времени проводили на улице. Данный факт, по всей вероятности, вызван сложностями, связанными с проживанием совместно с большим количеством сестер и братьев, мотивирующими покидать дом.

Очевидно, что в целом будущее поведение уличных преступников во многом обусловлено предпосылками бытового плана, сложностями в семье, проблемами воспитания. Тот факт, что данные тенденции нередко начинают проявляться еще в раннем возрасте часто

⁹³ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 янв. 2007 г. № 79-р // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2007/02/02/deti-rossii-dok.html> (дата обращения: 29.06.2019).

находит отражение в проанализированных материалах уголовных дел, где встречаются характеристики следующего содержания: «...в школу пошел с 8 лет, учился слабо, конфликтовал с учителями, воровал деньги, убегал из дома, бродяжничал», «...в дальнейшем по решению медико-педагогической комиссии, он был переведен во вспомогательную школу, где учился по-прежнему без интереса, посредственно успевая по всем предметам, прогуливал уроки, бродяжничал, ночевал в подвалах, совершал мелкие кражи, на замечания не реагировал, домашние задания не выполнял, большую часть времени проводил на улице», «...стал воровать, берет золотые вещи, крадет у сестры, у матери, бродяжничает», «...поступали жалобы на трудности поведения, пропускал занятия в школе, залезает в палатки, в машины, лжет», «...школу он начал посещать с 7 лет, в 1-м классе учился хорошо; со 2-го класса отмечались проблемы с поведением; с 3-го класса начал убегать из дома, подружился с асоциальными подростками» и т.д.

Если говорить о дальнейшей семейной жизни уличных преступников, то данные исследования показывают, что в 54,4 % случаев исследуемые состояли либо в официально зарегистрированном (29,5 %), либо в гражданском (27,9 %) браке. В 17 % случаев имели детей. Эти данные свидетельствуют, что наличие супруга или партнера не имеет решающего влияния на совершение уличных преступлений.

Более чем в 50 % случаев лица, совершающие уличные преступления, проживают совместно с родителями либо иными родственниками, в 16,2 % – совместно с супругом, в 11,8 % – вместе с сожителем либо сожительницей. Лишь в 5,95 % случаев исследуемые проживали одни и, как видно из изученных материалов дел, это обычно происходило тогда, когда жилье доставалось им по наследству. Однако, учитывая, что в Российской Федерации жилищный вопрос стоит довольно остро и возможностью самостоятельного приобретения жилья обладает довольно ограниченный круг граждан, данная ситуация выглядит вполне типичной. Важно отметить, что лишь в 10,3 % случаев уличные преступления совершались лицами без определенного места жительства, что показывает низкую зависимость современной уличной преступности от числа бездомных и бродяг.

Образование.

Лишь в 6 % случаев лица, совершающие уличные преступления, имеют высшее образование и в 3,8 % – неоконченное высшее. В

большинстве случаев они получили только среднее (30,3 %) или среднее специальное (30,3 %) образование. При этом в 28,8 % даже полное среднее образование у исследуемых отсутствует (рис. 1.4.2).

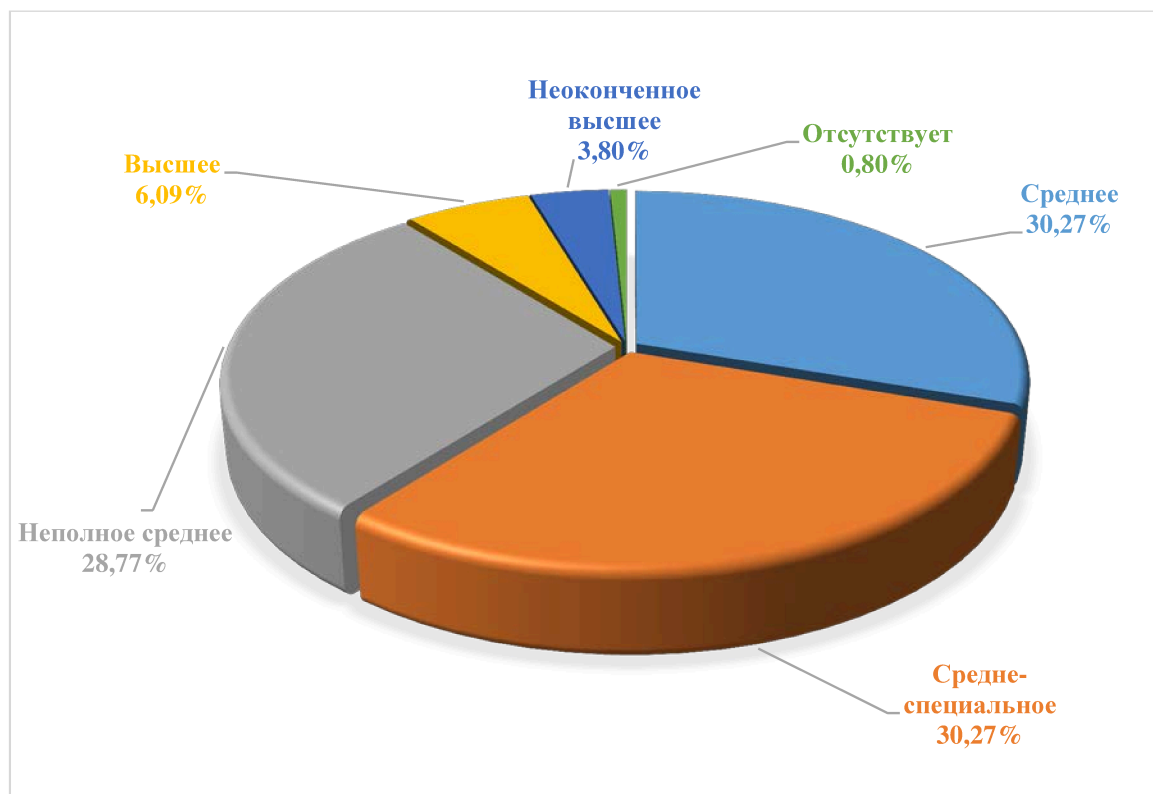

Рис. 1.4.2. Уровень образования уличных преступников

Данная тенденция обусловлена тем, что у большинства исследуемых еще в школьные годы отсутствовал интерес к учебе, случались систематические прогулы, начиналось употребление спиртных напитков и формирование антисоциального поведения. Исследуемые лица часто самостоятельно бросали учебу или отчислялись за прогулы. В различных характеристиках, содержащихся в материалах уголовных дел, изученных в ходе исследования, часто встречаются формулировки следующего типа: «...запас общеобразовательных и школьных знаний скудный, учится без интереса, занятия прогуливает, дублировал классы», «...обучаться в школе начал с 7 лет, учился плохо с программой массовой школы не справлялся, интереса к учебе не проявлял», «...рос и развивался в соответствии с возрастом, воспитанием со стороны матери и отчимов обременен не был, в основном был предоставлен сам себе. Формировался неустойчивым в интересах, желания учиться не испытывал, часто уходил из дома», «...к обучению в массовой школе приступил своевременно, учился без интереса, классы не дублировал. По окончании 4 классов учебу

оставил, ничем не занимался, вел бродяжнический образ жизни», «...с 5-го класса пропускала занятия в школе, пропал интерес к учебе, время проводила на улице, читать не любила. В поведении стала еще более конфликтной, агрессивной, несдержанной, вставал вопрос об обучении ее на дому». Приведенные данные, в совокупности с иными факторами, отражают отсутствие у исследуемой категории лиц стремления к саморазвитию и самореализации, а также низкий уровень социализации.

После обучения и с наступлением совершеннолетия человек вступает в период самостоятельности, когда ему необходимо не только планировать свою дальнейшую, уже взрослую, жизнь, но и совершать активные действия для получения определенных результатов. Именно в этот период у личности в современном обществе складываются основные направления дальнейшего развития. Неопределенность в плане выбора своего жизненного пути, невозможность найти себе место в социуме являются значимыми факторами, характеризующими людей, совершающих уличные преступления, что подтверждается продемонстрированной выше статистикой, согласно которой именно на период от 19 до 25 лет приходится наибольшее количество уличных преступлений.

Род занятий.

В трети случаев в материалах рассматриваемых дел не содержалось сведений о занятости обвиняемого. Суммарно 35,7 % уличных преступников не работали и не учились, либо же перебивались случайными заработками. Только в 26,4 % случаев они имели постоянную работу, при этом чаще всего исследуемые лица были устроены на нее не официально и работали на ней менее года, что, хотя и не является случайным заработком, не позволяет говорить об устойчивой трудовой деятельности (рис. 1.4.3). Важно отметить, что, учитывая неофициальное трудоустройство обвиняемых, подтверждаемое только их словами, нельзя с уверенностью говорить о реальном наличии у них работы, так как данная информация могла быть предоставлена ими в попытке улучшить свою характеристику в глазах следствия, экспертов или суда.

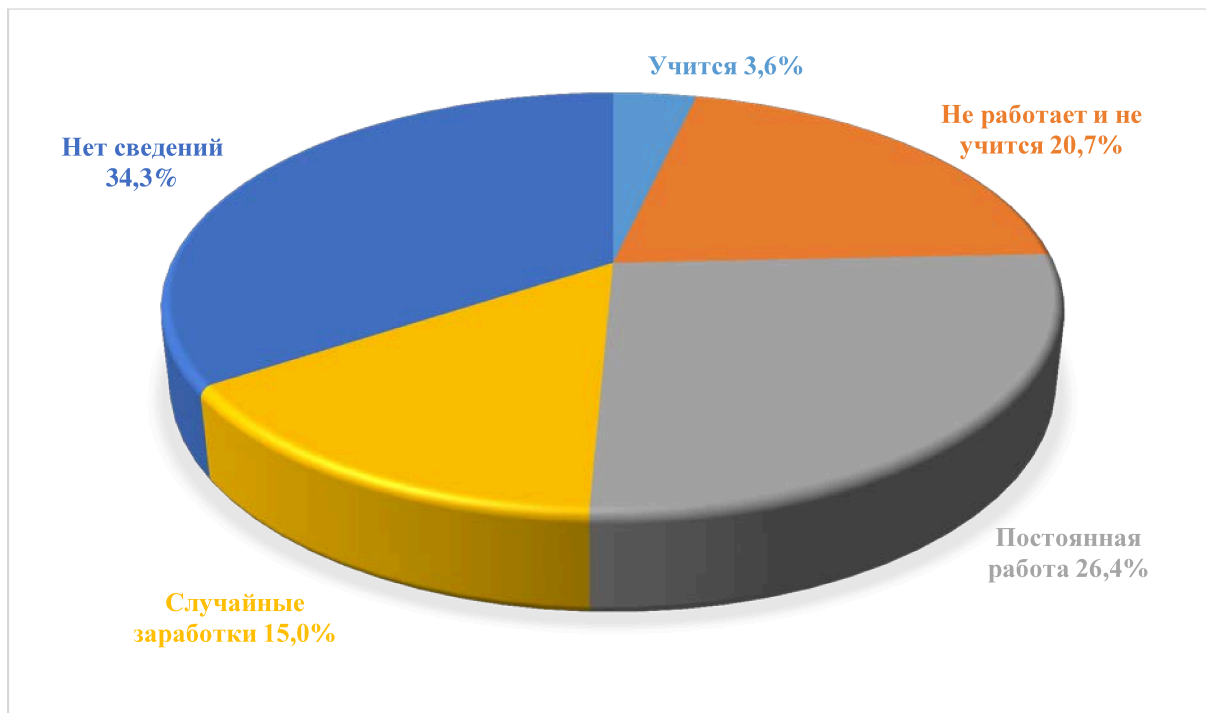

Рис. 1.4.3. Род занятий уличных преступников

Работы, на которых были заняты обвиняемые, в подавляющем большинстве случаев являются низкоквалифицированными, не требующими специальных навыков и, как следствие, низкооплачиваемыми. Заработанные деньги часто тратились на алкоголь или наркотики. В материалах уголовных дел нередко отмечается, что трудоустройство носило вынужденный характер, обвиняемый работал халатно, плохо справлялся с работой, допускал осознанные нарушения дисциплины.

Именно эта характеристика является основным показателем того, что исследуемая категория лиц, зачастую даже в том случае, когда имеет постоянное место работы, устраивается на нее формально, не сознательно, с целью соответствовать внешним требованиям и ожиданиям, а не из желания самореализации либо реального исправления и интеграции в социум.

Кроме того, в исследованных материалах уголовных дел нередко содержатся сведения о том, что нарушения трудовой дисциплины, связанные с прогулами и употреблением алкоголя, являлись причинами увольнения. Встречаются подобные характеристики: «...после окончания 9-ти классов работал в совхозе, затем слесарем в лесопарке, на работах долго не удерживался, увольнялся из-за конфликтов», «...в 2012 г. его увольняли с Мытищинского завода по статье – «прогуливал, пьянствовал»», «...на работе имел взыскания за нарушения трудовой дисциплины, систематически отказывался от работы, угрожал товарищам, допускал грубость в отношении с ними»,

«...окончил 7 классов и ремесленное училище, где получил специальность автослесаря. Однако работать по этой специальности не смог, не справлялся с обязанностями, уволился через несколько месяцев», «...непродолжительное время работал на заводе токарем, после был уволен за прогулы».

Сформировавшийся на момент совершения правонарушения асоциальный характер личности подтверждает тот факт, что даже при наличии среднего специального образования, позволяющего получить более квалифицированную работу и за счет этого улучшить свои жизненные условия, исследуемые предпочитали тунеядство, случайные заработки и низкоквалифицированный труд, не связанный с полученной ими специальностью.

Схожую мысль высказывала в своей работе Н.М. Белая, отмечая, что данная категория лиц либо не удовлетворена условиями работы, престижностью профессии и оплатой труда, либо имеет внутреннюю паразитическую установку⁹⁴. Однако мысль о неудовлетворенности престижностью профессии и заработной платой представляется спорной ввиду того, что отсутствие работы или низкоквалифицированный труд имеют как меньший уровень престижа, так и отсутствующее материальное обеспечение. Ввиду этого представляется целесообразным предположить, что, даже если подобная мысль высказывается кем-либо из исследуемых лиц, это является всего лишь своего рода защитной реакцией и попыткой оправдать данное поведение, несмотря на то, что само оправдание не выдерживает критики.

2. Уголовно-правовые.

Согласно проведенному исследованию меньше половины лиц, совершивших уличные преступления, не привлекалось ранее к уголовной ответственности (39,7 %). Более того, количество рецидивистов, среди уличных преступников превышает количество просто ранее судимых и соответствует количеству впервые совершивших преступление (39,7 %) (рис. 1.4.4).

⁹⁴ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прокументова. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 76.

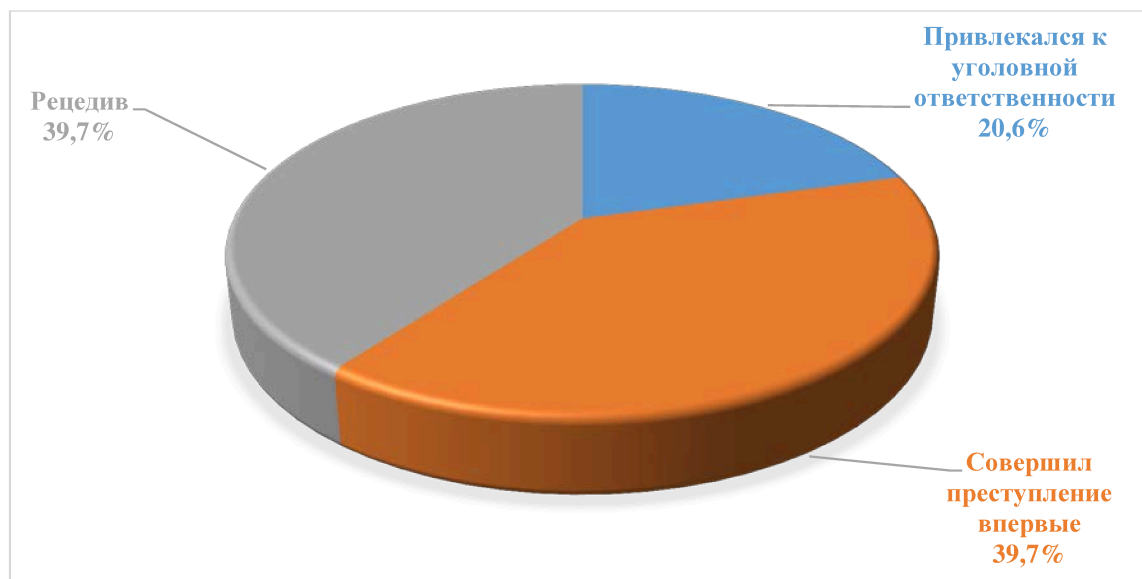

Рис. 1.3.4. Сведения о наличии судимостей у уличных преступников

Исходя из вышеуказанных данных, можно сделать предположение, что улица как свободная для доступа и представляющая широкие возможности среда становится местом совершения преступления для тех, кто не смог нормально интегрироваться в социум после освобождения из мест лишения свободы, ввиду простоты совершения преступлений на ней. Для совершения преступления на улице, в большинстве случаев, не нужны специальные навыки или какие-либо средства, а попасть туда можно в любое время, в любом виде и в любом состоянии, ведь во многих иных общественных местах присутствует охрана, а пройти туда в состоянии алкогольного опьянения, грязной одежде и при прочих факторах не всегда представляется возможным. Логично предположить, что по этой же причине улица нередко становится местом совершения первого преступления.

3. Психофизиологические.

Чаще всего главную роль при анализе причин совершения преступлений конкретным лицом современная криминология отводит социальной среде, в которой проходило формирование личности, однако многие криминологи сходятся в том, что крайне важно учитывать влияния на поведение определенных физических и психических аномалий, в том числе и потому, что они облегчают формирование и действие антиобщественных личностных установок⁹⁵.

Как уже отмечалось выше, на момент совершения противоправных действий у большинства уличных преступников уже наблюдались заметные поведенческие отклонения, проблемы в мотивацион-

⁹⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 123.

ной и морально-нравственной сферах, позволяющие говорить о некоторой асоциальности и значительной деморализации.

Почти половина (45,3 %) уличных преступлений совершаются в состоянии алкогольного опьянения, что оказывает серьезное влияние на способность лица верно осознавать происходящее и контролировать свое поведение. При этом 26,5 % из них страдает хроническим алкоголизмом, что усугубляет уровень когнитивных искажений и говорит о паталогических изменениях личности.

Вместе с тем высказываемое в других исследованиях утверждение о том, что преобладающее количество мужчин, среди уличных преступников связано с тем, что среди мужского населения алкоголизм распространен больше, чем среди женского⁹⁶, представляется неверным. Принимая во внимание тот факт, что по разным оценкам алкоголиков среди мужчин больше, чем среди женщин в 3–5 раз⁹⁷ логично предположить, что если бы разница в количестве преступников среди мужчин и женщин зависела в большей степени от количества алкоголиков, то и количество преступников среди них так же различалось бы в 3–5 раз. Однако данные различных исследований показывают, что количество мужчин, совершающих уличные преступления, более чем в 10 раз превышает количество аналогичных преступников среди женщин. Кроме того, женщины-алкоголички чаще, чем мужчины, склонны совершать уличные преступления. Так, среди женщин, совершивших преступления на улице, страдали от алкоголизма 33,3 %, тогда как среди мужчин – около 24,7 %.

Однако полученные данные все равно позволяют сделать вывод о том, что алкоголизм является одним из существенных факторов, влияющих на противоправное поведение уличного преступника.

Другой психофизиологической особенностью, оказывающей серьезное влияние на поведение уличного преступника, является употребление наркотических и иных психотропных веществ. Изученные нами материалы показали, что 31 % обвиняемых принимали психотропные и наркотические вещества разной степени тяжести. В этих случаях можно говорить о существенном изменении поведения не только в периоды после приема соответствующих веществ, но и в

⁹⁶ Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прозументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 73.

⁹⁷ Большая интернет библиотека / Половые различия в пагубных пристрастиях. URL: https://zakon.today/psihiatriya-psihologiya_915/polovyye-razlichiya-pagubnyih-95026.html (дата обращения: 21.06.2019).

перерывах между ними, так как очень часто отказ от приема данных веществ сопровождается абстинентным синдромом, который так же является серьезным стимулом к совершению корыстных и корыстно-насильственных преступлений с целью скорейшего получения денег и приобретения средств, способных данный синдром снять. Кроме того, употребление некоторых токсичных веществ вызывает довольно быстрое и хроническое нарушение функций мозга, что, в свою очередь, так же оказывает существенное влияние на поведение такого индивидуума.

Крайне значимым фактом в изучении личности уличного преступника является высокий процент лиц, которым выставлялись психиатрические диагнозы. Среди исследуемой категории таких лиц 52 %. Важно отметить, что лишь 5,3 % исследуемых не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. В большинстве случаев речь идет о лицах, которые либо страдали расстройствами, поддающимися полному излечению, либо хроническими психическими заболеваниями и отклонениями, не исключаяющими вменяемости. Так, на момент совершения преступления хроническими психическими заболеваниями и отклонениями, не исключаяющими вменяемости, страдали 33 % исследуемых.

Наиболее распространенным заболеванием выступает слабоумие в различных формах, иногда осложненное дополнительными патологиями. Часть исследуемых обучалась в специальных коррекционных школах либо на дому по рекомендации врачей. В 7,6 % случаев исследуемые находились на контроле у психиатра либо стационарном лечении, но на момент совершения преступления были сняты с психиатрического учета. Однако это не всегда происходило в связи с излечением, в большинстве случаев снятие с учета было связано с нежеланием посещать психиатра. Встречаются следующие, свидетельствующие об этом, формулировки: «...снят был с учета в связи с необращением за медицинской помощью», «...психоневрологический диспансер не посещал, и в 1990 году с учета был снят», «...по данным амбулаторной карты с 1991 года в психоневрологическом диспансере он не наблюдался, на прием не являлся, с учета снят в 2007 году», «...психиатра не посещал, в 2001 г. был снят с учета», «...в марте 2013 года была снята с консультативного наблюдения, так как за прошедший период в ПНД не обращалась». Кроме того, при смене места жительства лица также снимаются с учета в ПНД, но на повторный учет по новому месту жительства могут на встать.

Следует отметить, что даже в тех случаях, когда у уличных преступников не наблюдалось значимых психических отклонений, а заболевания не носили хронического характера, факт обращения в специализированные медицинские учреждения характеризует их поведение и личностные установки. Часто в первоначальных диагнозах можно встретить следующие формулировки: «...в мае 2008 года подэкспертная была поставлена на консультативный учет в ПНД г. Энгельса Саратовской области с диагнозом: «Расстройство адаптации с нарушением эмоций и поведения»», «...в связи с неуспеваемостью и плохим поведением был осмотрен психиатром и с 16.04.2003 г. поставлен на диспансерный учет в Звенигородского ПНД, где ему был выставлен диагноз: "Несоциализированное расстройство поведения. Педагогическая запущенность"», «...был выставлен диагноз: "Последствия раннего органического поражения головного мозга с психопатизацией личности"». Данные формулировки демонстрируют, что у исследуемых наблюдались психически-обусловленные проблемы с поведением. Даже несмотря на последующее снятие с учета нельзя утверждать, что данные диагнозы были полностью ликвидированы и что наличие подобных симптомов не отразилось на дальнейшем поведении и не сформировало привычный тип реакций и действий.

Исследуя такие особенности личности, как алкоголизм, употребление наркотиков и наличие психических заболеваний, важно отметить, что во многих случаях данная информация получается исключительно со слов обвиняемого, так как далеко не все люди с психическими заболеваниями и зависимостью от алкоголя либо наркотиков попадают в поле зрения служб, способных поставить их на учет, а при расследовании уголовных дел далеко не всегда осуществляются исследования личности, способные диагностировать подобные состояния. Ввиду этого можно говорить о довольно высоком уровне латентности, при выявлении подобных патологических свойств личности.

У вышеперечисленных отклонений можно выделить общие черты, учитывая, что и алкоголизм, и употребление наркотических и психотропных веществ, и психические заболевания оказывают серьезное влияние на мышление, мотивацию и поведение, а также имеют перманентный характер. Кроме того, и алкоголизм, и наркоманию согласно Международной классификации болезней относят к психическим расстройствам. Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно объединить данные явления в группу психических аномалий и по-

стараться рассмотреть ее комплексно, чего не делалось в контексте уличной преступности ранее.

Если выделить из общего числа исследуемых людей лиц, страдающих слабоумием и различными формами психических заболеваний, лиц, употребляющих наркотики и лиц, страдающих алкоголизмом, то становится видно, что они составляют 61 % от общего числа исследуемых (рис. 1.4.5). Учитывая озвученную ранее гипотезу о высокой латентности в выявлении психических аномалий у обвиняемых можно предположить, что эта цифра должна быть выше.

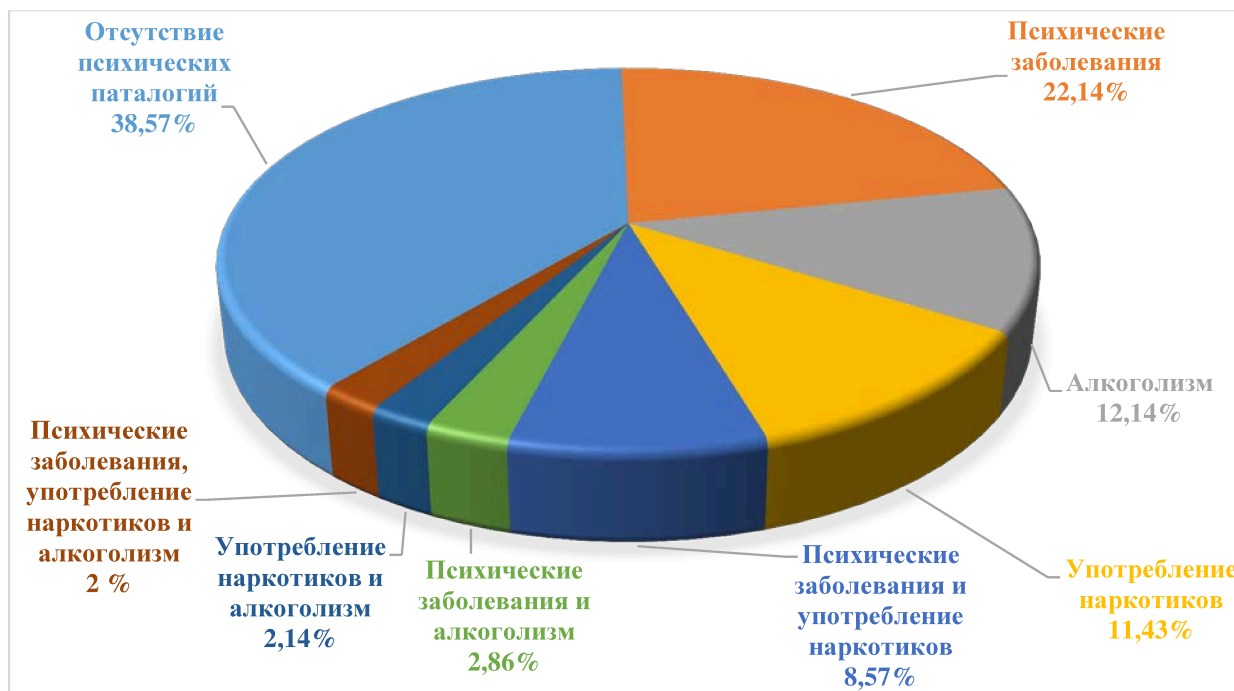

Рис. 1.4.5. Наличие психических патологий у уличных преступников

Данный факт представляется особенно важным ввиду серьезного влияния подобных отклонений на поведение. Так, например, Ю.М. Антонян в своей работе отмечает, что «психические аномалии играют роль условий, способствующих преступному поведению, очень часто особо опасному, ведению антиобщественного образа жизни, детерминируют определенный круг, содержание и устойчивость социальных контактов и привязанностей. Такие аномалии способствуют формированию криминогенных взглядов, ориентаций, потребностей, влечений и привычек. При расстройствах психики развиваются такие черты характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и в то же время снижаются волевые процессы, повышающие внушаемость, ослабляются сдерживающие контрольные механизмы. Они препятствуют нормальной социализации личности, усвоению ею общественных ценностей, установлению нормальных

связей и отношений; мешают заниматься определенными видами деятельности или вообще трудиться, в связи с чем повышается вероятность совершения противоправных действий»⁹⁸.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что уличные преступления совершают преимущественно лица, страдающие различными формами психических аномалий. Кроме того, как показывает общий анализ мотивов совершения уличных преступлений, лица выбирается преступниками не с позиции какого-то расчета, а за счет простоты доступа к ней и отсутствия контроля. В большинстве случаев уличные преступники совершают преступления спонтанно и вообще не задумываются о выборе места для реализации своего преступного умысла. Логично предположить, что именно в силу проблем с контролем и оценкой своего поведения, данная категория лиц решается на совершение преступлений на улицах, несмотря на риск обнаружения и столь очевидное для окружающих пренебрежение общественными нормами.

При этом, как отмечалось ранее, всплеск уличной преступности отмечается в осенний период, при том что каких-то иных объективных предпосылок к этому, кроме влияния сезонного аффективного расстройства (САР), нами не выявлено. Важно отметить, что механизмы, вызывающие сезонное аффективное расстройство и связанные, в первую очередь с недостатком солнечного света и изменениями в выработке мелатонина и серотонина, в той или иной степени влияют на всех людей, но наиболее остро проявляются у людей с психическими аномалиями⁹⁹. При этом медиками отмечается, что САР наблюдается при широком спектре психических патологий и исчерпывающего списка этих патологий не существует. Кроме того, и общих черт, присущих всем вариантам течения САР также не выявлено и обострение может протекать по-разному у различных людей в зависимости от сопутствующих факторов¹⁰⁰.

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что люди с психическими аномалиями более подвержены сезонным колебаниям, чем среднестатистический индивидуум, а форма, в которой будет проявляться осеннее обострение, может быть различной. Принимая во

⁹⁸ Антонян Ю.М. Особо опасный преступник. М., 2011. С. 14.

⁹⁹ См.: Lewy A.J., Kern H.A., Rosenthal N.E., Wehr T.A. Bright artificial light treatment of a manic-depressive patient with a seasonal mood cycle // *American Journal of Psychiatry*. 1982. P. 1496–1498; Magnusson A. An overview of epidemiological studies on seasonal affective disorder // *Acta Psychiatr Scand*. 2000. P. 176–184.

¹⁰⁰ См.: Медведев В.Э. Депрессивные фазы с осенне-зимним сезонным ритмом (клиника и терапия): автореф. дис. ... канд. мед. наук. Москва, 2005. С. 1.

внимание количество уличных преступников, имеющих психические аномалии, и статистические данные, демонстрирующие резкое увеличение числа уличных преступлений в осенний период, можно сделать вывод о тесной взаимосвязи между психическими аномалиями и уличной преступностью и, как следствие, о типовом портрете уличного преступника.

С конца XIX в. криминологи проводят исследования, в результате которых стараются определить степень и стойкость деформации личности преступников и разделить их на категории в соответствии с данным признаком¹⁰¹. Из всего многообразия разработанных типологий личности преступника наиболее приемлемой для цели нашего исследования представляется типология, предложенная В.Н. Кудрявцевым еще в 1985 г. и не теряющая своей актуальности до настоящего момента¹⁰². Эта типология предполагает наличие четырех типов, определяемых по степени криминогенной деформации личностных характеристик. Адаптируя ее к личности уличного преступника, можно выделить:

случайных преступников, в целом не склонных к совершению противоправных деяний и не отличающихся по своим свойствам от законопослушных граждан. Как правило, совершающих уличные преступления под воздействием непреодолимых жизненных обстоятельств или неумышленно;

ситуативных преступников. Данный тип близок к случайным преступникам, у них обнаруживаются незначительные личностные девиации, и в сложной жизненной ситуации, возникшей, зачастую, не по их вине, у них могут проявиться негативные личностные свойства, в результате которых ими может быть умышленно совершено преступление;

ситуативно-криминогенных преступников. У данных лиц присутствуют выраженные антисоциальные и противоречащие нормам нравственности установки, возникшие посредством противоречивой социальной среды, в которой эти установки формировались, часто присутствует немало положительных черт и качеств. Нарушение нравственно-правовых норм является следствием неблагоприятного внешнего воздействия или влияния на нравственные ориентиры;

¹⁰¹ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 360–362.

¹⁰² См.: Курс советской криминологии. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / под ред. В. Н. Кудрявцева [и др.]. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 1. С. 302.

криминогенных преступников. Устойчивый преступный тип личности, для которого совершение преступлений является привычным типом поведения, своего рода нравственной нормой. Обычно формируется в крайне неблагоприятной среде, характеризуется низкой социальной ответственностью, низким уровнем критического восприятия собственного поведения, совершает преступления сознательно, без влияния внешних обстоятельств. В большинстве случаев совершают разнообразные преступления неоднократно, и не только уличные, часто являются рецидивистами.

Анализируя приведенные выше данные закономерно сделать вывод о том, что, среди уличных преступников преобладают ситуативно-криминогенный и криминогенный типы. В пользу ситуативно-криминогенного типа говорит тот факт, что при анализе уголовных дел было выявлено, что более половины преступлений (54 %) совершаются спонтанно, под воздействием внезапно возникшего умысла. Об этом же говорит то, что часть уличных преступников, совершивших преступление повторно, предпринимала попытки нормализации своей жизни и интеграции в социум. Большинство уличных преступлений относит к ситуативным и В.А. Плешаков, отмечая, что такие преступления обычно заранее не подготовлены и серьезное влияние на них оказывает складывающаяся обстановка¹⁰³. В пользу криминогенного типа личности говорит наличие достаточно стойких антиобщественных установок, подтверждающихся тем, что многие преступники еще в период обучения в школе были склонны к нарушению дисциплины и общественного порядка, а также наличием психических отклонений, которые являются серьезным фактором в формировании личности преступника и с трудом поддаются коррекции. Кроме того, другая значимая часть уличных преступников совершила преступление впервые, что не позволяет сделать вывод о стойкости антисоциальных установок и эффективности последующей коррекции поведения.

Результаты нашего исследования позволяют сформировать свою типологию уличных преступников, в основу которой положен мотивационно-волевой признак:

устойчиво-ситуативный (54 %) – не планирующий противоправного деяния сознательно и не стремящийся к этому, однако, в виду деформированных внутренних установок, в ситуации, благо-

¹⁰³ См.: Плешаков В.А. Введение в криминологическую теорию ситуаций, или ситуационную криминологию // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 101.

приятствующей совершению преступления, без колебаний решающийся на такой поступок ради удовлетворения своих потребностей;

целенаправленный (27 %) – имеющий установку на совершение преступления и сознательно выбирающий для этого улицу, как место, наиболее подходящее для реализации задуманного;

игровой или демонстративный (10 %) – выбирающий линию поведения таким образом, чтобы произвести впечатление на окружающих, либо самоутвердиться перед самим собой, посредством совершения преступления на улице;

случайный (5 %) – нарушитель, совершающий преступления без прямого намерения: неумышленно либо под давлением обстоятельств;

идейный (4 %) – относящий себя к субкультуре, движению или группировке, чья деятельность или идеалы оправдывают либо поощряют решение некоторых проблем противозаконными методами («АУЕ», скинхеды, «фанаты», «байкеры-однопроцентники» и т. п.), что в определенных ситуациях приводит к совершению уличных преступлений.

Суммируя результаты исследования, можно сформировать усредненный портрет типичного уличного преступника:

мужчина (94,2 %);

молодого либо среднего возраста (от 19 до 30 лет) (53,5 %);

имеющий среднее или среднее специальное образование (60,6 %);

не имеющий постоянного источника дохода (54,3 %);

не имеющий детей (47,8 %);

проживающий с родителями (родственниками) (51,5 %);

ранее привлекавшийся к уголовной ответственности, часто неоднократно (60,3 %);

страдающий психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (61 %).

2.3. Факторы, детерминирующие уличную преступность

С древних времен исследователи задаются вопросом о том, что является своеобразным «корнем» преступности. Поиск и изучение причин совершения преступлений являются одним из наиболее базовых разделов криминологии. Сложно переоценить практическую значимость данного направления исследований, как в рамках отдельных видов преступлений, так и в отношении преступности в целом.

Однако даже в отношении такого базового раздела у криминологов в настоящее время отсутствует однозначная позиция. Учитывая,

что взгляд на данную проблему определяет подход, в соответствии с которым будет проводиться анализ факторов, влияющих на уличную преступность, необходимо предварительно разъяснить авторскую позицию по данному вопросу.

В первую очередь необходимо отметить, что чаще всего в криминологических исследованиях причины по уровню влияния разделяют на общие причины преступности, причины отдельных групп и видов преступлений и причины и условия конкретных преступных посягательств или индивидуального преступного поведения¹⁰⁴. Очевидно, что эти причины относятся друг к другу как общее к частному и причины более высокого порядка оказывают также влияние и на причины более низкого порядка. Так, общие причины преступности влияют и на причины отдельных видов преступности и на индивидуальное преступное поведение. Безусловно, не все причины преступности будут действовать на все виды преступлений, что также справедливо для индивидуального преступного поведения, но, тем не менее, это не умаляет существующую взаимосвязь. Кроме того, учитывая весьма сложное взаимовлияние факторов окружающей действительности друг на друга, можно сказать, что подобное деление носит относительно условный характер. Исходя из этого, в данной работе будут рассматриваться все факторы, влияющие на уличную преступность, вне зависимости от их порядка.

Существуют различные подходы, определяющие причины преступности и их анализ позволяет говорить о том, что современная криминологическая наука придерживается позиции об отсутствии некой основной или главной причины преступности в целом и отдельных ее видов в частности. Потому, говоря о причинах, ученые выделяют совокупность факторов и обстоятельств, приводящих к совершению преступлений. В контексте этого подхода встречается позиция, согласно которой существует совокупность обстоятельств, неизбежно приводящих к совершению преступления¹⁰⁵. Такая позиция представляется обоснованной только с общефилософской точки зрения, так как, несмотря на то, что предположение о наличии подобной совокупности и выглядит теоретически обоснованным, как некая идеализированная модель, на практике, разбирая даже конкретные правонарушения, очевидно, что объем влияющих на ситуа-

¹⁰⁴ См.: Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. Общая часть. М., 2012. Т. I. С. 496–497.

¹⁰⁵ См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ // Союз криминалистов и криминологов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 22.

цию обстоятельств настолько велик и, вместе с тем, изменчив, что при их анализе можно говорить только о большей или меньшей вероятности совершения преступного деяния. В связи с этим данное положение, хотя и может быть принято, не заслуживает детального рассмотрения в контексте криминологии.

Таким образом под причинами преступности понимают обширную совокупность явлений, порождающих преступность и влияющих на ее динамику.

Наряду с причинами преступности большинство ученых выделяют ее условия. Обычно под условиями преступности подразумевают общественные явления, которые непосредственно не провоцируют совершения преступлений, но влияют на механизмы формирования и претворения в жизнь причинного комплекса, облегчая и усиливая его функционирование¹⁰⁶. При этом сами по себе условия не порождают преступность, а лишь могут влиять на процессы, ее порождающие¹⁰⁷.

Вместе с тем вопрос о том, что именно можно относить к причинам, а что к условиям преступности, также является дискуссионным. По нашему мнению, причины преступности – это то, что подталкивает личность к совершению преступлений, а условия – то, что дает лицу возможность для реализации данного намерения. Однако здесь же следует согласиться с А.И. Долговой, которая отмечала, что оценка одних явлений в качестве причин, в других – в качестве условий имеет относительный характер, в связи с тем что конкретное явление в одних ситуациях может играть роль причины, а в других – условия¹⁰⁸. Более того, как правильно подмечает В.Е. Эминов, в широком смысле условия также являются причинами события, поскольку без них оно не могло бы произойти¹⁰⁹.

Довольно интересно взаимосвязь и саму сущность причин и условий определяет Г. Кребер: если объект изменяется, то его причина – это изменяющееся условие в совокупности относительно устойчивых условий; напротив, причиной устойчивого состояния является относительно устойчивое условие в совокупности изменяю-

¹⁰⁶ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 169.

¹⁰⁷ См.: Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2001. С. 232.

¹⁰⁸ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 268.

¹⁰⁹ Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ // Союз криминалистов и криминологов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 22.

щихся условий¹¹⁰. Таким образом Г. Кребером было обращено внимание на диалектический характер взаимосвязи между причинами и условиями, что также подтверждает позицию А.И. Долговой о том, что причины и условия в зависимости от ситуации могут меняться местами.

Вместе с тем хочется отметить, что, по нашему мнению, без необходимых условий причины преступности не будут функционировать, так как изначальные предпосылки, не подкрепленные возможностью их реализации, остаются не воплощенными в конкретном правонарушении.

В связи с этим представляется более целесообразным при анализе криминологически значимых явлений говорить не о причинах и условиях преступности, а ее детерминантах.

Детерминантой называют фактор, обуславливающий какое-либо явление. Исходя из этого, под детерминантами преступности понимается совокупность факторов, обуславливающих преступность. В некоторых источниках ученые отходят от понятия детерминант, используя базовое понятие «факторы», подразумевая под ними различные явления, влияющие на преступность, что, по сути, является почти тождественным.

Учитывая, что нами рассматривается отдельный вид преступности, рассматривать детерминанты в зависимости от уровня их влияния не представляется рациональным: принимая в расчет промежуточное положение уличной преступности в данной структуре, это не даст возможности раскрыть ее детерминанты в достаточной степени и не позволит выстроить стройную классификацию. В связи с этим для рассмотрения детерминант уличной преступности наиболее удобной представляется одна из самых распространенных классификаций причин: по их содержанию.

По содержанию причины, традиционно, разделяют на социально-экономические, социально-психологические, воспитательные, правовые, организационно-управленческие и иные причины¹¹¹. При этом важно отметить, что большинство этих причин, с одной стороны, находится в довольно тесной взаимосвязи, а с другой – обладает определенной самостоятельностью, ввиду чего данная классифика-

¹¹⁰ См.: Кребер Г. Категория условия и соотношение ее с категорией причины // Философские науки. 1961. № 3. С. 115.

¹¹¹ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник для магистров. Общая часть. М., 2012. Т. I. С. 496–497.

ция может довольно сильно меняться в зависимости от исследования и исследователя.

В качестве авторской классификации рассмотрение детерминант преступности будет строиться на основании их деления на следующие категории: социально-экономические, социально-демографические, социально-психологические, культурно-нравственные и организационно-управленческие. На основании проведенного исследования данный подход представляется оптимальным, ввиду баланса между излишним усложнением и упрощением как самой классификации как инструмента, так и детерминант как взаимосвязанных, но самостоятельных объектов. При этом, учитывая, что невозможно привести исчерпывающий список факторов, влияющих на уличную преступность в каждой группе детерминант, в данной работе будут освещены наиболее значимые из них.

Социально-экономические детерминанты уличной преступности, под которыми мы понимаем факторы, влияющие на производственные, товарно-денежные и трудовые отношения между людьми, а также изменения в экономике, влияющие на жизнь рядовых граждан. Они являются одним из основных элементов, влияющих на материальное благосостояние людей, а именно имущественные правонарушения составляют основную долю как от общего числа преступлений, так и от числа преступлений, совершаемых на улицах.

Нестабильная экономическая обстановка в Российской Федерации, вызванная преобразованиями 90-х годов, экономическим кризисом 2008–2010 гг., валютным кризисом 2014–2015 гг., введением экономических санкций в отношении Российской Федерации, пандемией и связанным с ней кризисом текущего момента и прочими, как объективными, так и субъективными факторами, оказывает негативное влияние на качественные характеристики криминальной ситуации в стране в целом и, как следствие, уличной преступности в частности.

Одной из главных проблем, связанных с экономической дестабилизацией, является проблема трудоустройства. У криминологов давно не вызывает сомнений взаимосвязь между уровнем преступности и безработицей. Отсутствие источника средств к существованию – наиболее очевидный мотив для совершения корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Кроме того, отсутствие работы предоставляет избыточное количество свободного времени, которое человек будет стремиться чем-то заполнить и которое может быть

потрачено на асоциальные поступки и совершение противоправных деяний¹¹². Причем для многих людей, в силу описанных ранее криминологических особенностей, именно улица становится наиболее привлекательным и простым вариантом при выборе места совершения преступлений.

При этом важно отметить, что, в контексте трудоустройства, наряду с безработицей, необходимо рассматривать и уровень заработной платы. Низкий уровень зарплат, который может даже не соответствовать прожиточному минимуму в случаях сдельной оплаты труда, способен подтолкнуть людей к поиску нелегального способа улучшения своего материального положения наравне с полным отсутствием работы. Более того, наличие низкооплачиваемой работы без надежды на увеличение заработной платы, ввиду невозможности перехода на другую работу или должность, провоцируют чувство безысходности, которое, в свою очередь, служит почвой для формирования антисоциальных установок. Люди не видят смысла работать, если заработная плата не способна обеспечить их минимальные нужды и это способно толкнуть их на совершение преступлений.

Ранее уже отмечалось, что многие из совершивших уличные преступления лиц, даже в случае, когда они имели работу, были устроены на нее неофициально. Данное обстоятельство также диктуется социально-экономической обстановкой в стране: работодатели предпочитают экономить на налогах, которые они должны отчислять с заработной платы сотрудников, и нанимают тех без оформления каких-либо договоров и за меньшие деньги, либо же вовсе собираются оставить работников без оплаты труда.

Данная тенденция характерна для современной социально-экономической ситуации в Российской Федерации и также является одним из факторов, детерминирующих преступность в целом. По данным Росстата, число неформально работающих граждан, получающих «серые» зарплаты – оплату, которая осуществляется без соответствующего юридического оформления – в 2021 г. составило около 20,3 %¹¹³. По утверждению директора Центра социально-политического мониторинга РАНХиГС Андрея Покиды, число лю-

¹¹² См.: Корягина С.А. Региональная криминологическая характеристика личности несовершеннолетних преступников // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. тр. / под ред. А.Л. Репецкой. Иркутск, 2005. Вып. 2. С. 53.

¹¹³ См.: Федеральная служба государственной статистики: Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы) 2022. Статистический сборник. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

дей, получающих «серую» зарплату, доходило ранее до 40 % от работающего населения¹¹⁴. Без сомнения, это влияет и на уличную преступность ввиду того, что, как показывают наши исследования, среди лиц, совершивших уличные преступления, нередко встречаются случаи, когда работодатель долго не выплачивал заработную плату или вовсе отказывался оплатить выполненную работу, что было трудно доказать в процессуальном порядке ввиду отсутствия какого-либо нормативного закрепления трудовой деятельности. Данный факт зачастую вынуждал людей искать сторонние, нелегальные способы заработка. При этом подобная категория лиц в большинстве случаев не обладает навыками и контактами для совершения более сложных преступлений, таких как мошенничества, квартирные кражи и иные, что, в конечном итоге, определяют для них уличные преступления, как наиболее доступную форму реализации преступного умысла.

Еще одним связанным с этим социально-экономическим фактором, детерминирующим уличную преступность, является сильное расслоение общества по уровню доходов и очевидность этого для всех его членов. Последствия данного явления находятся на стыке социально-экономических, социально-психологических и культурно-нравственных детерминант. Данное обстоятельство накладывается, в свою очередь, на последствия смещения общества в сторону капиталистического устройства, при котором материальное благосостояние представляется основной ценностью, а также криминализации сознания граждан в 90-е годы, отголоски которого прослеживаются до сих пор¹¹⁵.

В текущих условиях люди с крайне низким уровнем дохода постоянно сталкиваются с людьми, имеющими сверхдоходы. Данное обстоятельство провоцирует у первых возмущение, недовольство и зависть, что, при отсутствии легитимных возможностей к обеспечению желаемого уровня достатка, может провоцировать преступное поведение. Вместе с укоренившимся в сознании с советских времен стереотипом о том, что заработать состояние честным путем невозможно, у людей нередко срабатывает установка: «Почему ему можно, а мне нельзя?». Причем именно на улице люди часто непосредственно сталкиваются с воплощением данного расслоения, что способно создать сиюминутный импульс, толкающий на совершение

¹¹⁴ См.: Рамблер/финансы: В конверте: Росстат подсчитал серые зарплаты, 2019. URL: <https://finance.rambler.ru/business/42625877-v-konverte-rosstat-podschital-serye-zarplaty/> (дата обращения: 31.01.2020).

¹¹⁵ См.: Криминология / под ред. В.Д. Малкова. М.: Юстицинформ, 2006. С. 258.

преступления, например, кражу из автомобиля или похищение дорожного мобильного телефона.

Следующим блоком детерминант уличной преступности выступают **социально-демографические детерминанты**, под которыми понимается совокупность половозрастных, профессиональных и семейных атрибутов индивидуумов, как социальной совокупности, их уровень образования, расселение, перемещение, рождаемость и смертность.

Влияние социально-демографических процессов в целом и, в особенности, миграции на преступность давно изучается криминологами различного уровня. Как отмечает в своей работе один из пионеров данного направления в России М.М. Бабаев, связь социально-демографических процессов с преступностью обусловлена цепью явлений, соединяющихся в определенной последовательности в криминогенный механизм¹¹⁶.

Необходимо отметить, что сама по себе миграция не порождает преступность, а влияет на нее лишь в сочетании с другими факторами. При этом, хотя данная связь и не является жесткой и однозначной, ее определенно можно назвать устойчивой. В современной криминологии высокая мобильность населения и миграция в частности, признается учеными одним из факторов, способствующих дестабилизации общества в целом, и благоприятствующим развитию преступной среды в частности¹¹⁷.

Как правильно указывает в своей работе К.В. Дядюн, при рассмотрении миграции следует учитывать, что миграция бывает добровольной и вынужденной, возвратной и безвозвратной, легальной и незаконной, а причины и условия, побудившие лицо к перемене места жительства зачастую трансформируются в причины и условия, толкающие к совершению преступлений конкретной направленности¹¹⁸. И хотя многими учеными в качестве фактора, влияющего на

¹¹⁶ См.: Бабаев М.М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1975. С. 36.

¹¹⁷ См.: Коваленко В.И., Шураева Л.М., Жуков П.С. Влияние миграционных потоков на криминогенную обстановку на территории Российской Федерации: аналитический обзор (п. 1.2.2 ПНО МВД России на 2018 г., п. 1.1.2 плана НИР ФГКУ «ВНИИ МВД России» на 2018 г.). М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018.

Тарасова Ю.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере миграции // Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: материалы XIII Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26-27 мая 2022 г. в МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 403–406.

¹¹⁸ См.: Дядюн К.В. Миграция и преступность: взаимосвязь причин и условий // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 109.

преступность, рассматривается в первую очередь нелегальная миграция, необходимо отметить, что любая миграция оказывает влияние на криминальную ситуацию, а потому целесообразно рассматривать данное явление в общем, выделяя частности лишь там, где это необходимо.

Влияние миграции на уличную преступность обусловлено сразу рядом факторов, к числу которых можно отнести затруднение контроля за гражданами со стороны государства, проблемы профилактической деятельности органов внутренних дел в отношении данной категории людей, усложнение идентификации и поиска лиц, совершивших преступления, снижение общественного контроля за поведением окружающих, ослабление связей между людьми, проживающими на одной территории, и, как следствие, падение уровня корректирующего влияния общества на поведение индивидуума и так далее. Важным обстоятельством является то, что, как отмечает в своей работе Ю.И. Дук, несмотря на тот факт, что содержание и условия среды, в которой пребывают мигранты и постоянно проживающие граждане, различаются слабо, мигранты проводят значительно больше времени в сфере неблагоприятных влияний¹¹⁹. При этом необходимо учитывать, что, нередко, для лиц, приехавших в новый регион, установление новых социальных связей представляет определенную проблему. Вкупе со значительным ослаблением социальных связей с теми, кто остался на прошлом месте жительства, данное обстоятельство представляет собой еще и психологическую трудность, порождает ощущение одиночества и отчужденности. Это само по себе является предпосылкой к формированию негативных и асоциальных установок и, к тому же, одновременно с этим, сильно увеличивает роль социальной группы, в которую индивид сможет влиться впоследствии. Влияние такой среды на дальнейшее поведение человека весьма высоко и, в том случае, если она является неблагоприятной, поощряющей антиобщественное поведение или относящаяся к нему компромиссно, личность должна обладать крайне высоким уровнем устойчивости, чтобы противостоять формированию антисоциальных моделей поведения.

Вместе с этим учеными нередко отмечается высокий уровень бытовой неустроенности мигрантов. И тут возникает сразу несколько обстоятельств, увеличивающих риск совершения ими уличных преступлений. Во-первых, оказавшись в сложной жизненной ситуации

¹¹⁹ См.: Дук Ю.И. Влияние миграционных процессов на динамику и уровень преступности (по материалам Липецкой области) // Миграционное право. 2008. № 4. С. 31–35.

таким людям зачастую не к кому обратиться за помощью и сам этот факт способен подтолкнуть человека к попытке решения проблем противоправными средствами. Во-вторых, отсутствие контактов открывает для них относительно узкий список доступных для посещения мест, подавляющее большинство из которых является общественными, к числу которых относятся и улицы. Этот факт, в свою очередь, очень часто и определяет место совершения преступления. В-третьих, отсутствие социальных контактов, помимо прочего, увеличивает веру человека в свою безнаказанность ввиду того, что раз его никто не знает, то его будет сложнее найти. Это позволяет совершать преступления даже относительно недалеко от места своего временного проживания.

Мигранты представляют собой группу с повышенным уровнем виктимности. С одной стороны, как уже отмечалось, бытовая неустроенность нередко провоцирует мигрантов на совершение недуманных, рискованных действий, чем могут воспользоваться мошенники и иные правонарушители. С другой стороны, по понятным причинам, мигранты представляют собой одну из наиболее слабозащищенных категорий лиц, и осознание данного факта правонарушителями способно стать решающим обстоятельством как при выборе жертвы преступления, так и в формировании самого намерения совершить преступление в целом. Часто мигранты становятся жертвами корыстных и хулиганских убийств, ввиду сложности установления личности не только виновного, но и жертвы¹²⁰. При этом, даже в тех случаях, когда мигрант имеет гипотетическую возможность обратиться за помощью, он часто не делает этого в силу своего нелегального статуса, незнания местных порядков и инфраструктуры, боязни предвзятого отношения со стороны государственных служащих и иных проблем. Все это указывает на то, что среди преступлений, совершенных в отношении мигрантов, высок уровень латентности. Здесь также следует учитывать, что в силу довольно низкого уровня социализации, основные контакты мигрантов с окружающими происходят на улицах и в иных общественных местах. Данное обстоятельство дополнительно подчеркивает влияние миграции непосредственно на уличную преступность.

Еще одним важным фактором, влияющим на уличную преступность, выступают проблемы социализации людей с низким профес-

¹²⁰ См.: Шамурзаев Т.Т., Архипова А.Н., Туркова В.Н. Юридические аспекты установления личности потерпевшего по делам об убийстве // Социальная компетентность. 2019. Т. 4. № 1 (11). С. 21–22.

сиональным уровнем. Как показывают результаты нашего исследования, уличные преступники в большинстве своем являются представителями низкоквалифицированных профессий и часто не имеют какой-либо специализации. Ввиду этого закономерно сделать вывод об определенных сложностях с трудоустройством и о низком уровне заработной платы у данной категории лиц, что накладывает на общую более высокую склонность к совершению правонарушений представителями низкоквалифицированных профессий, отмеченную Г.Ф. Хохряковым. Его исследования показывают, что малоквалифицированные рабочие совершают правонарушения в 9 раз чаще, чем высококвалифицированные, живущие в том же городе и работающие на тех же предприятиях¹²¹. При этом для таких преступников наиболее характерно совершение достаточно простых правонарушений, включая уличные.

Здесь важно, помимо прочего, отметить серьезное снижение, по сравнению с советским периодом, социального контроля за данной категорией граждан. Присутствовавший ранее внешний контроль за поведением рабочих, различные формы общественного порицания и надзор за соблюдением норм поведения служили важным сдерживающим фактором, который нейтрализовал большое количество негативных бытовых и социальных явлений, способных стать предпосылками к совершению уличных преступлений.

Крайне негативное влияние на уличную преступность оказывает бродяжничество. Количество лиц без определенного места жительства в Российской Федерации трудно оценить. По разным данным их насчитывается от 64 тыс. до 5 млн. Большинство исследований сходится во мнении, что количество бездомных в настоящий период составляет примерно 1,5 млн человек¹²². Оценить количество преступлений, совершаемых бездомными, а там более в отношении их, не представляется возможным, так как в подавляющем большинстве случаев они не раскрываются, а иногда и не регистрируются: сотрудники полиции редко берутся за преступления, совершенные лицами без определенного места жительства, и часто расследуют их фор-

¹²¹ См.: Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М., 2002. С. 198.

¹²² См.: Eurasianet. В России до 5 млн бездомных, но власти их не замечают, 6 февраля 2019 г. URL: <https://russian.eurasianet.org/> в-россии-до-5-млн-бездомных-но-власти-их-не-замечают (дата обращения: 29.04.2020).

мально, изначально предполагая, что найти преступника не удастся¹²³.

При этом, с криминологической точки зрения, бездомные представляют весьма опасную группу, так как им, по сути, нечего терять, у них отсутствует страх перед наказанием, более того, нередки случаи совершения ими преступлений с целью обеспечения себя хотя бы временным местом пребывания и питанием, которое они могут получить в изоляторе или местах лишения свободы. Помимо этого, кроме попрошайничества, у них практически отсутствуют способы обеспечения себя хотя бы минимальными средствами к существованию, не связанные с нарушением закона.

В ряды бездомных нередко попадают лица, освободившиеся из мест лишения свободы¹²⁴, что только усугубляет ситуацию и усиливает изначально существующие криминальные установки. При этом почти единственным местом, где бездомный может реализовать свой преступный умысел, является улица – место его основного проживания и времяпрепровождения. Более того, в отличие от других категорий лиц, для них недоступна даже изрядная часть иных общественных мест, где присутствует хоть какой-то контроль.

Кроме того, лиц без определенного места жительства можно назвать наиболее виктимной группой в категории уличных преступлений: в большинстве случаев бездомные не могут обратиться за помощью в правоохранительные органы как из-за отсутствия документов, удостоверяющих личность, так и из-за своего статуса, в рамках которого их заявление попросту не будет принято и рассмотрено в обход инструкций, зная, что они не смогут обжаловать данное действие, а, учитывая их внешний вид, их вообще могут не пустить в здание полиции. Часто такие лица могут стать, как в силу своего правового статуса, так и в силу отношения общества к ним, жертвами насильственных преступлений из хулиганских побуждений.

Нередки случаи, когда бомжей избивают и даже убивают ради забавы или в подтверждение своего статуса «сильного и опасного». В качестве одного из примеров можно привести дело группировки неонацистов, называющих себя «Чистильщиками»: с 2014 по 2015 г.

¹²³ См.: Букина О.А. «Бездомная мафия»: опасности городской рутины // Города и местные сообщества. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2016. Т. 1. С. 150.

¹²⁴ См.: Сабиров А.Р. Проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в современной России // Молодой исследователь: вызовы и перспективы: сборник статей по материалам CXLVIII Международной научно-практической конференции. М.: Интернаука, 2020. С. 151–152.

ими с особой жестокостью, было убито более 15 человек, чаще всего жертвы выбирались среди лиц без определенного места жительства¹²⁵. При этом особенно часто преступления в отношении бездомных совершаются самими бездомными, что порождает крайне неблагоприятную социальную среду, распространяющуюся на улице.

Одной из проблем, связанных с данной детерминантой уличной преступности, является тот факт, что в настоящее время отсутствуют эффективные механизмы борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством. Помимо реабилитации данной категории лиц, неоднократно поднимался вопрос о необходимости введения статьи за данные действия, однако до настоящего времени этого не было сделано¹²⁶. Необходимо отметить, что, учитывая отсутствие каких бы то ни было мер в отношении данной категории лиц, они довольно часто выпадают из поля зрения правоохранительных органов, что негативно сказывается на криминогенной обстановке, прежде всего на улице.

Следующей группой детерминант являются **социально-психологические** детерминанты. Под социально психологическими детерминантами понимается совокупность факторов, оказывающих влияние на психологические, эмоционально-волевые, средовые и иные условия жизни людей, а также их взаимодействие в социальных группах. В качестве одного из важнейших факторов в данной сфере можно выделить алкоголизацию и наркотизацию населения.

Алкоголизм является наиболее распространенным среди всех негативных фоновых явлений современного общества, а между алкоголизмом и преступностью существует тесная связь, обуславливающая криминогенность данного явления¹²⁷. При этом, учитывая, что, как отмечалось ранее, не менее 45,3 % преступлений на улицах совершаются в состоянии алкогольного опьянения, алкоголизация населения является весьма значимым фактором, влияющим именно на уличную преступность. Несмотря на то, что по данным Минздрава на 2019 г. число алкоголиков в России за предшествующие 10 лет сократилось почти на 40 % (с 2,08 млн человек до 1,3 млн человек), а

¹²⁵ См.: Новости – Следственный комитет Российской Федерации. Оглашен приговор пятерым участникам преступной группы, причастным к убийствам более 15 человек на территории Москвы и Московской области, 23 октября 2017 г. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1173618/> (дата обращения: 10.10.2020).

¹²⁶ См.: Дизер О.А. К вопросу об административной ответственности за бродяжничество и попрошайничество // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14. № 4. С. 56–57.

¹²⁷ См.: Малыгина Т.А. Проблемы предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 74.

потребление алкоголя на душу населения снизилось с 18 до 9,3 литров¹²⁸, ситуация с ним остается довольно серьезной.

По заявлению главного нарколога Минздрава Российской Федерации Е.А. Брюна, реальное количество потребляемого алкоголя, учитывая алкоголь, производимый в домашних условиях, достигает 12 литров в год на человека. Он же отмечает, что количество людей, серьезно злоупотребляющих алкоголем, но не попадающих в официальную статистику как алкоголики, достигает 30 %¹²⁹. При этом, лица, не употребляющие алкоголь системно и не злоупотребляющие им на регулярной основе, в данной статистике не отмечаются, однако тоже имеют важное значение как с криминологической, так и с виктимологической точки зрения. Как свидетельствуют изученные нами материалы уголовных дел, в большинстве случаев такие правонарушения, как хулиганства, причинения вреда здоровью различной степени тяжести и убийства в ходе драки, совершаемые на улицах, происходят в состоянии алкогольного опьянения. Нередко их совершают люди, не страдающие алкоголизмом и не уличенные в регулярном злоупотреблении алкоголем. Это свидетельствует о том, что влияние на уличную преступность оказывает не только алкогольная зависимость, но и употребление алкоголя в целом.

Еще сложнее ситуация обстоит с употреблением наркотических веществ. Влияние наркотиков на поведение людей и их связь с уровнем преступности неоднократно освещалась в работах криминологов¹³⁰. По утверждению Министра внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцева, прямо или косвенно с наркотическими веществами связано до 70 % корыстно-насильственных преступлений¹³¹. Связь наркотизации с уличными преступлениями, как уже отмечалось, подтверждают и результаты нашего исследования.

¹²⁸ См.: INTERFAX.RU. Минздрав назвал число алкоголиков в РФ. 16 октября 2019. URL: <https://www.interfax.ru/russia/680601> (дата обращения: 20.02.2020).

¹²⁹ См.: INTERFAX.RU. Главный нарколог Минздрава назвал треть населения РФ «тихими алкоголиками». 10 февраля 2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/694722> (дата обращения: 20.02.2020).

¹³⁰ См.: Миннебаев Р.Х. Наркотизация как фактор преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 145–150; Зеллик В.А. Основные тенденции влияния незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ на преступность // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 104 (10); Прозументов Л.М. Наркотизм и его общественная опасность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 3–6.

¹³¹ См.: РАПСИ. Глава МВД: 7 из 10 корыстно-насильственных преступлений связаны с наркотиками. URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20121024/265116978.html (дата обращения: 02.03.2020).

Количество людей, употребляющих наркотические вещества не по медицинским показаниям, довольно сложно оценить. Представляемые различными источниками цифры, как будет показано далее, могут довольно серьезно различаться, и почти всегда подразумевают серьезную неточность ввиду высоко уровня латентности данного явления.

О том, насколько отличаются данные, предоставляемые наркологическими диспансерами, и реальная ситуация наглядно свидетельствует тот факт, что в соответствии с докладом Государственного антинаркотического комитета «О наркоситуации в Российской Федерации» общее количество зарегистрированных наркологической службой пациентов с психическими расстройствами, связанными с потреблением наркотиков, с 2010 г. снизилось практически на одну треть (29 %) и в 2019 г. составило 478,7 тыс. человек, или 326,2 случая на 100 тыс. человек¹³², при том, что главный нарколог Минздрава РФ Е.А. Брюн сообщил, что по данным Минздрава в 2017 г. число потребителей наркотиков составляет более 4 млн¹³³. При этом, по данным ФСКН, в 2014 г. число потребителей наркотиков составляло 8,5 млн человек, а опыт употребления наркотиков имели порядка 18 млн¹³⁴. Однако, объясняя показатели Минздрава, сам Е.А. Брюн отмечает: «Нужно четко разделять: есть больные, они поступают к нам и лечатся, есть потребители, которые хотя бы один раз употребили наркотик». Вместе с тем в Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 г. № 733, такое разделение отсутствует и заменено общим понятием «наркопотребитель». Согласно данной Стратегии наркопотребитель – это лицо, которое незаконно потребляет наркотики либо у которого диагностированы наркомания или пагубное (с вредными последствиями) потребление наркотиков, что дает нам представление о том, как данные явления оцениваются с точки зрения действующей антинаркотической политики¹³⁵.

¹³² См.: Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 23 нояб. 2020 г. № 733. Правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74938781/> (дата обращения: 10.06.2021).

¹³³ См.: РИА Новости. В Минздраве оценили число потребителей наркотиков в России. URL: <https://ria.ru/20171213/1510817481.html> (дата обращения 29.02.2020).

¹³⁴ См.: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 4 марта 2013 г. № 294 // Собр законодательства Рос. Федерации. 2013. № 10, ст.1062.

¹³⁵ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 23 нояб. 2020 г. № 733 // Правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74938781/> (дата обращения: 10.06.2021).

Подобным же образом и с криминологической точки зрения, хотя заболевание наркоманией и является более существенным фактором, влияющим на преступность, наркотизация и наркотизм также создают неблагоприятный фон для развития преступности. Учеными неоднократно отмечалось, что под воздействием наркотиков люди склонны к деструктивному поведению в обществе¹³⁶. Однако, в случае с наркотиками, помимо того, что их употребление и вызываемое ими опьянение, как и в случае с употреблением алкоголя, способно спровоцировать совершение преступлений, важно отметить ряд обстоятельств, отличающих наркотизацию от алкоголизации.

Во-первых, наркотическая зависимость формируется легче и развивается быстрее, чем алкогольная¹³⁷, а периоды между приемами соответствующих веществ могут сопровождаться «ломкой», вынуждающей в кратчайшие сроки искать средства для приобретения новой дозы наркотического препарата, потому и вне периодов наркотического опьянения человек, употребляющий наркотики, может быть опасен для окружающих.

Во-вторых, употребление даже так называемых легких наркотиков способно привести к постепенному переходу на более «тяжелые» вещества в виду того, что реакция организма на наркотик постепенно притупляется, что нередко вызывает потребность в новых более острых ощущениях¹³⁸.

В-третьих, употребление наркотиков, а тем более их распространение, само по себе является противоправным действием и уже самим своим фактом влияет на картину преступности и создает неблагоприятный криминогенный фон.

Кроме того, исследования показывают, что среди наркоманов довольно высока рецидивная преступность, так как их реабилитация после освобождения из мест лишения свободы осложняется в том числе наркотической зависимостью от которой они в большинстве своем в местах лишения свободы не излечиваются. Так, из 100 % наркоманов, освободившихся из мест лишения свободы и вернувшихся к употреблению наркотиков, делают это уже в первую неделю

¹³⁶ См.: Миннебаев Р.Х. Наркотизация как фактор преступности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 147.

¹³⁷ Наркологический центр «Ренессанс». Отличия наркотической и алкогольной зависимости. URL: <https://netnarkotiky.ru/otlichiya-narkoticheskoy-i-alkogolnoj-zavisimosti> (дата обращения: 29.02.2020).

¹³⁸ Мальцагов И.Д. Легализация легких наркотиков: путь в никуда? // Закон и право. 2018. № 11. С. 61.

41 %, а в первый день – 59 %¹³⁹. При этом нередки случаи, когда лица, ранее не употреблявшие наркотические вещества, начинают употреблять их в местах лишения свободы. Это связано с тем, что в учреждениях уголовно-исполнительной системы существует успешно функционирует система сбыта наркотиков¹⁴⁰. Таким образом, освобожденные из мест лишения свободы лица выходят на улицы, обладая как новыми знаниями о совершении преступлений и деформированными морально-нравственными нормами, так и страдая болезненной тягой к наркотическим веществам, что только усугубляет сложившуюся ситуацию.

Другим важным аспектом, связывающим уличную преступность с употреблением алкоголя и наркотиков, является виктимологическая составляющая этого фактора.

Данные, полученные в ходе анализа уголовных дел и статистики, свидетельствуют о том, что состояние алкогольного опьянения является в не меньшей, а порой и в большей степени виктимогенным, чем криминогенным фактором. Несмотря на отсутствие официальной статистики относительно состояния опьянения у потерпевших, согласно проведенным Н.Е. Муллахметовой исследованиям, в зависимости от вида преступлений, в состоянии опьянения на момент совершения противоправного деяния находится от 16 до 60 % жертв¹⁴¹. При этом, учитывая специфику преступлений, где состояние алкогольного опьянения жертвы играет роль в механизме их совершения, можно отметить, что в первую очередь это преступления, совершаемые на улицах и в иных общественных местах.

Повышенный уровень виктимности у людей в состоянии алкогольного и наркотического опьянения связан с тем, что под воздействием подобных веществ у человека снижается критичность восприятия, скорость реакции, бдительность. Ввиду того, что данные обстоятельства общеизвестны, подобное состояние нередко является для правонарушителя своеобразным маркером, свидетельствующим о благоприятных условиях для совершения преступления. Как показывает проведенный анализ материалов уголовных дел, у преступника может отсутствовать изначальный умысел на совершение право-

¹³⁹ См.: Лутцева К.В. Факторы, обуславливающие рост рецидива преступлений среди лиц, больных наркоманией // Уголовная юстиция. 2017. № 9. С. 22.

¹⁴⁰ См.: Красоткин П.Н., Красильникова М. С. Наркопреступность в России и в учреждениях уголовно-исполнительной системы: криминологический анализ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4 (33). С. 99.

¹⁴¹ См.: Муллахметова Н.Е. Состояние опьянения жертвы преступления: правовые и виктимологические аспекты // Виктимология. 2018. № 1 (15). С. 58–59.

нарушения, но осознание того, что находящийся рядом человек потерял контроль над ситуацией, провоцирует желание воспользоваться этим и толкает на противоправные действия.

Следует отметить, что в силу ряда причин у преступлений, во время совершения которых жертва находилась в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, увеличивается уровень латентности. Это связано с тем, что потерпевший не всегда в состоянии вспомнить произошедшие с ним события и даже не может быть уверен в том, что последствия, которые он обнаружил после отрезвления, имеют противоправную причину.

Еще одной важной группой детерминант уличной преступности являются **культурно-нравственные детерминанты**. Под ними следует понимать совокупность принятых в обществе норм и стереотипов поведения, жизненных ценностей и приоритетов, представлений о приемлемом и неприемлемом поведении и дифференциации поступков по степени их «правильности» и «неправильности». Сюда же следует относить менталитет разных народов, представленных на территории государства и государственную политику в области воздействия на данные установки и прививания определенной идеологии.

Учеными социокультурные потребности личности выделяются наряду с другими потребностями человека¹⁴². Однако для их реализации необходима определенная система социальных связей, культурных норм и ценностей. Российское общество после социально-политических потрясений XX в. достигло относительной стабильности только в 2000-х годах, однако для формирования «качественных» морально-нравственных, поведенческих и культурных установок требуется больше времени. Отдельную роль в этом вопросе играет отсутствие единой системы нравственных ценностей и идеологической базы. Только с 2012 г. в Российской Федерации ведется работа по формированию и реализации стратегии национальной политики, базирующейся на традиционных ценностях и способствующей их закреплению¹⁴³.

На данном этапе к числу культурно-нравственных угроз ученые относят размывание традиционных российских духовно-

¹⁴² См.: Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Мальцева Л.Д. Социокультурные потребности личности в становлении безопасного просоциального поведения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 181.

¹⁴³ См.: О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента Рос. Федерации от 19 дек. 2012 г. № 1666 // Правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 10.06.2021).

нравственных ценностей, ослабление единства многонационального народа Российской Федерации, снижение интеллектуального и культурного уровня общества, искажение ценностных ориентиров, проявления асоциального поведения, автономизацию общества, проявляющуюся в разрыве социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других людей¹⁴⁴. Безусловно, некоторые проявления данных угроз существуют в любом обществе и в любой период времени, однако в Российской Федерации они приобрели особую остроту.

Несмотря на предпринимаемые государством попытки улучшения культурно-нравственной сферы жизни общества и определенное улучшение ситуации в целом, данная проблема еще далека от разрешения. Сам по себе путь формирования и становления общих ценностей и ориентиров при участии государства и общественных институтов связан с необходимостью преодоления тех установок, которые стихийно формировались в обществе в 90-е годы и начале в 2000-х годов. Кроме того, в условиях глобализации установление традиционных ценностей так же сопряжено с рядом трудностей, базирующихся на проникновении культур других стран, зачастую пропагандирующих иные ценности.

В культурно-нравственной сфере важную роль в детерминации уличной преступности играет романтизация криминального образа жизни. В повседневную речь уже давно и прочно вошли многие выражения и «понятия» из уголовного жаргона, а в качестве героев как литературных, так и кинематографических художественных произведений прочно закрепились представители преступного мира. На фоне недостаточной веры граждан в эффективность правоохранительных органов противоправные методы решения проблем нередко постулируются как допустимое поведение, а низкий уровень правовой грамотности провоцирует ведение дел «по понятиям», а не по закону. Данные культурные феномены ведут к увеличению толерантности в отношении асоциальных, преступных норм поведения и определенной криминализации общества в целом.

Несмотря на постепенной «вымывание» данных явлений из современной массовой культуры, они проявляют себя в новых формах. Например, движение А.У.Е.¹⁴⁵, являющееся аббревиатурой, означа-

¹⁴⁴ См.: Шмелева Е.А., Кисляков П.А., Мальцева Л.Д. Социокультурные потребности личности в становлении безопасного просоциального поведения // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 180.

¹⁴⁵ 17 авг. 2020 г. Верховным Судом Российской Федерации признано экстремистским.

ющей «арестантский уклад един» либо «арестантско-уркаганское единство» и пропагандирующее криминальные и тюремные ценности и нормы поведения, толкающее детей и подростков к совершению преступлений. Учитывая специфику контингента данного движения можно утверждать, что уличные преступления – одна из наиболее доступных для них форм проявления своей криминальной активности¹⁴⁶.

В свою очередь употребление наркотиков и алкоголя, а также зарождение антисоциальных движений и субкультур порождается факторами, которые и сами оказывают непосредственное влияние на уличную преступность: это совокупность социально-экономических, социально-психологических и культурных явлений, которые, с одной стороны, порождают у индивидуума ощущение фрустрации, неполноты жизни, скуки, отсутствия самореализации, а с другой – приводят к утрате жизненных ценностей или их деформации. Данные факты рассматриваются психологами в качестве причин наркомании и алкоголизма¹⁴⁷ и вместе с тем сами по себе являются психологическими установками, создающими крайне благоприятный для криминализации личности фон. Естественно, индивидуальные особенности и условия становления человека имеют серьезное значение для появления и проявления данных установок, однако означенные факторы сложно отделить от общесоциологических и культурных, которые оказывают не меньшее влияние на формирование личности.

Если попробовать объединить данные социально-психологические и культурно-нравственные предпосылки детерминации уличной преступности, то наиболее точно эту совокупность можно охарактеризовать как *депрессивное общественное настроение*. В данном случае под общественным настроением следует понимать феномен, проявляющийся в определенном схожем состоянии чувств и умов, типичном для конкретной социальной группы в конкретный период времени¹⁴⁸.

Иногда можно встретить используемое в схожем ключе выражение «социальная депрессия», однако в связи с тем, что разными авто-

¹⁴⁶ См.: Тарасова Ю.В. Деструктивное влияние сети «Интернет» и средств массовой информации на подростков // Актуальные проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних: сборник материалов Круглого стола (2 июня 2022 г.). М.: Университет прокуратуры, 2022. С.104–106.

¹⁴⁷ См.: Гарифуллин Р.Р. Психологические подходы к проблеме наркомании // Сибирский психологический журнал. 2010. № 35. С. 29–30.

¹⁴⁸ См.: Социологический справочник / под ред. В.И. Воловича. Киев: Политиздат Украины, 1990. С. 326.

рами данный термин используется в различных значениях, представляется более корректным оперировать понятием «депрессивное общественное настроение». Данное состояние можно охарактеризовать как некую кризисную ситуацию в обществе, связанную с накопившимися противоречиями, которые приводят к утрате ориентиров, трудностям с самореализацией, отсутствию перспектив и непониманию путей разрешения данных проблем самими членами общества. Сложная социально-экономическая, идеологическая и культурная ситуация в России порождает у многих людей своеобразное чувство безысходности. Пропагандируемые и демонстрируемые в СМИ ценности в виде высокого материального благосостояния и успешности, представляемой в форме занятия определенной роли в обществе (значимость, которая также определяется и навязывается через СМИ), с одной стороны, вступают в конфликт с существовавшими ранее ценностями, а с другой, учитывая сложную социально-экономическую обстановку, – являются для многих слоев населения практически недосяжимым идеалом.

Вместе с тем в современном российском обществе отмечается ослабление семейных связей и сложности с организацией досуга для многих граждан, что не дает людям переключиться с существующих у них проблем или найти поддержку со стороны родных и близких. Это создает определенный «вакуум», который, на фоне кризисной ситуации, часто подталкивает людей к асоциальному поведению.

Важное влияние на уличную преступность оказывают и **организационно-управленческие детерминанты**. К ним следует отнести деятельность государственных органов, связанную с исполнением возложенных на них обязанностей, организацию и координацию работы данных структур, формирование официально закрепленных норм и правил. Недоработки, просчет и сложности, связанные с подобной деятельностью, формирующие группу организационно-управленческих детерминант, оказывают огромное, если не первоочередное, влияние на различные стороны жизни людей, а том числе уличную преступность.

Важной стороной управленческой деятельности в контексте уличной преступности является планировка самих улиц и организация движения по ним. Как показывает проведенное Н.М. Белой исследование, 63 % сотрудников органов внутренних дел отмечают,

что тип застройки и планировка улиц, скверов, парков, жилых и промышленных зон влияют на уровень уличной преступности¹⁴⁹.

В настоящее время активно развивается такое направление, как архитектурная или средовая криминология, изучающая вопросы влияния застройки и организации окружающего пространства на преступность. Средовая криминология рассматривает влияние окружающего пространства на поведение и психологию личности. Еще в конце 60-х годов XX в. архитектор Оскар Ньюман, изучив различия в уровне преступности между находящимися в примерно равных условиях кварталами, но различающимися типом застройки, сформулировал концепцию «защищающего пространства»¹⁵⁰. Основная идея данной концепции заключалась в том, что жилая среда, физические характеристики которой – планировка зданий и городской застройки – позволяют жителям самим стать ключевыми субъектами в обеспечении своей безопасности. В своей книге «Создавая защищающее пространство» О. Ньюман так описывает данную концепцию: «Все программы защищающего пространства имеют общую цель: они реструктурируют физическое расположение общин таким образом, чтобы жители могли контролировать пространство вокруг своих домов, включая улицы и площадки за пределами своих зданий, а также вестибюли и коридоры внутри них. Программы помогают людям сохранить те области, в которых они могут реализовать свои общепринятые ценности и образ жизни. Защищающее пространство базируется на самопомощи, а не на вмешательстве правительств, и поэтому оно не разрушается после снижения финансовой поддержки. Оно зависит от вовлеченности жителей в снижение количества преступлений и устранение присутствия преступников. Оно обладает способностью объединять людей различных доходов и расы вместе во взаимовыгодном союзе. Для людей с низким уровнем дохода защищающее пространство может обеспечить введение в преимущества основного потока жизни и возможность увидеть, как их собственные действия могут улучшить мир вокруг них и привести к вертикальной мобильности»¹⁵¹.

¹⁴⁹ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 139.

¹⁵⁰ См.: Newman O. Creating Defensible Space // DIANE Publishing. 1966. P. 2.

¹⁵¹ Newman O. Design guidelines for creating defensible space. Washington, D.C.: National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice, 1976. P. 9.

Наряду с данной концепцией, когда уличное пространство включается в сферу влияния жителей, существует концепция искусственного создания «зон безопасности», в которых усиливается внешний контроль¹⁵². Руководство ООН по основным направлениям предупреждения преступности от 7 сентября 1990 г. обозначает данное направление как формальный контроль и включает в него не только самих субъектов наблюдения, но и выбор наиболее удобного места точки наблюдения, что напрямую связано с организацией пространства и освещенностью. Вместе с тем указанное Руководство ООН вводит еще и концепт естественного наблюдения, который основан на том, что некоторые естественные условия окружающей среды влияют на физическую видимость объектов, что сказывается и на совершении там преступлений. Более хороший обзор, обеспечивающийся особенностями застройки и проектирования зданий, а также прилегающей к ним территории и расположением точек входа и выхода, формирует пространство, где преступник осознает свою заметность для окружающих, что удерживает его от совершения преступлений (п. 2.36 Руководства). При этом логично предположить, что верно и обратное: неправильно спроектированное пространство, где легко скрыться, незаметно подобраться к жертве или остаться незамеченным из-за плохого освещения являются факторами, детерминирующими уличную преступность.

Следует отметить, что на текущем этапе в Российской Федерации данные условия редко принимаются во внимание. Даже в тех случаях, когда технологии защищающего пространства, разработанные в других странах, применяются в России, зачастую, они копируются без учета аналитического аппарата и прорабатывания методик адаптации данных технологий к отечественным реалиям. И, несмотря на наличие примеров, когда застройщики изначально стараются формировать защищающее пространство, в большинстве случаев застройка все равно носит довольно удручающий характер. Так, в настоящее время наиболее распространена многоэтажная застройка, позволяющая использовать меньшую территорию для расселения большего количества людей, хотя исследования О. Ньюмана и последующие работы в данной сфере показали, что коэффициент преступлений на 1000 человек при такой застройке наиболее высокий. Кроме того, организация придомовой территории и расстояние меж-

¹⁵² См.: Разогреева А.М. Предупреждение преступлений при помощи средового проектирования: защищающее пространство и защищенное пространство // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 4. С. 712.

ду домами также ориентированы, в первую очередь, на плотность застройки, а не на защищенность жителей. Современные многоэтажные кварталы даже получили быстро распространяющееся в лексиконе уничижительное название «человейники», по аналогии со словом муравейник¹⁵³.

Помимо некорректной, с точки зрения криминологии, организации окружающего пространства, данные тенденции усугубляют депрессивные настроения среди граждан, создавая в повседневной жизни довлеющую, гнетущую атмосферу, а также рождая чувство обезличенности и усиливая внутреннюю агрессию, что, безусловно, способствует росту уличных преступлений.

Следующим важным фактором является деятельность государственных органов по социализации групп граждан, склонных к совершению преступлений. Как показывает анализ уголовных дел, около 60 % лиц, совершивших уличные преступления, ранее привлекались к уголовной ответственности. При этом почти 40 % – это рецидивисты. Данный факт свидетельствует о том, что уголовно-исполнительная система работает недостаточно эффективно, а методы ресоциализации или не реализуются должным образом или сами по себе малорезультативны. Кроме того, наше исследование показывает, что многие из решившихся на рецидив ранее были осуждены к условному отбыванию наказания. Данная форма осуждения способна сформировать у человека ощущение безнаказанности ввиду того, что многими условный срок не воспринимается как некое реальное наказание. Особенно часто это происходит в случаях, когда первое преступление совершается в несовершеннолетнем возрасте. Вместе с тем назначение наказания в виде лишения свободы способно привести к дальнейшей криминализации личности, приобретению новых преступных навыков и связей в местах лишения свободы и также подтолкнуть к совершению новых преступлений после освобождения. В данном случае представляется целесообразным чаще использовать иные формы наказаний, не связанные с изоляцией.

В качестве важного блока факторов, являющегося частью организационно-управленческих детерминант, необходимо выделить так называемые **правоохранительные детерминанты**, в котором объединяются особенности, связанные с деятельностью органов правопорядка. Бесспорно, проблемы, связанные с работой полиции, имеют

¹⁵³ См.: Рамблер/Финансы. Бетонный ад: почему «человейники» расползаются по Москве. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/41976379-betonnyy-ad-pochemu-cheloveyniki-raspolzayutsya-po-moskve/> (дата обращения: 10.05.2020).

серьезное влияние на преступность. По данным исследования, проведенного Н.М. Белой, около 20 % опрошенных практических сотрудников органов внутренних дел назвали недостатки в организации деятельности органов уголовной юстиции в качестве одного из основных обстоятельств, влияющих на уровень уличной преступности¹⁵⁴.

В текущий период, учитывая сокращение штата полиции после серии реформ и нехватку кадров в территориальных органах внутренних дел, нагрузка на сотрудников серьезно возрастает, что неминуемо ведет к снижению эффективности работы. Это весьма неблагоприятно сказалось на работе участковых уполномоченных и патрульно-постовой службы, что имеет наибольшее влияние именно на уличную преступность.

Реагирование на незначительные инциденты имеет серьезное значение для профилактики более серьезных нарушений, кроме того, регулярный контакт с сотрудниками правоохранительных органов создает у граждан ощущение контроля за правопорядком со стороны государства и провоцирует чувство тревожности у возможных правонарушителей, удерживая их от совершения преступлений. Кроме того, наличие патрулей, как неоднократно подтверждалось на практике, серьезно влияет на состояние правопорядка на улицах, так как редкий нарушитель рискнет преступить закон, рискуя попасть на глаза сотрудникам полиции.

Вместе с тем несовершенство системы оценки работы полиции приводит к тому, что сотрудникам часто выгоднее пресечь преступление, чем предупредить его. Данный факт тоже крайне негативно сказывается на криминальной ситуации.

Другим важным аспектом правоохранительной деятельности является пассивность населения в помощи полиции. Несмотря на то, что большинство граждан убеждены в необходимости помощи сотрудникам правоохранительных органов, лишь малая часть из них готова ее оказать и в большинстве случаев она сводится к участию в следственных действиях¹⁵⁵. Кроме того, разобщенность между людьми и отголоски страха перед бандитами, оставшегося со времен разгула преступности в 90-е годы, приводят к тому, что нередко граждане, подозревая о совершении преступления в непосредственной близости с ними, стремятся не оказать помощь и вызвать полицию,

¹⁵⁴ Белая Н.М. Указ. соч. С. 110.

¹⁵⁵ См.: Тимко С.А., Тимко В.П. Общественное мнение о деятельности ОВД (региональный аспект) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 4(59). С. 14.

а максимально отгородиться от происходящего. Данный факт осознается как самими гражданами, повышая их виктимность, так и потенциальными преступниками, которые начинают меньше опасаться свидетелей и легче решаются на совершение уличных преступлений.

В качестве важного фактора, который относится сразу к большому количеству детерминант, но действует чисто психологически, можно отнести некое общее **попустительство мелким нарушениям**. Согласно теории «разбитых окон», разработанной в 1982 г. американскими социологами Джеймсом Уилсоном и Джорджем Келлингом, мелкие нарушения общественного порядка разного рода, на которые общество «закрывает глаза» или которые остаются без реакции со стороны государства, постепенно провоцируют совершение более серьезных нарушений. Если у людей создается ощущение «разрухи» и неблагоустроенности в разных сферах общественной жизни, это способно подтолкнуть их к асоциальному поведению, о чем свидетельствует серия проведенных в Дании экспериментов¹⁵⁶.

Важно отметить, что реакция на общезаметные отклонения от состояния порядка тоже проявляется в большинстве случаев явно для окружающих и выливается в совершение правонарушений, в первую очередь, на улицах и в общественных местах, чаще всего в непосредственной близости от «очагов» подобных «отклонений». Так, например, сломанная детская площадка с гораздо большей вероятностью привлечет к себе маргинальный и асоциальный элемент, нежели чистая и хорошо функционирующая. Западные криминологи характеризуют это явление как распространение беспорядка¹⁵⁷. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что плохая работа коммунальных служб, отсутствие жесткой борьбы с мелкими нарушениями, недостаточный контроль со стороны различных организаций за соблюдением предписанных норм и правил создают негативный криминогенный фон, оказывающих серьезное влияние на преступность и в первую очередь именно на преступность уличную.

Причем к мелким нарушениям можно отнести и административные правонарушения. Криминологами давно отмечается, что **недостаточное противодействие административным правонарушениям** влияет на уровень преступности. Многие преступления и административные правонарушения имеют сходную или даже одинаковую мотивацию. Кроме того, административные правонарушения и пре-

¹⁵⁶ См.: Kees Keizer, Siegwart Lindenberg, Linda Steg. The Spreading of Disorder // Science. 2008. Vol. 322, no. 5908. P. 1681–1685.

¹⁵⁷ См.: Там же.

ступления посягают на те же области общественных отношений. В связи с этим составы определенных групп административных правонарушений являются детерминантами однородных преступлений и способствуют развитию преступности¹⁵⁸. Таким образом, большое количество административных правонарушений¹⁵⁹ создает в итоге неблагоприятный криминогенный фон, который наибольшее влияние оказывает именно на уличную преступность¹⁶⁰.

Ввиду того что жизнь общества представляет собой очень сложный процесс, находящийся в постоянном изменении и диалектической взаимосвязи всех элементов, сложно выделить и перечислить все явления, детерминирующие уличную преступность и однозначно разделить их на группы. Однако, как показывают исследования, состояние уличной преступности, является важным индикатором как безопасности граждан, так и ситуации в обществе в целом¹⁶¹. Как отметил в своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Порядок на улицах городов, поселков, во дворах и подъездах, в парках, вокруг школ – именно с этого начинается ощущение личной безопасности каждого гражданина, его семьи, его детей»¹⁶². Подверженная влиянию с разных сторон, доступная любому и наиболее очевидная для большинства, уличная преступность, как своеобразная «лакмусовая бумажка», отображает ситуацию в стране и регионе.

¹⁵⁸ См.: Фризен П.А. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. С. 10.

¹⁵⁹ Таких как побои (ст. 6.1.1 КоАП РФ), потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача (ст. 6.9 КоАП РФ), мелкое хищение чужого имущества (ст. 7.27 КоАП РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ) и т.д.

¹⁶⁰ См.: What «broken windows» policing is // The Economist . 2015. 27 January.

¹⁶¹ См.: Профиль – все публикации из журнала и новости. Преступления без наказания, 26.11.2018. URL <https://profile.ru/society/prestupleniya-55754/> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁶² Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры. Путин обратил внимание МВД на уличную преступность, 08.02.2013. URL: <https://iz.ru/news/544643> (дата обращения: 15.03.2020).

3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

3.1. Общесоциальные меры предупреждения уличной преступности

В основе любого изучения преступности, помимо общенаучной цели, связанной с расширением знаний об окружающем мире, лежит практическая задача, связанная с поиском средств, способов и методов противодействия данному явлению. Фундаментальные криминологические исследования не имели бы смысла, если бы на их основе нельзя было впоследствии разработать механизмы, позволяющие использовать полученные результаты в практической деятельности. Исходя из этого, одной из важнейших прикладных задач криминологии является разработка методов предупреждения преступности.

В настоящее время, как в нормативных правовых актах, так и в научных трудах можно встретить большое количество терминов, подразумевающих деятельность по противодействию преступности: «предупреждение», «профилактика», «превенция», «борьба», «контроль», «предотвращение», «противостояние» и иные. Четкое их разграничение провести трудно, в одних случаях они используются как синонимы, в других – в качестве различных форм деятельности, третьих – как части одного целого. Например, и С.М. Иншаков¹⁶³ и Г.Ф. Хохряков¹⁶⁴ в своих работах разделяют понятия «предупреждение», «профилактика», «борьба с преступностью» и «контроль над преступностью», хотя и вкладывают в них несколько различные значения. Схожую позицию о разделении терминов «профилактика» и «предупреждение» высказывают и другие ученые¹⁶⁵.

Нередко в научной литературе встречается утверждение о том, что термины «профилактика» и «предупреждение» являются синонимами. Так Л.М. Прозументов и А.В. Шеслер отмечают, что если разбирать происхождение термина профилактика и его значение согласно словарям русского языка, то под профилактикой принято по-

¹⁶³ См.: Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 91–93.

¹⁶⁴ См.: Хохряков Г.Ф. Криминология: учебник / отв. ред. Н.В. Кудрявцев. М., 2002. С. 413–415.

¹⁶⁵ См.: Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. М., 1972. С. 45; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 105–108; и др.

нимать совокупность предупредительных мероприятий, а сам термин «предупредить» означает заранее принятыми мерами предотвратить что-либо¹⁶⁶. Исходя из этого, они делают вывод об идентичности данных понятий. Вместе с тем, по их мнению, применение понятия «борьба с преступностью» в научной литературе нецелесообразно.

Одновременно справедливой представляется позиция, согласно которой, несмотря на то, что понятия «профилактика» и «предупреждение» семантически близки и синонимичны, в практической правоохранительной деятельности данные термины не идентичны. Термин «профилактика» чаще всего применяется к общесоциальному и специально-криминологическому предупреждению преступлений, в особенности к индивидуальному предупреждению преступлений на стадии формирования антиобщественных установок¹⁶⁷. Предупреждение же преступлений органами внутренних дел, согласно приказу МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»¹⁶⁸ представляет собой «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением». Исходя из этого, можно сделать вывод, что, согласно позиции действующего законодательства, «профилактика» относится к «предупреждению», как частное к общему.

Встречается позиция и о том, что такие термины, как «пресечение преступлений» и «предотвращение преступлений» тоже входят в состав понятия «предупреждение преступности» как в более общее. Мы будем придерживаться этой позиции, а также, апеллируя к законодательству, рассматривать предупреждение преступности как деятельность, направленную на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению.

Традиционно, в криминологии меры, направленные на предупреждение преступности, разделяют на общие (общесоциальные) и

¹⁶⁶ См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (общая часть): учебник. Томск, 2007. С. 176.

¹⁶⁷ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 117.

¹⁶⁸ В ред. от 28 нояб. 2017 г. (КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58965/ (дата обращения: 10.06.2021)).

специальные (специально-криминологические). Анализируя вклады-ваемые в данные понятия значения можно также охарактеризовать их как стратегию и тактику предупреждения преступности.

Общесоциальные меры предупреждения преступности характеризуются более глубоким и по большей части опосредованным воздействием на преступность, направлены на устранение причин и корректировку детерминант, нейтрализацию криминогенных факторов и, в большинстве случаев, решают сразу ряд задач, связанных с улучшением уровня жизни общества. Они являются частью государственной политики и связаны с деятельностью большого количества социальных и государственных институтов, чья деятельность может быть не связана с обеспечением правопорядка. Из-за того, что данные меры воздействуют на преступность не напрямую и влияют на фундаментальные предпосылки возникновения преступности, результат этой деятельности наступает через длительное время, однако характеризуется более комплексным и устойчивым результатом. Вместе с тем при воздействии на отдельные виды и формы преступности общесоциальные меры могут демонстрировать довольно низкую эффективность¹⁶⁹.

Как уже отмечалось ранее, уличная преступность в наибольшей степени является отражением общего состояния благополучия общества и имеет мало общего с такими специфическими видами преступности, которые нуждаются исключительно в специальных мерах воздействия. Исходя из этого, можно сделать вывод, что уличная преступность является тем видом преступности, который наиболее чутко реагирует на общесоциальные меры предупреждения и наиболее остро нуждается именно в такой форме воздействия.

Наиболее значимой группой мер общесоциального предупреждения уличной преступности выступают социально-экономические меры.

Первой в ряду этих мер является проблема безработицы. Речь идет не только о ее зарегистрированной части. Следует начать с того, что данные о количестве безработных являются неточными:

лишь малый процент нетрудоустроенных зарегистрирован на бирже труда, что связано как со стремлением искать работу самостоятельно, так и с тем, что в соответствии с существующим регламен-

¹⁶⁹ См.: Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (общая часть): учебник. Томск, 2007. С. 179.

том¹⁷⁰ лицо, два раза отказавшееся от предложенной биржей работы, снимается с учета;

при определении числа безработных Росстат в своих исследованиях относит к ним только лиц, соответствующих критериям Международной организации труда: не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней в обследуемую неделю.

Вместе с тем в категорию безработных может попадать и большое количество самозанятых, не зарегистрированных в установленном порядке. Вместе с тем систему учета и контроля за безработными можно использовать не только для организации процесса трудоустройства граждан, но и для помощи правоохранным органам в выявлении людей, находящихся в потенциальной «группе риска», то есть тех, чей уровень социальной неблагоустроенности довольно высок и кто, потенциально, может оказаться на грани совершения правонарушения, в том числе уличного, для получения средств к существованию. Именно такие люди, в случае длительных проблем с трудоустройством, должны становиться одной из тех категорий граждан, на кого направлены специальные профилактические меры.

Безусловно, необходимо создавать новые рабочие места, чтобы ликвидировать и саму безработицу. Однако тут возникает еще одна проблема, находящаяся на стыке социально-экономических и культурно-идеологических аспектов: в настоящее время рабочие профессии, среди которых нередок дефицит кадров, представляются многим малопрестижными, а часть из них и вовсе постыдными, порицаемыми. Некоторым бывает проще сознаться в том, что они нигде не работают, чем признать, что они занимаются низкоквалифицированным трудом.

Помимо этого, художественные произведения и СМИ нередко транслируют идею о том, что наиболее приятный и при этом вполне возможным вариант – это получение денег без прилагания к этому существенных усилий, создавая у людей пренебрежительное отношение к труду как таковому. Совокупность данных факторов приводит к тому, что некоторые отказываются от поиска работы. В данном случае важна культурно-пропагандистская работа, которая позволяла бы постепенно менять массовое сознание, прививая уважение как к рабочим специальностям, так и к труду в целом.

¹⁷⁰ О занятости населения в Российской Федерации: Закон Рос. Федерации от 19 апр. 1991 г. № 1032-1: ред. от 30 апр. 2021 г., ч. 3. ст. 3 // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 10.06.2021).

Представляется необходимым лучше организовать подготовку специалистов различного уровня и помощь в их трудоустройстве. Как показало наше исследование, треть лиц, совершивших уличные преступления, имела среднее специальное образование, однако многие из них работали не по специальности. В ряде случаев они не могли найти работу по специальности, а других – не справлялись с возложенными на них обязанностями. Кроме того, учитывая, что вторая треть совершивших уличные преступления имела только неполное среднее образование, следует предусмотреть социальные программы, направленные на освоение ими специальностей и привлечение их к труду.

Еще одной проблемой трудоустройства является нежелание работодателей официально оформлять сотрудников, принятых на работу с целью снижения расходов на налоговые отчисления¹⁷¹. Данный факт является почвой для многих возможных злоупотреблений, в том числе невыплаты заработной платы со стороны работодателя, а также, в случае увольнения сотрудника, не позволяет последнему получить компенсации, что способно поставить человека в безвыходное положение. В связи с этим необходимо усилить государственный контроль за работодателями в данной сфере, а также увеличить санкции за подобные действия.

Следующей экономической мерой, направленной на предупреждение уличной преступности, является снижение имущественного расслоения общества. В рамках данной меры целесообразным представляются различные формы поддержки малообеспеченных слоев населения, в первую очередь семей, поскольку именно неблагоприятная обстановка в семье часто является отправной точкой для формирования антисоциального поведения у уличных преступников, особенно несовершеннолетних. Здесь существенным аспектом выступает возможность для детей из малообеспеченных и многодетных семей на льготной основе получать доступ к досуговым объектам и организациям, что позволит направить их энергию и потенциал в социально полезное русло, а также уменьшить их контакты с маргинальными элементами.

Одним из необходимых направлений общесоциального предупреждения уличной преступности является контроль за миграцион-

¹⁷¹ См.: Попова П.Е. К вопросу о проблеме неофициального трудоустройства в Российской Федерации // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 459; Росстат сообщил о росте неформальной занятости в России, 05.09.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/09/2019/5d6e74fb9a794709eeba4f8c> (дата обращения: 10.06.2021).

ными процессами. До недавнего времени проблема незаконной миграции в Российской Федерации стояла довольно остро. Так, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. отмечалось усиление угроз, связанных с неконтролируемой и незаконной миграцией, а активизация трансграничных преступных групп по организации каналов незаконной миграции была отнесена к одной из угроз национальной безопасности¹⁷². В связи с закрытием границ с целью недопущения распространения коронавирусной инфекции, данная проблема изменила свой характер.

Вместе с тем сложившаяся в связи с пандемией ситуация показала дополнительную опасность пребывания мигрантов на территории России: лишившись работы в связи с введенными ограничениями и возможности вернуться на родину в период распространения инфекции, многие мигранты оказались в еще более тяжелом положении, способном детерминировать преступную активность¹⁷³. Увеличения числа преступлений, совершаемых мигрантами, не произошло в первую очередь благодаря своевременному введению мер, предусмотренных Указом Президента Российской Федерации «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»¹⁷⁴. Вместе с тем по мере снятия ограничительных мер и открытия границ, проблема незаконной миграции вновь начинает актуализироваться.

Значимым фактором незаконной миграции является то, что, как отмечают специалисты, в основном в Россию прибывают мигранты с низкой трудовой квалификацией. При этом можно отметить, что

¹⁷² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 10.06.2021).

¹⁷³ См.: Рязанцев С.В., Брагин А.Д., Рязанцев Н.С. Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2020. № 3. С. 9; Фалалеев М. Неудобные гости. Коронавирус может вызвать в России рост преступности среди мигрантов // Рос. газ. 2020. 7 июня. URL: <https://rg.ru/2020/06/07/koronavirus-mozhetvyzvat-v-rossii-rost-prestupnosti-sredimigrantov.html>; Соколова Е. Политолог заговорил об организованных бандах мигрантов: «Нужно писать Путину». URL: <https://www.mk.ru/social/2020/05/05/politolog-zagovoril-ob-organizovannykhbandakh-migrantovnuzhno-pisat-putinu.html> (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁷⁴ О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Рос. Федерации от 18 апр. 2020 г. № 274: ред. от 15 июня 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 16, стр. 2573.

культурный уровень среди такого рода мигрантов тоже довольно низок и, хотя трудовая квалификация не является прямым ее показателем, между ними прослеживается определенная взаимосвязь.

В данном вопросе можно поддержать предлагаемые В.И. Коваленко меры, направленные на снижение виктимности мигрантов и на предупреждение совершения ими правонарушений. К числу таких мер автор относит: создание единой системы миграционного контроля, основанной на электронной идентификации мигрантов и единой базы, куда заносятся эти данные, дифференциация мер по адаптации и интеграции иммигрантов в российское общество, привлечение новых субъектов для адаптации мигрантов в стране пребывания и осуществление просветительской и консультационной деятельности, наглядного и доступного информирования иностранных граждан об их правовом положении в стране пребывания¹⁷⁵.

Одним из наиболее важных аспектов общесоциального предупреждения уличной преступности является противодействие алкоголизации и наркотизации. Как уже отмечалось ранее, данные пагубные социальные явления крайне негативно сказываются как на криминальной, так и на виктимологической картине уличной преступности. Кроме того, это создает чрезвычайно негативный криминогенный фон, в котором даже не употребляющий алкоголь и наркотики человек постепенно подвергается влиянию асоциальных установок. Довольно опасным представляется тот факт, что для многих людей употребление алкоголя является не просто нормой, а необходимым атрибутом повседневности и отказ от его употребления выглядит странным. Все это приводит к определенной подмене понятий и замещению ценностей. Постоянное употребление алкоголя окружающими постепенно смещает границу допустимого в глазах людей и на фоне пьянства другие проявления антисоциального поведения выглядят уже не настолько опасными и неприемлемыми.

Вместе с тем необходимо отметить, что в массовом сознании состояние опьянения носит характер не отягчающего, а смягчающего обстоятельства: люди привыкли, что если они сделали что-то в состоянии опьянения, то они не до конца отдавали себе отчет в своих действиях и потому заслуживают более снисходительного отношения. И нередко получают его со стороны окружающих.

В свою очередь наркотические вещества во многих регионах России постепенно отвоевывают у алкоголя место в числе средств,

¹⁷⁵ См.: Коваленко В.И. К вопросу о предупреждении миграционной преступности и виктимности мигрантов // Виктимология. 2015. № 1(3). С. 26–27.

используемых для эскапизма. Так, например, в Калининградской области в структуре психических и поведенческих расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ среди зарегистрированных впервые пациентов в 2019 г., в сравнении с 2018 г., число лиц с синдромом зависимости от алкоголя упало на 3,6 %, в то время как число лиц с синдромом зависимости от наркотических веществ выросло на 2,4 %, а пагубное употребление наркотических веществ – на 6,3 %¹⁷⁶.

Употребление наркотических средств, в особенности «легких», многие считают незначительным проступком. Тяга к удовольствию, получаемому через употребление наркотических средств, пересиливает законодательный запрет на их приобретение и постепенно размывает эту границу, делая ее несущественной. Люди убеждают себя, что нарушить закон в данном аспекте не страшно и это в целом расшатывает представление о законности и способно поколебать уверенность в необходимости соблюдать и иные предписания. Можно сказать, что человек получает навык оправдывания своих противоправных действий. Сталкиваясь с ответственностью за данное правонарушение и получая реальное наказание, личность продолжает криминализироваться, что позволяет сформулировать вывод о необходимости усиливать предупредительные меры, направленные на недопущение употребления наркотических веществ.

Основываясь на вышесказанном, можно сделать вывод о том, что необходимо разработать систему мер противодействия причинам употребления наркотиков и алкоголя. Одной из основных мер должны являться пропагандистские мероприятия, направленные, как на разъяснение последствий такого образа жизни, так и на разрушение укоренившихся стереотипов о том, что алкоголь является необходимым атрибутом застолий и позитивного времяпрепровождения, а наркотики способны привнести «яркость» в повседневную жизнь. Такая работа является чрезвычайно трудной и затрагивает порой культурологические пласты, относимые многими к ментальности народов, населяющих Российскую Федерацию, но это делает ее только еще более актуальной и необходимой.

¹⁷⁶ См.: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Калининградской области. Анализ динамики заболеваемости наркоманией, алкоголизмом и алкогольными психозами по показателям социально-гигиенического мониторинга в Калининградской области в 2019 году и за период с 2015 по 2019 годы. URL: http://39.rosпотребнадзор.ru/sites/default/files/byulleten_alkogolizm_narkomaniya_01-06-2020.pdf (дата обращения: 13.12.20).

Наравне с этим серьезной задачей является и реабилитация алкоголиков и наркоманов, оказание помощи в преодолении зависимости. Как показывают исследования, корректировка последствий алкоголизма, употребления наркотических и психотропных веществ, психических заболеваний требует комплексного подхода и длительного лечения, которого исследуемая категория лиц в большинстве случаев не может получить, что является основанием для разработки программ и мер, позволяющих оказать зависимым помощь при участии государства. Как отмечают врачи, при лечении зависимостей и психических расстройств необходимо, помимо медикаментозной и биологической терапии, использовать психотерапевтические и социальные меры, иначе лечение не даст нужного результата¹⁷⁷. Кроме того, такое лечение требует достаточно серьезных усилий и времени. Однако до сих пор спорным остается вопрос о возможности полного излечения от зависимости, а некоторые формы психических расстройств не поддаются лечению вовсе и в этом случае можно говорить только о некоторой корректировке.

В связи с этим особенно важно отметить восстановление в 2021 г. системы вытрезвителей. За период с 2011 г., когда система вытрезвителей в Российской Федерации была упразднена, количество преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, увеличилось почти на 35 %¹⁷⁸. Однако в соответствии с принятым 5 ноября 2019 г. законопроектом № 709181-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения»¹⁷⁹ теперь региональным властям необходимо будет создать на своей территории медицинские вытрезвители, а полиция будет наделена полномочиями по доставлению в данные учреждения лиц, находящихся в

¹⁷⁷ См.: Карачевский А.Б. Когнитивно-поведенческая терапия больных алкоголизмом // Новости медицины и фармации. 2012. № 3 (401). С. 16–17; Виттхен Г.У. Энциклопедия психического здоровья / пер. с нем. И.Я. Сапожниковой, Э.Л. Гушанского. М.: Алетейа, 2006. С. 67.

¹⁷⁸ См.: Госдума приняла закон о восстановлении системы вытрезвителей // Рос.газ. 2020. 22 дек. URL: <https://rg.ru/2020/12/22/gosduma-priniala-zakon-o-vostranovlenii-sistemy-vytrezvitelej.html> (дата обращения: 10.06.2021).

¹⁷⁹ См.: О проекте федерального закона № 709181-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части оказания помощи лицам, находящимся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения, утратившим способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке»: постановление от 5 нояб. 2019 г. № 7022-7 ГД // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=646848#05540225617869659> (дата обращения: 10.06.2021).

общественных местах в состоянии опьянения¹⁸⁰. Данный факт имеет важное значение как с точки зрения общей, так и с точки зрения виктимологической профилактики уличной преступности, так как может устранить с улиц лиц, представляющих собой потенциально криминогенные элементы.

Однако, профилактическая работа, направленная на борьбу с алкоголизацией и наркотизацией населения, не должна ограничиваться исключительно борьбой с последствиями употребления подобных веществ. Исходя из вышеизложенного, помимо существующих форм, профилактическая работа в данной сфере должна строиться по трем направлениям. Первое и наиболее очевидное направление уже задействовано и нуждается лишь в корректировке по мере анализа ситуации и получения новых данных и заключается в противодействии распространению наркотиков и ограничении на продажу алкоголя.

Вторым направлением являются анализ обстоятельств, побуждающих людей к эскапизму с помощью алкоголя и наркотиков, и поиск способов нейтрализации данных причин. Обычно, к числу причин употребления алкоголя относят физиологические (генетическая предрасположенность к алкогольной зависимости), социальные (низкая заработная плата, неперспективная работа, влияние СМИ, традиции потребления алкоголя), психологические (неуверенность в себе, стресс, неумение приспосабливаться к сложным жизненным ситуациям)¹⁸¹. При этом в поле зрения государства в рамках общесоциальной профилактики попадают социальные причины, на которые вполне возможно оказать позитивное воздействие.

Учитывая, что все причины употребления алкоголя и наркотиков нейтрализовать невозможно, третьим направлением профилактической работы должен стать поиск альтернативных способов реагирования людей на причины, побуждающие употреблять алкоголь или наркотики и пропаганда их среди граждан. Так, средствами заполнения досуга могут стать чтение, просмотр сериалов и художественных фильмов, иные виды хобби, в качестве борьбы со стрессом подойдут спорт, медитация и иные виды психологических тренингов, а в компаниях общение можно поддержать с помощью словесных и

¹⁸⁰ См.: Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 694490-7 О внесении изменения в статью 13 Федерального закона «О полиции». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/694490-7> (дата обращения: 10.06.2021).

¹⁸¹ См.: Сергучев П.А. Основные причины употребления алкоголя среди молодежи // Научные исследования и разработки студентов: материалы IV Междунар. студенч. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 июня 2017 г.) / редкол. О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 117.

настольных игр. Безусловно, поиск и тем более внедрение таких альтернатив – крайне сложная и долгосрочная задача, однако привлечение специалистов к ее решению позволит существенно изменить существующую картину.

Следует отметить, что описанные выше примеры продвижения социальной политики, направленной на укрепление семейных ценностей, пропаганду здорового образа жизни, стимулирование трудовой активности решают сразу комплекс проблем, детерминирующих уличную преступность. В связи с этим рассматриваемое направление можно считать основным в области общесоциального предупреждения уличной преступности. Вместе с тем данные аспекты социальной политики должны формироваться исходя из общей идеологической и культурно-нравственной системы. Это поможет сделать комплекс предпринимаемых государством мер в различных сферах более цельным и четко ориентированным.

Учитывая, что в ст. 1 Конституции Российской Федерации указано, что Российская Федерация является правовым государством, представляется целесообразным в качестве одной из основ государственной идеологии использовать именно этот постулат. Конкретно в разрезе общесоциального предупреждения уличной преступности это является крайне важным аспектом, так как задает стандарт поведения, кардинально идущего в разрез с противоправными действиями. Правильное и планомерное продвижение данной идеологии, помимо прочего, поможет противостоять и иным «нравственным кодексам», постулируемым в обществе, таким как стремление жить не по закону, а «по понятиям» или использовать любые средства на пути к личной выгоде и материальному достатку. В случае если соблюдение законов и уважение к правам и свободам других граждан станут главной и реальной, а не просто декларируемой, ценностью в обществе – уличной преступности, как и иным видам преступлений, будет нанесен серьезный удар.

Одним из существенных, но недооцененных в контексте профилактики уличной преступности направлений можно назвать благоустройство окружающего пространства. При этом в контексте общесоциальных мер предупреждения речь идет не о создании «защищенного пространства» или изменении условий, способствующих совершению уличных преступлений. Как уже отмечалось в параграфе о детерминантах уличной преступности, неблагоприятная и неухоженная среда провоцирует противоправное поведение.

Состояние беспорядка внешнего и внутреннего – вещи взаимо-

связанные и диалектически влияющие друг на друга. Зная об этом можно оказывать определенное влияние на поведение людей, создавая вокруг них атмосферу порядка. Задача реализации этого направления ложится на государство и муниципальные органы, так как именно они отвечают за уличное пространство, а также вправе требовать приведения в надлежащее состояние объектов городской инфраструктуры у собственников и управляющих компаний, по крайней мере, в той части общественного использования своих объектов или их соприкосновения с окружением.

Привлекая специалистов различных областей, таких как психологи, архитекторы, дизайнеры, криминологи и иных, следует разработать комплексную систему проектов, планов и нормативных актов, которые бы предусматривали критерии поддержания городского пространства в состоянии, способствующем благоприятному воздействию на окружающих, а также ответственность за невыполнение подобных обязательств. Безусловно, это сложный процесс, который, помимо прочего, требует постоянного поддержания этого состояния, но эти действия способны оказать серьезное благотворное влияние на различные сферы жизни общества, а в контексте профилактики преступности, в первую очередь, будут воздействовать именно на уличную преступность.

Планировка самих улиц также является одним из важных элементов предупреждения уличной преступности: проектировка объектов городской застройки оказывает значимое влияние на уличную преступность. Модифицировать имеющуюся застройку затруднительно, однако существуют определенные варианты, позволяющие корректировать ее недостатки. Проведя подробный анализ обстоятельств, в силу которых застройка может оказывать негативное влияние на состояние уличной преступности, можно определить, какие именно ее аспекты провоцируют данные явления. Исходя из этого, во-первых, при последующей перестройке и перепланировке района в связи со сносом старых зданий и возведением новых можно учесть данные обстоятельства и попробовать за счет новых объектов скорректировать ситуацию на всей близлежащей территории.

Во-вторых, некоторые аспекты можно частично нейтрализовать, вводя дополнительные условия. Так, с помощью ограждений и шлагбаумов можно скорректировать маршруты движения людей и транспорта, перенеся остановки общественного транспорта и незначительно скорректировав его маршрут, можно существенно изменить связанные с данной областью инфраструктуры условия совершения пре-

ступлений, а запрет на размещение некоторых потенциально криминогенных объектов, таких как клубы, кафе и рестораны в определенных зонах района, способен серьезно уменьшить их криминогенность. Все перечисленные действия никак не связаны с перестройкой зданий и сооружений, однако способны нейтрализовать криминологические ошибки, допущенные при изначальном проектировании.

Вместе с тем следует согласиться с позицией многих ученых, что представляется крайне важным при планировании застройки или при ее изменении привлекать к данному вопросу криминологов, с целью проведения ими анализа влияния потенциальной застройки на криминологическую картину и консультирования соответствующих служб в данном вопросе¹⁸².

Еще одним из наиболее явных и доступных для изменения условий на улицах является освещение. Наше исследование показало, что большое количество уличных преступлений совершается в вечернее и ночное время (60 %), то есть как раз в те периоды, когда естественное освещение на улицах более слабое или вовсе отсутствует. Вместе с тем, граждане в целом относят неосвещенные участки местности на улицах к наиболее опасным с точки зрения риска стать жертвой преступления¹⁸³.

Данный факт играет роль, как с криминологической, так и с виктимологической точек зрения. Когда преступник действует в условиях хорошего освещения, увеличивается риск его опознания в будущем, а также возможность быть замеченным со стороны кем-то, кто окажет помощь потерпевшему и не даст довести преступный умысел до конца. С виктимологической же точки зрения, хорошая освещенность местности позволяет получить больше информации об окружающем пространстве, а значит, раньше заметить приближение потенциального преступника, оценить его действия и принять меры по возможному предотвращению противоправного посягательства, например, изменить маршрут, крепче взять или переложить ценные вещи, которые можно вырвать из рук или продумать пути отхода в случае нападения.

Наибольшую криминогенную угрозу представляют подобные места в случае, если они находятся на маршрутах регулярного следо-

¹⁸² См.: Погорелова Г.М. Криминологическая характеристика и профилактика уличной преступности несовершеннолетних (по материалам г. Калуги): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 21.

¹⁸³ См.: Рачкова Н.М. Изменение материальной окружающей среды как один из факторов борьбы с уличной преступностью // Известия Байкальского государственного университета. 2012. № 4 (84). С. 149.

вания потоков людей: дороги от общественного транспорта к жилым комплексам, территории рядом с магазинами, дворы жилых домов и так далее.

Несмотря на то, что установка освещения и контроль за подобными элементами оснащения улиц лежит на муниципальных властях, в выявлении криминогенных мест подобного рода, серьезную роль играют и правоохранительные органы, ведь именно на них, как отмечалось выше, возложена задача по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. Как показывает практика, понуждение правоохранительными органами муниципальных властей к установке уличного освещения в местах, обладающих высоким уровнем риска совершения преступлений, дает положительные результаты. Так, на основании изучения сведений о совершаемых на поднадзорной территории преступлениях, прокуратурой Октябрьского района г. Томска было установлено, что большое количество преступлений совершается в тех районах, где уличное освещение недостаточное. На основании этого прокуратурой были поданы иски о возложении на администрацию города обязанности по организации уличного освещения на данных участках местности. После удовлетворения судом этих заявлений и исполнением администрацией города возложенных на них обязанностей, уровень уличной преступности уменьшился. При этом важно отметить, что в данном случае правильным решением было использование судебного метода решения вопроса в связи с тем, что он позволяет использовать силу государственного принуждения, а невыполнение судебного решения влечет за собой уголовную ответственность. Как итог, после исполнения данной меры состояние уличной преступности на указанной территории улучшилось¹⁸⁴.

Этот пример подкрепляет сразу несколько озвучиваемых в работе тезисов: во-первых, правильный сбор и анализ сведений о совершаемых преступлениях позволил выявить наиболее проблемные участки уличного пространства; во-вторых, изучение правоохранительными органами причин и условий правонарушений, позволило сформировать меру предупредительного воздействия, оказавшую реальное влияние на уличную преступность; в-третьих, правоохранительными органами был использован механизм возложения обязанностей на иные государственные органы по устранению обстоятель-

¹⁸⁴ См.: Гуслов Е.А. Исковая работа – снижение уличной преступности // Законность. 2010. № 5. С. 138–139.

ств, способствовавших совершению преступления, с учетом того, что, согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», именно администрация города отвечает за организацию освещения улиц¹⁸⁵.

Общесоциальные меры предупреждения уличной преступности направлены на долгосрочную перспективу и требуют последовательности и непрерывности для достижения необходимого эффекта. Учитывая масштабность необходимых для их реализации действий, подобные меры должны реализовываться на государственном уровне. При этом важно, чтобы принимаемые программы согласовывались между собой и создавали единую систему. Кроме того, оценивать эффективность подобных мер целесообразно лишь по прошествии достаточного времени, в связи с чем на первоначальном этапе они должны применяться, невзирая на отсутствие каких-либо изменений в рассматриваемых сферах.

3.2. Специальные меры предупреждения уличной преступности

Специально-криминологическое предупреждение преступности, в отличие от общесоциального, имеет более конкретный, узкий диапазон воздействия и направлено не на фундаментальные изменения в жизни общества, а на непосредственную борьбу с преступностью и отдельными ее проявлениями. Помимо этого, к специальной предупредительной деятельности относится нейтрализация уже задуманных и подготавливаемых преступлений, то есть предотвращение и пресечение.

Специально-криминологическое предупреждение преступности представляет собой комплекс мер, совокупность методов и приемов, призванных минимизировать отрицательные явления, способные привести к совершению преступления, отвечающие требованиям законности и общественной морали¹⁸⁶. Этот вид предупреждения преступности осуществляется широким кругом специально уполномоченных субъектов.

Поскольку предупреждение уличной преступности должно носить комплексный и межотраслевой характер, так как только при та-

¹⁸⁵ См.: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ: ред. от 26 мая 2021 г., пп. 25, 27 ч. 1 ст. 16 // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 10.06.2021).

¹⁸⁶ См.: Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 122.

ком воздействие возможна действенная нейтрализация или ослабление конкретной причины преступности, а не отдельных форм ее проявления, важное место в системе мер предупреждения принадлежит **организационно-правовым мерам.**

Ранее в области профилактики правонарушений наблюдалась недостаточная системность и комплексность, а также отсутствие программно-целевого подхода, отмечалось, что данная сфера стала малоуправляемой, что является следствием отсутствия единой стратегии органов государственной власти и правоохранительных органов в комплексном противодействии преступности¹⁸⁷. Однако в 2014 г. с принятием постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345, утвердившего государственную программу «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», ситуация начала меняться в лучшую сторону. Участниками программы стали МВД России, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерство здравоохранения Российской Федерации, Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство транспорта Российской Федерации, Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральная служба исполнения наказаний, Федеральная таможенная служба, Федеральная служба по труду и занятости, Федеральное дорожное агентство.

Принятие указанной программы, безусловно, имеет крайне важное значение в контексте противодействия уличной преступности. Вместе с тем говорить о состоятельности и эффективности данной программы в рамках противодействия уличной преступности сложно, так как не представляется возможным оценить ее реальный вклад на данном поприще. Так, после стабилизации показателей уличной преступности в 2013 г., несмотря на указания о том, что общественная опасность уличных преступлений снижается, расчет степени реализации Государственной программы по направлению «Число тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках, скверах, по отношению к 2011 году» оценивался с 2014

¹⁸⁷ См.: Хомиченко Ю.В. Причинный комплекс групповой преступности несовершеннолетних // Общество и право. 2012. № 2(39). С. 166.

по 2016 год отрицательно, а в 2017 г. данный показатель был исключен из расчета¹⁸⁸.

Говорить об оценке эффективности данной программы, опираясь на данные, статистики представляется некорректным ввиду того, что в первый год после ее принятия наблюдался резкий всплеск уличной преступности, что в первую очередь логично связать с экономическим кризисом 2014–2015 гг. Последующий же спад уличной преступности, продолжающийся до настоящего времени, также может быть связан как с экономическими причинами и преодолением последствий кризиса, так и с успешной деятельностью государства в области правоохранения. Эффективность данной программы в настоящее время представляется довольно низкой, в связи со сложившейся из-за продолжающейся пандемии обстановки и изменениями в характере функционирования органов внутренних дел.

Одним из шагов в рамках совершенствования предупреждения преступности, в том числе уличной, стало принятие в 2016 г. Федерального закона № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», первоочередной задачей которого стало определение общих принципов, целей и приоритетов предупредительной деятельности. Однако данный закон подвергся критике со стороны ученых в связи со слабой проработанностью, отсутствием четко определенных механизмов профилактической деятельности, размытыми формулировками и декларативным характером закона в целом¹⁸⁹. Выявленные проблемы правового регулирования пока не нашли своего разрешения, снижая профилактический потенциал рассматриваемого закона, в том числе в сфере предупреждения уличной преступности.

В связи с этим одним из важных аспектов для дальнейшей правотворческой деятельности в области профилактики правонару-

¹⁸⁸ См.: МВД России. Государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁸⁹ См., напр.: Щербаков А.Д. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: критическая заметка // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 11. С. 170–174; Тимко С.А., Жайворонок А.В. Оценка возможностей виктимологической профилактики в нормах федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Виктимология. 2017. № 3(13). С. 16–20; Миронов А.Н. О правовых коллизиях в положениях федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3(43). С. 132–135; Зикеев В.А. Критический анализ федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник КРУ МВД России. 2017. № 2(36). С. 67–72; и др.

шений является унификация законодательства, приведение его к общему понятийному аппарату. В контексте уличной преступности важно, чтобы термины «улица», «общественное место», «профилактика» и «предупреждение» были не просто нормативно закреплены в законодательных актах, регулирующих правоохранительную деятельность, но имели общее для разных правовых актов определение. При этом в рамках закрепления терминологии важно создание нормативного акта, не носящего исключительно ведомственный характер, так как это не позволяет использовать закрепленные в нем определения в своей работе представителям других ведомств. Подобная мера будет способствовать более эффективной координации деятельности в области предупреждения уличной преступности, а также позволит четче сформулировать задачи и направления работы в этой сфере.

Еще одним важным организационным аспектом профилактики уличной преступности является **совершенствование учетно-регистрационной дисциплины** в данной области. Отсутствие достоверной и полной информации о состоянии преступности как в стране в целом, так и в отдельных ее регионах не позволяет правильно организовывать работу служб, задействованных в предупреждении уличной преступности, распределять силы и средства в соответствии со складывающейся обстановкой. Только при наличии корректной и полной информации как о состоянии, так и о структуре уличной преступности соответствующие органы способны составить эффективно работающие программы и методики, которые смогут повлиять на реальную картину преступности. При этом важно понимать, что чем детальнее будет представленная информация, тем более эффективные меры смогут разработать специалисты.

В настоящее же время ситуация в учетно-регистрационной сфере обстоит не лучшим образом. Как отмечает В.В. Лунеев «искаженный вид информации живет и процветает у нас в правоохранительной системе около 100 лет»¹⁹⁰.

В целях обеспечения единообразия регистрации и учета преступлений, разграничения государственной статистической отчетности о состоянии преступности, результатах борьбы с ней и работе следственного аппарата от соответствующей ведомственной информации, а также повышения качества прогнозирования динамики преступно-

¹⁹⁰ Выступление В.В. Лунеева // Исследование латентной преступности: материалы «круглого стола» / отв. ред. С.М. Иншаков; Акад. Ген. прокуратуры Российской Федерации. М., 2010. С. 24.

сти в стране указом Президента РФ от 30 марта 1998 г. № 328 «О разработке единой государственной системы регистрации и учета преступлений»¹⁹¹, предусматривалось принять Федеральный закон «О единой государственной системе регистрации и учета преступлений». Однако до настоящего времени данный нормативный правовой акт не принят. 15 декабря 2020 г. принято постановление Правительства № 2113 «Об утверждении Положения о государственной автоматизированной системе правовой статистики». В связи с небольшим сроком, прошедшим со времени его принятия, на сегодня невозможно оценить его эффективность в сфере обеспечения полноты учета уличных преступлений.

Действующий в этой области межведомственный приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», несмотря на данную в документе развернутую характеристику преступлений, подлежащих учету как совершенных в общественных местах и на улицах, нуждается в корректировке.

Во-первых, в рамках приказа необходимо, как уже отмечалось выше, внести изменения в список мест, относимых к улице, а также скорректировать перечень преступлений, относящихся к уличным.

Во-вторых, необходимо исключить из числа уличных преступлений ряд общественно опасных деяний, которые ввиду специфики их совершения не могут быть отнесены к исследуемой категории преступлений, точно так же как длящиеся преступления, преступления экономической направленности и иные. В частности, можно выделить преступления, предусмотренные ст. 158 (в части краж из банкоматов с помощью заранее похищенной кредитной (расчетной) карты), 159³, 159⁶, 229¹, 264, 264¹ УК РФ.

Кроме того, учитывая выявленную выше специфику уличных преступлений, целесообразно поддержать позицию Н.М. Белой, что ввиду повышенной общественной опасности уличных преступлений совершение преступления на улице следует включить в перечень обстоятельств, отягчающих деяние (ст. 63 УК РФ), с целью предоставления судьям легитимной возможности учитывать данный факт при назначении наказания¹⁹². В силу того, что жертвой уличного пре-

¹⁹¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14, ст. 1544.

¹⁹² См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 126.

ступления потенциально может стать практически любой гражданин, а последствия преступного деяния могут быть общедоступны, данная категория преступления имеет более серьезное социальное, психологическое влияние и способна оказывать довольно дестабилизирующее воздействие на общество. Это может быть существенно, когда преступление способно нанести ущерб неопределенному кругу лиц, либо иметь негативные последствия для общества, выходящие за рамки непосредственного правонарушения, к примеру, если его свидетелями могли стать дети или сам характер преступления способен создавать у окружающих чувство тревоги, незащитности.

Весьма эффективной и комплексной организационной мерой предупреждения преступлений стала бы **обязательная криминологическая экспертиза как нормативных актов, так и целевых программ**, касающихся уличной среды и застройки, принимаемых на различных уровнях. Помимо существующей правовой экспертизы, которая в первую очередь устанавливает соответствие действующему законодательству, необходимо учитывать, какое влияние принимаемые положения могут оказать на уличную преступность, создание благоприятных условий для совершения преступлений, формирование криминогенного фона и т.д. Несмотря на то, что данная мера увеличивает затраты ресурсов на введение в действие программ и принятие нормативных актов, она способна оказать крайне благоприятное воздействие на уличную преступность в будущем, а также избежать ряда возможных доработок решений правительства по прошествии времени.

Хотя специально-криминологическое предупреждение преступности осуществляется широким кругом уполномоченных субъектов, основными из них являются правоохранительные органы, среди которых основную роль в предупреждении уличной преступности играют органы внутренних дел (полиция). Так, согласно ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹⁹³, на полицию возложены обязанности по предупреждению преступлений и охране общественного порядка и общественной безопасности что, в сумме говорит о том, что предупреждение уличной преступности является одной из основных задач полиции. Кроме того, с 2006 г. в МВД России действует приказ «О деятельности органов внутренних

¹⁹³ См.: О полиции: Федер. закон № 3-ФЗ от 7 февр. 2011 г.: ред. от 5 апр. 2021 г. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 10.06.2021).

дел по предупреждению преступлений»¹⁹⁴, который не только возлагает на органы внутренних дел обязанность по предупреждению преступлений, но и регламентирует данную деятельность. Вместе с тем в настоящее время реализация данной функции осложняется, причина чего, по словам Министра внутренних дел Владимира Колокольцева, связана с недостаточной продуманностью действий руководителей как региональных министерств, главков и управлений, в чью компетенцию входило самостоятельное определение параметров сокращения численности личного состава вверенных подразделений, так и самого федерального министерства, которое не обеспечило должного контроля за ходом этой работы и обоснованностью принимаемых на местах решений¹⁹⁵.

Интересен опыт США, где существует должность штатного криминолога при каждом отделении полиции, в задачи которого входит криминологический анализ, необходимый для качественной организации работы. Важно отметить, что, хотя на штабные подразделения органов внутренних дел различного уровня и возложена обязанность по комплексному криминологическому анализу ситуации, данные исследований показывают, что подготавливаемые штабами материалы характеризуются отсутствием необходимой подтверждающей аналитической базы, не несут в себе криминологического содержания и отражают информацию о состоянии правопорядка в районе весьма неполно¹⁹⁶.

Это подводит к идее о том, что для более эффективного предупреждения преступности необходима должная **организация криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел**. Отмечается, что в настоящее время существует несоответствие между достижениями науки в области организации предупреждения преступлений и использованием этих знаний на практике¹⁹⁷. При

¹⁹⁴ О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 янв. 2006 г. № 19: ред. от 28 нояб. 2017 г. // КонсультантПлюс.

¹⁹⁵ См.: Известия – новости политики, экономики, спорта, культуры. Путин обратил внимание МВД на уличную преступность. 08.02.2013. URL: <https://iz.ru/news/544643> (дата обращения: 15.03.2020).

¹⁹⁶ См.: Криминологическое обеспечение предупредительной деятельности органов внутренних дел в приграничных регионах европейской части России (по материалам Смоленской области): научно-аналитический обзор / рук. авт. кол. д-р юрид. наук, проф. С.Я. Лебедев. М.: Московский университет МВД России, 2014. С. 63; Абызов Р.М. Опыт изучения комплексного анализа криминальной ситуации в регионе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: мат-лы Международной научно-практ. конф-ции. Барнаул: БЮИ МВД России, 2018. Ч. 1. С. 3–7.

¹⁹⁷ См.: Евсеев А.В. Некоторые вопросы организации предупредительной деятельности территориальных органов внутренних дел // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 1. С. 4.

этом оптимизация системы криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел, возможная без существенных затрат, способна серьезно увеличить эффективность принимаемых на ее основе решений и, как следствие, эффективность предупредительной деятельности в целом¹⁹⁸.

Стоит отметить, что распределение сил и средств на основе научно обоснованной криминологически достоверной информации имеет наибольшее значение именно в области предупреждения преступлений, совершаемых в общественных местах в целом и на улицах в частности, в связи с тем, что присутствие сотрудников правоохранительных органов в других местах, в большинстве случаев, затруднительно и связано с ограничением прав граждан. Ввиду вышесказанного можно отметить, что, в отношении мест с ограниченным доступом, распределение сил и средств имеет значение больше в ключе оперативного реагирования на сообщения о преступлениях, тогда как наличие сотрудников правоохранительных органов на улицах, в местах наиболее вероятного совершения уличных преступлений, как отмечалось ранее, способно в целом влиять на намерение совершения противоправных действий и, таким образом, оказывать серьезное предупредительное воздействие на уличную преступность.

Существенная роль в предупреждении уличной преступности отводится **участковым уполномоченным полиции**. Как показало наше исследование, значительное число уличных преступников имело какие-либо проблемы в семье и по месту жительства, либо относились к категории граждан, требующих работы по социализации и профилактике. При этом значительное сокращение кадров данных подразделений и возросшая нагрузка не позволяют достаточно эффективно осуществлять работу по выявлению лиц, склонных к асоциальному поведению, а также проводить с ними работу, цель которой состоит в недопущении совершения данной категорией лиц противоправных деяний, что, по сути, является основой и ядром индивидуальной профилактической деятельности¹⁹⁹.

Составление плана индивидуальной профилактической работы и прогноз преступного поведения в отношении каждого подведомствен-

¹⁹⁸ См.: Евсеев А.В. Организация криминологического обеспечения предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

¹⁹⁹ См.: Вести России. Сокращение полиции. Кто будет охранять порядок? 14.09.2015. URL: <https://vestirossii.com/politika/sokrashenie-policii-kto-bydet-ohraniat-poriadok.html> (дата обращения: 25.06.2021); В МВД назвали число вакантных должностей участковых. 23.12.2019. URL: https://news.rambler.ru/other/43395659/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 23.12.2021).

ного является важной и правильной практикой, однако реальное выполнение данных условий представляется в текущей кадровой ситуации утопичным. Участковым в своей повседневной работе приходится следить за достаточно большой территорией, что, в сложившихся условиях и с учетом большого круга обязанностей, не представляется возможным делать качественно. Кроме того, на участковых возложено наблюдение за лицами, страдающими алкоголизмом и наркоманией, что также, как отмечалось ранее, имеет весьма существенное значение в контексте предупреждения уличной преступности. Это же справедливо в отношении контроля за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, а также за неблагополучными семьями, дети из которых склонны к совершению противоправных деяний именно на улицах и в иных общественных местах. Однако, зачастую, за счет все той же высокой нагрузки и нехватки кадров, данный контроль носит формальный характер, а иногда и не осуществляется вовсе. Кроме того, именно участковые в своей работе с гражданами способны выявить криминогенные явления, формирующиеся на придомовых территориях, которые также относятся к уличному пространству: регулярные сборы лиц, находящихся в состоянии опьянения, обнаружение следов употребления на детских площадках наркотических веществ, группы агрессивных подростков, периодических появляющихся рядом с конкретным домом и так далее. Выявление подобных обстоятельств при работе с гражданами позволяет определить направления профилактической деятельности, которая способна оказать прямое и серьезное влияние на уличную преступность в конкретном районе. Однако, как отмечают ученые, привлечение граждан к сотрудничеству с участковыми уполномоченными в профилактической работе в последние годы довольно затруднительно²⁰⁰. В связи с этим целесообразным представляется налаживание плотного взаимодействия между подразделениями участковых уполномоченных и социальными службами и организациями в вопросах индивидуальной профилактики преступного поведения. Данная мера позволит передать представителям данных организаций часть контрольно-надзорных функций за категориями лиц, входящими в группу социального риска, и привлекать участкового уполномоченного только в случаях необходимости, что, за счет снижения нагрузки, позволит осуществлять данную профилактическую работу более качественно. Вместе с тем это позволит участвовать представи-

²⁰⁰ См.: Семенюк Р.А. Взаимодействие участковых уполномоченных полиции с гражданами в области профилактики преступлений, совершаемых в состоянии опьянения // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2 (10). С. 70.

телям социальных организаций в контроле за деятельностью участковых уполномоченных, что также должно плодотворно сказаться на качестве работы.

В контексте индивидуальной профилактики уличной преступности важно отметить необходимость высокого уровня **координации действий между участковыми уполномоченными и подразделениями по делам несовершеннолетних**. Как неоднократно отмечалось выше, уличные преступники часто являются выходцами из неблагополучных семей и нередко еще в школьные годы привлекались к ответственности за правонарушения разной степени тяжести, чаще всего также совершаемых на улицах. Безусловно, работа с такими «трудными подростками» – важная задача, стоящая перед подразделениями по делам несовершеннолетних, и к ней часто привлекаются и участковые. Однако в большинстве случаев в поле зрения полиции попадают только те несовершеннолетние, которые уже совершили серьезные правонарушения.

По нашему мнению, крайне важно правильно организовать привлечение участковыми уполномоченными подразделений по делам несовершеннолетних к профилактической работе в случае выявления неблагополучных семей, в которых воспитываются дети, в настоящий момент еще не ставшие преступниками. Вместе с тем, для достижения более существенного воздействия представляется необходимым надевать инспекторов ПДН полномочиями не только вносить предложения в соответствующие органы и учреждения, о применении к несовершеннолетним мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и об устранении причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, но и давать прямые указания на проведение подобной работы.

При этом следует отметить, что, по сути, любая форма правоохранительной деятельности, хотя бы косвенно, направлена на предупреждение преступности. **Деятельность по раскрытию преступлений** также носит своей целью предупреждение совершения новых преступлений в будущем. Во-первых, как уже отмечалось, страх перед наказанием и его неотвратимость оказывает важное психологическое воздействие на потенциального правонарушителя и удерживает его от совершения преступлений. Во-вторых, на следователя и дознавателя ч. 2 ст. 73 УПК РФ возложена обязанность установления обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В свою очередь на основании этих данных согласно ст. 158 УПК РФ следователь либо до-

знаватель имеют право вынести постановление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, что уже является предупредительной деятельностью в чистом виде.

В контексте уличной преступности это представляется особенно важным, так как, согласно нашему исследованию, уличные преступники не имеют сформировавшегося намерения на совершение правонарушения и на совершение подобных действий их могут подтолкнуть благоприятные условия, складывающиеся на улице. При этом именно следователь и дознаватель в ходе расследования способны понять, какие условия уличной среды можно и нужно изменить для снижения ее криминогенного воздействия. При этом, в отличие от преступлений в жилом секторе и иных бытовых преступлений, где вмешательство следователя в криминогенную среду крайне ограничено за счет неприкосновенности частной жизни, в случае с уличными преступлениями имеются как конкретные способы изменения среды, так и уполномоченные на это лица, что говорит о возможности принятия эффективных решений.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что предупреждение уличных преступлений основывается на деятельности по их выявлению и расследованию. Правильное использование имеющихся данных о состоянии уличной преступности позволяет формировать эффективную стратегию и тактику борьбы с ней не только в контексте устранения последствий, но и в части причин.

В данном ключе необходимо упомянуть такое важное направление специального предупреждения уличной преступности, как **ситуационное предупреждение**. Как отмечалось ранее, условия, в которых действует правонарушитель, играют очень важную роль в механизме формирования, как самого правонарушения, так и умысла на его совершение, потому изучение ситуации, при которой совершалось преступление, способно помочь в обнаружении причин, на которые возможно направить предупредительное воздействие. В обстоятельствах, когда обстановка благоприятствует правонарушителю, вероятность совершения преступления серьезно возрастает. Как отмечает в своих исследованиях один из ведущих специалистов в области ситуативной криминологии В.А. Плешаков: «именно ситуация раскрывает основной механизм совершения преступления, выявляет факторы, которые способствовали принятию преступником решения о совершении данного преступления. Изучение ситуации совершения преступления позволит выявить те обстоятельства, которые нацелили преступника на объект преступного посягательства, способствовали реализации его

мотивации»²⁰¹. Это имеет особое значение в контексте предупреждения уличной преступности, так как неоднократно указывалось, что среди уличных преступников весьма велика доля ситуативных, а В.А. Плешков относит преступления на улицах к числу тех, в которых ситуация играет решающую роль²⁰². Исходя из этого, справедливо утверждать, что, воздействуя на уличную среду, где вероятно совершение правонарушений, и снижая ее криминогенный потенциал, можно оказать особенно серьезное влияние на уличную преступность.

Для организации подобного воздействия необходимо детальное изучение конкретных ситуаций, в которых совершаются уличные преступления, что может быть реализовано, как уже отмечалось ранее, либо в локальном случае следователем или дознавателем, либо в более широком масштабе вышестоящими подразделениями органов внутренних дел на основе изучения статистических данных, что подтверждает озвученный ранее тезис о необходимости наиболее полного статистического учета уличной преступности.

Помимо активной борьбы с уличными преступлениями, крайне важным для укрепления порядка на улицах представляется **эффективное противодействие административным правонарушениям**. Как уже отмечалось ранее, попустительство в отношении административных правонарушений провоцирует совершение более серьезных противоправных деяний. Поскольку значимая часть административных правонарушений совершается в общественных местах и на улицах, важность такой деятельности для предупреждения уличной преступности гораздо выше, чем для других видов преступности.

В качестве примера можно привести деятельность Уильяма Браттона. Еще в 1986 г., будучи начальником транспортной полиции в США, он в своей работе сосредоточился на борьбе с мелкими правонарушениями и это дало отличные результаты в области снижения количества преступлений. В связи с этими успехами в 1993 г., когда Нью-Йорк считался криминальным городом, У. Браттон был назначен шефом нью-йоркской полиции. Он стал действовать по проверенной схеме и сосредоточил усилия полиции на тех, кто нарушал общественный порядок на улицах: мусорил, буянил, попрошайничал, хулиганил, занимался вандализмом и т.д. Через небольшой промежуток времени

²⁰¹ Плешаков В.А. Введение в криминологическую теорию ситуаций, или ситуационную криминологию // Человек: преступление и наказание. 2012. № 1. С. 101.

²⁰² См.: Там же.

преступность в Нью-Йорке пошла на спад, а к началу 2000-х город стал одним из самых безопасных в США²⁰³.

Таким образом, для успешного предупреждения уличной преступности, представляется необходимым сконцентрировать больше усилий на борьбе с административными правонарушениями, их предотвращении и реализации принципа неотвратимости наказания за них.

Важным аспектом обеспечения безопасности на улицах, связанным с правоохранительной деятельностью, является работа по **привлечению граждан к охране общественного порядка**. Данная практика, по мнению ученых, является эффективной для любой правоохранительной системы²⁰⁴. Нормативно данная деятельность закреплена в Федеральном законе от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка»²⁰⁵. Согласно данному закону участие граждан в охране общественного порядка может иметь различные формы, однако, как показывают исследования, наибольшее распространение получили народные дружины. Так, по данным 2022 г. в региональные реестры народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности, сформированных во всех территориальных органах МВД России на региональном уровне, внесено 10,4 тыс. народных дружин общей численностью 165,4 тыс. человек, в том числе 562 дружины из числа членов казачьих обществ, а также 799 общественных объединений правоохранительной направленности. В 2021 г. к охране общественного порядка привлечено около 1,9 млн граждан, из них свыше 1,6 млн народных дружинников, 27,2 тыс. представителей общественных объединений правоохранительной направленности, 7,2 тыс. внештатных сотрудников полиции, 208,7 тыс. членов казачьих обществ. С их участием задержано за совершение преступлений 4,3 тыс. лиц, пресечено 289,1 тыс. административных правонарушений²⁰⁶.

Важно отметить, что народные дружины в Российской Федерации действовали и раньше, что выступает свидетельством того, что данная практика была успешно апробирована. Помимо привлечения народных дружинников к охране общественного порядка во время массовых

²⁰³ См.: Transcript // This American Life. Retrieved December 9, 2014.

²⁰⁴ См.: Истратов А.А. Общественные объединения правоохранительной направленности в современной России // Философия права. 2016. № 1 (74). С. 91.

²⁰⁵ См.: Об участии граждан в охране общественного порядка: Федер. закон от 2 апр. 2014 г. № 44-ФЗ: в ред. от 31 дек. 2017 г. № 497-ФЗ.

²⁰⁶ См.: Решение Правительственной комиссии по профилактике правонарушений от 25.08.2022. С. 6–7. URL: <https://media.mvd.ru/files/application/4544505>.

мероприятий, имеется множество случаев объединения граждан для патрулирования улиц или организации постов с целью борьбы с уличными преступлениями²⁰⁷. При этом население отмечает, что в результате подобных действий чувство безопасности во время нахождения на улице возрастает. Порядка 67 % граждан в ходе опроса, проведенного Л.М. Прозументовым и Н.М. Белой, отметили, что создание народных и казачьих дружин и общественных пунктов охраны общественного порядка поможет снизить уровень уличной преступности²⁰⁸.

Помимо этого, существует еще один важный аспект привлечения граждан к деятельности по охране общественного порядка. Можно согласиться с позицией исследователей, считающих, что совместное несение службы по охране общественного порядка на улицах позволяет, как сотрудникам полиции контролировать действия дружинников, так и дружинникам наблюдать за корректностью действий сотрудников полиции. Данные обстоятельства ведут к уменьшению как коррупционных проявлений, так и фактов халатности и попустительства²⁰⁹.

Еще одной из форм привлечения граждан к борьбе с уличной преступностью, схожей с добровольными народными дружинами, и нуждающейся в активном внедрении в Российской Федерации, является «соседский дозор». Соседский дозор (neighborhood watch) представляет собой организованную группу граждан, нацеленную на предупреждение преступлений и вандализма на территории их проживания совместно со своими соседями.

Данная практика зародилась в США в 60-х годах XX в. после изнасилования и убийства Китти Дженовезе в Квинсе на пороге собственного дома и была вдохновлена заявлением Джайна Якобса о том, что американцам самим необходимо следить за улицами и кооперироваться с соседями и правоохранительными органами в противостоянии

²⁰⁷ См.: Главное управление МВД России по Иркутской области. На патрулирование улиц Иркутска вышли добровольные помощники полиции. URL: <https://38.mvd.rf/news/item/3062407/> (дата обращения: 10.04.2020); Министерство внутренних дел по республике Ингушетия. В Карабулаке представители городского отделения Добровольной народной дружины поучаствовали в вечернем патрулировании улиц. URL: <https://06.mvd.rf/news/item/14563770> (дата обращения: 10.04.2020).

²⁰⁸ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прозуменова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 131.

²⁰⁹ См.: Десятых П.В. О некоторых формах гражданского контроля за деятельностью ОВД // Российский следователь. 2008. № 2. С. 21.

преступности²¹⁰. Такая деятельность не имеет отношения к самосуду и не ставит целью передачу функций полиции гражданским лицам: она направлена на привлечение жителей определенной территории к более активному участию в обеспечении безопасности места их проживания, и побуждает проявлять больше гражданской сознательности в вопросах противодействия преступности и исходит из того, что сами жильцы гораздо лучше знают как особенности местности, так и состав жителей той территории, где расположен их дом. Деятельность соседского дозора, в первую очередь, направлена на помощь полиции и своевременное реагирование на возникающие угрозы, а также на информирование о подозрительных событиях, указывающих на возможную подготовку к правонарушениям. При этом члены данного объединения, помимо непосредственного наблюдения, поддерживают активные контакты с соседями, получая от них информацию и вовлекая в свою деятельность, нередко организуют патрулирование и даже совместные обходы неблагополучных квартир.

Вместе с тем на улицах, где действуют подразделения соседского дозора, часто размещают соответствующие знаки, предупреждающие потенциальных правонарушителей, что территория находится под наблюдением. Данные факторы оказывают серьезное предупредительное воздействие и способствуют снижению уличной преступности и, вместе с тем, косвенно влияют на базовый, общесоциальный фактор, относящийся к предупреждению преступности, выражающийся в развитии у граждан правосознания, ответственности за порядок вокруг и стремления к взаимопомощи.

Одним из наиболее сложных, но и крайне важных аспектов предупредительной деятельности является **виктимологическая профилактика уличной преступности**. Учитывая, что, как отмечалось ранее, уличным преступлениям присущ ситуативный характер, можно говорить о потенциальной серьезной корреляции между совершением уличных преступлений и поведением жертв, так как поведение жертвы часто является одним из условий формирования криминогенной ситуации. Это подчеркивает значимость виктимологической профилактики в предупреждении уличной преступности.

²¹⁰ См.: Jacobs J. The Death and Life of Great American Cities // New York, NY: Vintage Books. 1961; Palmer, B. (2012, March 21). Do Neighborhood Watch Programs Decrease Crime? // State Magazine. URL: http://www.slate.com/articles/news_and_politics/explainer/2012/03/trayvon_martin_killing_george_zimmerman_was_part_of_a_neighborhood_watch_do_those_actually_decrease_crime_.html (дата обращения: 22.04.2020).

Первым шагом в формировании эффективной системы виктимологической профилактики уличной преступности является формирование расширенной системы учета жертв уличных преступлений. В настоящее время в рамках учетно-регистрационной дисциплины сотрудники правоохранительных органов в основном собирают данные о самом правонарушении, в меньшей степени о преступнике, и в достаточно малой степени – о жертве. Это не позволяет в полной мере формировать портрет типичной жертвы уличных преступлений, выделять на основе данной статистики группы риска и, как следствие, лиц, на которых должно быть направлено профилактическое воздействие виктимологического характера. Без четкого механизма виктимологической профилактики данная работа будет неэффективной, а для формирования научно обоснованной методики работы также необходимы более подробные сведения о жертвах уличных преступлений.

При этом сама виктимологическая профилактика содержит в себе два основных направления: общая виктимологическая профилактика уличной преступности и работа с непосредственными жертвами уличных преступлений. Вторая часть профилактической работы является не менее важной и должна включать не только реабилитацию, но и формирование установок, позволяющих не стать жертвой преступления повторно. В контексте уличной преступности это направление работы приобретает особое значение в связи с тем, что, как показывают исследования, почти половина (44,3 %) лиц, подвергавшихся нападению на улице, становились жертвами уличных преступлений неоднократно²¹¹. В данной связи стоит усилить меры профилактического воздействия в отношении указанной категории лиц и, несмотря на то, что они должны становиться объектами также и общей виктимологической профилактики уличной преступности, представляется целесообразным проводить с ними дополнительные индивидуальные беседы и занятия, в ходе которых, помимо изложения общих рекомендаций по поведению на улице, разбирать ситуации, в которых они стали жертвами преступлений и обозначать меры, благодаря которым они могли бы уменьшить риск совершения в отношении их повторных противоправных деяний или минимизировать последствия подобных действий.

²¹¹ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л.М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 134.

Наибольшего эффекта перечисленные меры помогут достичь в том случае, если работой с жертвами преступлений занимаются профессионалы. Такую функцию лучше всего возложить на общественные центры правовой и психологической помощи жертвам преступлений, которые необходимо создавать и развивать в различных субъектах Российской Федерации. В настоящее время существует ряд профильных организаций, ориентированных на поддержку определенных групп граждан, к числу которых, к примеру, можно отнести фонд «Сестры», оказывающий помощь женщинам, ставшим жертвами насилия, или Фонд поддержки пострадавших от преступлений, развивающий направление онлайн-приемных для жертв преступлений.

Однако количество подобных объединений является явно недостаточным, а особенности деятельности не позволяют охватывать широкий круг граждан. Приоритетным в данной области, на текущий момент, является увеличение числа центров помощи жертвам преступлений, а также создание условий, способствующих их доступности для граждан. Вместе с тем представляется необходимым разработать механизм, благодаря которому потерпевших можно было бы направлять на реабилитационно-профилактическую работу к штатному психологу органов внутренних дел или на удаленную реабилитацию с использованием современных телекоммуникационных технологий, а также определить круг субъектов, ответственных за данную деятельность.

В контексте общей виктимологической профилактики уличной преступности важнейшую роль играет информационная составляющая. Используя СМИ и социальные сети для распространения информации об уличной преступности и безопасном поведении на улице, можно серьезно улучшить криминальную ситуацию в общественных местах. Вместе с тем учитывая, насколько стрессовой является ситуация, в которой человек становится жертвой преступления, и как сложно в такой ситуации принимать решения, важно обучать граждан возможным алгоритмам действий.

Какое-то время назад в общественном транспорте можно было услышать объявления о риске стать жертвами мошенников или карманников. Данный метод также можно использовать и для профилактики уличной преступности. Учитывая, что, непосредственно после выхода из общественного транспорта, человек оказывается на улице, плакаты и сообщения о необходимости быть бдительным и оценивать свои действия с виктимологической точки зрения не только подсказывали и напоминали бы гражданам о том, как им стоит себя вести. Похожая методика используется и в США, но в отношении пребываю-

щих в город лиц: среди них распространяются буклеты, а на пути встречаются плакаты с правилами поведения на улицах города²¹². Кроме того, проведенные исследования показывают, что и сами граждане считают информирование о безопасном поведении на улицах необходимым²¹³.

Важной составляющей информирования граждан является разъяснение им положений закона, касающихся необходимой обороны и гражданского ареста – задержание правонарушителя неуполномоченным на то лицом с целью передачи его правоохранительным органам. Некоторые граждане проявляют пассивность, становясь жертвой или свидетелем преступления, в том числе в связи с тем, что боятся возможной ответственности в случае активного противостояния нарушителю. Люди боятся превысить пределы необходимой обороны, а также не знают о том, что, хотя термина «гражданский арест» в Российской Федерации не существует, возможность задержания преступника неуполномоченными лицами в соответствии со ст. 37 (Необходимая оборона), 38 (Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) УК РФ и постановлением Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» имеется. Помимо прочего, разъяснение данного факта помогло бы гражданам оказывать содействие правоохранительным органам в борьбе с уличной преступностью, о котором говорилось ранее.

Многими учеными в контексте виктимологической профилактики указывается на необходимость проведения тренингов по самообороне. Данная позиция представляется верной исключительно с учетом важных дополнений, основным из которых является правильная психологическая работа с гражданами, посещающими подобные курсы. Во-первых, необходимо психологически подготовить их к применению изученных приемов в реальной ситуации, так как под воздействием стресса это для многих становится затруднительным. Вторым и, на наш взгляд, наиболее важным аспектом психологической подготовки является прививание механизмов избегания конфликта и необходимости соблюдения иных мер предосторожности, так как освоение приемов самообороны может создать у человека ощущение ложной готов-

²¹² См.: Иншаков С.М. Криминология: учебное пособие. М., 2002. С. 140.

²¹³ См.: Белая Н.М. Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение (по материалам Иркутской области, Забайкальского края, Республики Бурятия): монография / под ред. Л. М. Прокументова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. С. 133.

ности противостоять нарушителям и в реальной ситуации спровоцировать его на более вызывающее поведение, что в конечном счете приведет к обратному результату, не уменьшая, а увеличивая виктимность конкретного индивидуума.

Следующим важным блоком мер предупреждения уличной преступности являются **мероприятия организационно-технического характера**. К их числу можно отнести **установку камер наружного наблюдения** и, в частности, действующую в настоящее время систему АПК «Безопасный город». Данная система представляет собой как аппаратно-программный комплекс, состоящий из систем видеонаблюдения, технической безопасности и управления объектами жилищно-коммунального хозяйства, так и комплекс организационных мер, направленных на внедрение данной технологии и подключение к ней новых модулей и объектов, оптимизацию ее деятельности при использовании различными службами, координацию работы технических подразделений, отвечающих за функционирование данной системы и подразделений, ее эксплуатирующих. Поступающая дежурному комплексная информация о ситуации на улицах позволяет оперативно реагировать на происшествия и направлена в первую очередь на раскрытие преступлений «по горячим следам» и на пресечение совершаемых правонарушений. Данный факт сам по себе имеет весьма важное значение для предупреждения уличных преступлений²¹⁴.

Профилактическую роль играет скорее сам факт наличия данной системы и осознание потенциальным правонарушителем того, что он находится под наблюдением. Когда человек видит, что рядом находятся камеры наблюдения, это снижает тревогу законопослушного гражданина и, зачастую, удерживает от совершения правонарушения лицо с асоциальными наклонностями. Существует большое количество зафиксированных на видео примеров того, как потенциальный правонарушитель, заметив камеру, отказывается от совершения преступления или устраняет его последствия. В связи с этим, в тех случаях, когда по какой-либо причине установка камер наружного видеонаблюдения затруднительна, возможен вариант установки фальш-камер.

Еще одним существенным моментом установки систем видеонаблюдения является стратегия их расстановки. Как показало наше исследование, почти три четверти уличных преступлений совершаются в непосредственной близости от зданий и сооружений, лишь незначительная их часть совершается в парках, скверах и на иных территориях, относимых к улице. Это свидетельствует о том, что большая часть

²¹⁴ См.: Белая Н.М. Указ. соч. С. 142.

правонарушений может контролироваться системами видеонаблюдения, а значит, развитие этого направления не будет сопряжено с трудностями установки оборудования. При этом, хотя и стоит стремиться перекрыть максимальную площадь уличного пространства зонами охвата камер, надо сконцентрироваться на тех местах, которые являются наиболее криминогенными. Определение же этих мест должно строиться на основании анализа, проводимого в рамках криминологического обеспечения деятельности территориальных органов полиции.

Вместе с тем в настоящее время вводятся в эксплуатацию и подключаются к камерам наблюдения новые системы распознавания лиц. Эти программы позволяют анализировать изображение в реальном времени и, в случае обнаружения соответствия с загруженной базой данных, передают данную информацию оператору. Это является довольно важным нововведением, так как по утверждению начальника Департамента информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации генерал-лейтенанта внутренней службы М.Л. Тюркина, основная проблема действующего АПК – человеческий фактор: оператор не в состоянии обрабатывать такое большое количество поступающей информации, тем более длительное время²¹⁵. В текущий момент система распознавания лиц только прошла полевые испытания и введена в достаточно ограниченном числе регионов и городов. Однако результаты испытаний показали высокую эффективность данной технологии и уже можно говорить о необходимости ее более массового внедрения²¹⁶.

Кроме того, можно прогнозировать увеличение эффективности систем распознавания лиц в будущем за счет использования технологии нейросетей, которая активно развивается, совершенствуется и находит свое применение во все новых и новых сферах. Данная мера имеет значение не только в контексте раскрытия преступлений, но и совершения новых правонарушений, так как лица, находящиеся в розыске, склонны к продолжению преступной деятельности.

При этом важно отметить, что с технической стороны городская система камер наблюдения в целом нуждается в ряде серьезных доработок: камеры часто обладают низким разрешением, плохой чувствительностью в условиях низкой освещенности и иными минусами, свя-

²¹⁵ См.: Развитие и внедрение современных информационных технологий в системе МВД России // Гарант – Законодательство (кодексы, законы, указы, постановления) РФ, аналитика, комментарии, практика. URL: <https://www.garant.ru/interview/348616/> (дата обращения: 21.04.2019).

²¹⁶ См.: Московские видеонаблюдатели подключили к системе распознавания лиц // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20170928/1505783836.html> (дата обращения: 21.04.2019).

занными с их качеством. Из-за этого во многих случаях, даже когда имеются записи камер наблюдения, распознать на них приметы нарушителей, номера машин и прочие детали, которые помогли бы раскрыть преступление или которые могли бы быть использованы в качестве доказательств в дальнейшем, не представляется возможным. Исходя из этого, важным условием совершенствования системы «Безопасный город» является непрерывное обновление ее компонентов на более современные и технически совершенные аналоги.

Следующим важным аспектом организационно-технических мероприятий, осуществляемых в рамках предупреждения уличной преступности, является соответствующее **оснащение органов внутренних дел**. При этом вместе с оснащением, как таковым, необходимо совершенствование регламентов, отвечающих за использование новой экипировки. Например, в настоящее время все большее распространение получает наличие у полицейских камер, записывающих происходящее, что, с одной стороны, помогает удерживать граждан от совершения противоправных действий в отношении сотрудников полиции, а с другой – помогает подтвердить законность действия сотрудника в случае задержания правонарушителя или при доказывании факта совершения им преступления.

При этом, хотя статистика в данной области отсутствует, логично предположить, что большое количество преступлений коррупционной направленности, совершаемых сотрудниками полиции, также происходит на улицах: сотрудники ГИБДД, берущие взятку у остановленного водителя, патрульные, обнаружившие лицо, совершившее административное правонарушение и т.д. Таким образом, подобные системы наблюдения помогают предупреждать и коррупционные действия, что также имеет благоприятное влияние на криминогенную обстановку на улицах. Однако особенности данных устройств позволяют отключать их, либо блокировать область обзора, что создает возможность скрывать некоторые нарушения. Дальнейшее оснащение различных подразделений полиции устройствами видеofиксации и их совершенствование является необходимым в условиях современного уровня развития технического прогресса, однако данное оснащение должно сопровождаться введением проработанных и оптимальных правил его использования и применения.

Вместе с тем необходимо снабжать сотрудников полиции более современными средствами нейтрализации правонарушителей. В настоящее время сотрудники полиции стараются не использовать оружие и спецсредства из страха обвинения в их незаконном применении, так как сложившаяся практика показывает, что это крайне рас-

пространенное явление²¹⁷. Данный факт мешает полицейским, а также серьезно сказывается на их безопасности и ведет к тому, что на улице сотрудникам полиции нередко оказывают сопротивление и даже сам полицейский может стать жертвой преступления, чему существует немало освещаемых в прессе подтверждений²¹⁸. Данные факты серьезно сказываются на эффективности деятельности правоохранительных органов.

К числу средств, активно применяемых полицией других стран, можно отнести оружие с резиновыми пулями и электрошокеры различного вида. Подобные специальные средства оказывают весьма хорошее останавливающее действие и, вместе с тем, в большинстве случаев не наносят сколько-нибудь серьезных повреждений. Несмотря на то, что ряд подобных средств официально находится на вооружении российской полиции, сотрудники, несущие ежедневную службу по охране общественного порядка, крайне редко получают их при заступлении на дежурства. Массовое оснащение сотрудников полиции более современными нелетальными средствами как обороны, так и нападения, а также соответствующее, более открытое и лояльное к сотрудникам полиции регламентирование его применения, приведут к тому, что в сложной ситуации сотрудники будут чувствовать себя более уверенно и, как следствие, активнее противостоять преступности на улицах.

Необходимо отметить, что важным аспектом, формирующим базу для разработки высокоэффективного комплекса мер специально-криминологического предупреждения уличной преступности, является **учет региональных особенностей** при реализации любых вышеперечисленных профилактических действий.

Российская Федерация является одним из крупнейших в мире, как по территории, так и по этническому составу государством. Менталитет и поведение граждан могут серьезно меняться в зависимости от условий жизни, находящихся рядом производств, группирования населения по профессиональному признаку, не говоря уже о национальных особенностях и традициях и влиянии природных факторов, начиная от рельефа местности и заканчивая климатическими условиями, которые оказывают особенное влияние именно на уличную преступность. Исходя из этого, важно понимать, что любые рекомендации по противодействию уличной преступности должны адаптироваться

²¹⁷ См.: Баринов А.С., Кириченко Ю.Н., Медведев А.В. Правомерность применения оружия сотрудниками полиции в экстремальной ситуации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. 2019. № 16. С. 73.

²¹⁸ Газета.ru. Полиция боится бить и не умеет стрелять. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/09/12/10885490.shtml> (дата обращения 18.05.2020).

под существующие условия и, зачастую, нуждаются в значительной корректировке. Это, помимо прочего, также говорит о необходимости введения должности штатных криминологов, так как разработка подразделением центрального аппарата рекомендаций для каждого региона представляется весьма затруднительной и трудоемкой, в том числе и потому, что вникание в региональные особенности требует большого количества времени и, в большинстве случаев, не получается достаточно глубоким.

Из всего вышеизложенного очевидно, что залог успешного специально-криминологического предупреждения уличной преступности заключается в комплексном подходе. При этом комплексность подхода должна заключаться не только в одновременном применении различных мер предупредительного воздействия, но и в правильном их комбинировании, подстраивании друг под друга и под особенности конкретного региона. Меры предупреждения должны уравнивать друг друга, нивелировать имеющиеся недостатки и усиливать достоинства. Несмотря на то, что данная задача требует глубокого как научного, так и творческого подхода, именно правильное комбинирование указанных мер способно вывести предупреждение уличной преступности на качественно новый уровень.

Можно сделать вывод, что для эффективного противодействия уличной преступности необходима разработка комплексной программы профилактики уличной преступности, которая задействовала бы различные государственные органы и структуры, выделяла основные направления деятельности на определенный период, содержала алгоритмы решения сложных ситуаций и предусматривала ответственность за неисполнение заложенных в ней требований. Учитывая тот факт, что уличная преступность составляет одну пятую от общего числа преступлений в Российской Федерации, а также то, что сама по себе уличная преступность является неблагоприятным криминогенным и дестабилизирующим фоном, разработка данной программы, несмотря на все связанные с этим трудности и затраты, представляется необходимой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный криминологический анализ уличной преступности позволил сформулировать следующие выводы.

Под улицей следует понимать участок местности открытого пространства населенных пунктов между объектами городской застройки вне пределов зданий, сооружений, охраняемых территорий, обладающий свободой доступа и не предполагающий ее ограничения в любое время года и суток, характеризующийся гелиогеофизическими особенностями и высокой способностью к формированию среды, провоцирующей на совершение правонарушений, где осуществляется неопределенный круг функций жизнедеятельности и социального общения в условиях преобладания анонимности и сниженного социального контроля со стороны широкого круга субъектов. Вместе с тем единого нормативно закрепленного понятия улицы в настоящее время не существует, что создает сложности в правовой сфере.

На основе этого определения в широком смысле можно сделать вывод, что уличные преступления – это деяния, совершенные на улицах. Нормативное определение уличного преступления в настоящее время содержится только в Приложении № 3 (Инструкция о порядке заполнения и представления учетных документов) к приказу Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39 / № 1070 / № 1021 / № 253 / № 780 / № 353 / № 399 от 29 декабря 2005 г. «О едином учете преступлений», однако оно нуждается в существенных доработках.

Имеющееся определение уличного преступления представляется целесообразным изложить в следующей редакции: «уличные преступления, т.е. преступления, совершенные на участках местности открытого пространства населенных пунктов между объектами городской застройки вне пределов зданий, сооружений, охраняемых территорий, обладающих свободой доступа и не предполагающих ее ограничения в любое время года и суток».

Представляется целесообразным исключить из содержащегося в данном приказе списка таких мест, относящихся к улице, как пляжи, стадионы, открытые танцплощадки и открытые рынки, так как они в

силу специфики их функционирования относятся к иным общественным местам. Кроме того, факты незаконного приобретения или сбыта оружия, совершенные на улицах, также стоит включить в число уличных преступлений в рамках данного нормативного правового акта.

Исходя из приведенных выше понятий и с учетом общих признаков преступности нами сформулировано понятие уличной преступности.

Анализ статистических данных об уличной преступности свидетельствует о ее значительной роли как в общей картине преступности, где она на протяжении многих лет держится в районе 20 % от общего числа, так и в структуре преступлений, совершаемых в общественных местах, где она занимает около 60 %.

Данные статистических учетов не располагают детальной информацией о местах совершения уличных преступлений, однако наше исследование показало, что около половины из них (51,8 %) совершаются на территории уличного пространства, расположенного возле зданий и сооружений, под которым понимаются пешеходные части улиц и переулков, основной функцией которых является перемещение людей. Почти одна пятая (19,3 %) уличных преступлений совершается во дворах и на придомовой территории. Данный факт демонстрирует, что почти три четверти уличных преступлений совершаются в непосредственной близости от зданий, что, по нашему мнению, связано с концентрацией в этих местах пассажиропотоков и точек интереса людей, таких как магазины, стоянки автомобилей, места выгула собак и так далее.

Динамика уличной преступности демонстрирует постепенное сокращение числа уличных преступлений начиная с 2015 г. Данное обстоятельство обусловлено прежде всего эффективной предупредительной деятельностью органов внутренних дел, а также работой АПК «Безопасный город». При этом показатели уличной преступности коррелируются с показателями преступлений в общественных местах, повторяя их динамику как в региональном, так и временном срезе, а также с общими показателями преступности.

Внутригодовая динамика уличной преступности существенно отличается от внутригодовой динамики общей преступности. Если общая преступность характеризуется довольно ровным уровнем на протяжении всего года, а во многих случаях даже спадом к осеннему периоду по сравнению с началом года, то уличная преступность демонстрирует постепенное нарастание числа ежемесячно совершае-

мых преступлений с резким подъемом в районе октября. При этом указанный всплеск отмечается в каждый год исследуемого периода. Данные факторы подтверждают теорию о влиянии гелиогеофизических особенностей на уличную преступность и могут быть связаны, во-первых, с климатическими условиями в Российской Федерации и довольно холодным зимним периодом, а во-вторых, с сезонным аффективным расстройством, пик которого приходится как раз на осенний период.

При изучении динамики уличной преступности за период с 2011 по 2021 г., с учетом глобальных изменений всей жизни общества, вызванных пандемией коронавирусной инфекции, были выделены следующие ее особенности. В 2020 г. в связи с введением ограничительных мер уличная преступность снизилась на 10 %, несмотря на незначительный рост общего числа преступлений (+0,08 %). В 2021 г. эта тенденция сохранилась и темпы снижения числа преступлений, совершенных в общественных местах, снова опережали общие темпы снижения количественных показателей преступности (на 1,9 %). При этом наблюдался рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, причем как в долевых (+1,75 %), так и в абсолютных (+3,7 %) значениях, что только подтверждает тезис о том, что в настоящее время улица является наиболее удобным местом для реализации наркотических веществ.

В течение всего анализируемого периода: число уличных преступлений увеличивалось в осенний период; сохранялась тенденция снижения числа тяжких и особо тяжких преступлений, а также стабильного преобладания преступлений против собственности, чаще ненасильственных.

Вместе с тем необходимо отметить, что существующие особенности статистического учета не позволяют получить более детальных сведений о совершаемых на улицах преступлениях. Кроме того, как показывают исследования, значительная часть уличных преступлений не попадает в поле зрения правоохранительных органов и является латентной.

Под личностью уличного преступника мы понимаем набор социально значимых качеств и свойств, благодаря которым условия уличной среды выступают в сознании индивидуума как приемлемые для совершения противоправного деяния и которые, в своей совокупности и при определенных условиях, приводят к совершению противозаконного деяния на улице.

В процессе исследования личности уличного преступника была установлена ранее не отмечавшаяся в других исследованиях, посвященных личности уличного преступника, особенность: большинство уличных преступников (61 %) страдают теми или иными формами психических аномалий в рамках вменяемости, к которым можно отнести хронические психические заболевания и отклонения, различные формы зависимостей, диагнозы психиатров, характеризующие отклонения в поведенческой и социальной сферах. Учитывая, что в рамках уголовного дела психическое состояние не всегда анализируется в процессе сбора сведений о лице, совершившем преступление, можно говорить о довольно высоком уровне латентности подобных аномалий, следовательно, установленный в рамках исследования процент лиц с психическими аномалиями среди уличных преступников должен быть еще выше. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что уличные преступления совершают преимущественно лица, страдающие различными формами психических аномалий. Этот факт также согласуется и с тем, что, как отмечалось ранее, всплеск уличной преступности наблюдается в осенний период, при том что каких-то иных объективных предпосылок к этому, кроме влияния сезонного аффективного расстройства (САР), которому в большей степени подвержены люди с психическими отклонениями, нами не выявлено. Данное обстоятельство представляется крайне важным и позволяет иначе взглянуть на совершаемые на улицах правонарушения и сформулировать в дальнейшем новые формы противодействия им.

Принимая в расчет то, что уличная преступность является довольно узким видом преступности, наиболее логично классифицировать ее детерминанты не по уровню влияния, а по содержанию. Исходя из этого можно выделить следующие детерминанты уличной преступности: социально-экономические, социально-демографические, социально-психологические, культурно-нравственные и организационно-управленческие. Среди них можно выделить следующие:

нестабильная экономическая обстановка, полярное расслоение общества по уровню доходов, низкая оплата труда и большой объем «серых» и «черных» зарплат;

проблемы социализации и трудоустройства людей с низкой профессиональной квалификацией;

высокий уровень миграции, часто нелегальной, высокий уровень бытовой неустроенности мигрантов;

снижение социального контроля за поведением граждан;

низкий контроль за лицами без определенного места жительства, отсутствие эффективных методов борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством;

высокий уровень алкоголизации и наркотизации населения;

отсутствие единой системы нравственных ценностей и идеологической базы, приводящее к размыванию духовно-нравственных ценностей, искажению ценностных ориентиров, снижению интеллектуального и культурного уровня общества, проявлению асоциального поведения, автономизации общества, проявляющейся в разрыве социальных связей, росту индивидуализма и пренебрежения к правам других людей и т.д.;

романтизация криминального образа жизни, развитие криминальных субкультур, правовой нигилизм;

депрессивное общественное настроение, которое можно охарактеризовать как некую кризисную ситуацию в обществе, связанную с накопившимися противоречиями, которые приводят к утрате ориентиров, трудностям с самореализацией, отсутствию перспектив и непониманию путей разрешения данных проблем самими членами общества;

планировка улиц, домов и окружающего пространства, производимая без учета возможных криминогенных последствий, слабый контроль жителей городов за уличным пространством;

слабая, часто формальная работа по социализации групп граждан, склонных к совершению преступлений;

сокращение штата органов внутренних дел, несовершенство системы оценки работы полиции, благодаря которой сотрудникам часто выгоднее пресечь преступление, чем предупредить его;

слабое реагирование на незначительные происшествия;

пассивность населения в помощи полиции.

Меры предупреждения уличной преступности должны строиться на максимально возможной нейтрализации ее детерминант.

Общесоциальные меры предупреждения уличной преступности обладают более широкой направленностью, но вместе с тем способны привести к существенному результату, так как затрагивают разнообразные сферы жизни общества и направлены на корректировку не столько самой криминогенной среды, сколько причин, ее формирующих. Для полноценной реализации данного направления деятельности необходима координация большого количества государственных институтов и формирование соответствующей политики и

именно данный комплекс мер необходимо направлять на борьбу с указанными выше детерминантами.

Вместе с тем общесоциальные меры эффективны только в долгосрочной перспективе, в связи с чем должны сочетаться с комплексом специальных мер предупреждения уличной преступности, которые представляют более точечное и целенаправленное воздействие.

Среди специальных криминологических мер предупреждения уличной преступности можно выделить меры, нуждающиеся в реализации либо корректировке со стороны государственных органов. К их числу можно отнести:

унификацию законодательства с целью закрепления единого понятия «улица» и создание обновленных межведомственных нормативных актов, посвященных предупреждению преступности, ввиду низкой эффективности существующих;

совершенствование учетно-регистрационной дисциплины, увеличение количества данных о преступлениях, попадающих в статистику, исправление существующих в нормах учета неточностей, в частности, внесение изменений в список мест, относимых к улице, корректировку перечня преступлений, относящихся к уличным, исключение из числа уличных преступлений ряда общественно опасных деяний, которые ввиду специфики их совершения не могут быть отнесены к исследуемой категории преступлений;

введение обязательной криминологической экспертизы как нормативных актов, так и целевых программ борьбы с преступностью;

организацию криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел как с целью получения большего объема необходимой информации о преступности, так и с целью ее наиболее эффективного использования не только в рамках деятельности МВД России, но и в рамках отдельных подразделений, особенно учитывая, что правильное распределение сил и средств на основе криминологически значимой информации имеет высокое значение именно в рамках предупреждения уличной преступности;

совершенствование работы подразделений участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, так как именно они способны выявлять людей, склонных к антиобщественному поведению, и проводить с ними профилактическую работу с целью недопущения совершения ими уличных преступлений, так как наше исследование показало, что уличные преступники часто происходят именно из неблагополучных семей либо относятся к категориям лиц, нуждающихся в повышенном профилактическом вни-

мании (наркоманы, алкоголики, рецидивисты, люди с психическими отклонениями), а асоциальные установки нередко закладывают в них уже в детстве;

совершенствование деятельности по раскрытию уличных преступлений, особенно в части, касающейся вынесения соответствующими должностными лицами постановлений об устранении причин, способствующих совершению преступлений;

усиление борьбы с административными правонарушениями, так как, согласно криминологическим данным, именно они провоцируют в будущем совершение более тяжких преступлений, а общая ситуация беспорядка на улицах имеет важное криминогенное значение в контексте совершаемых там преступлений;

более активное привлечение граждан к охране общественного порядка, контролю за порядком на прилегающей территории, разъяснение им норм закона, касающихся необходимой самообороны и возможности самостоятельно задерживать лицо, совершившее преступление;

виктимологическую профилактику уличной преступности, как связанную с непосредственной работой с жертвами уличных преступлений, так и направленную на привлечение внимания граждан к опасностям на улицах, с которыми они могут столкнуться, и способам их избегания;

проведение мероприятий организационно-технического характера, связанных с дальнейшим развитием системы видеонаблюдения на улицах, оснащением органов внутренних дел более современным оборудованием, в частности, нелетальными средствами нейтрализации правонарушителей;

учет при формировании программ, положений, стратегий и иных планов по противодействию уличной преступности региональных особенностей, влияющих на эффективность подобных решений, адаптацию данных решений под соответствующие регионы.

Список использованной литературы

1. **Аванесов, Г. А.** Криминология и социальная профилактика / Г. А. Аванесов. – Москва : Издательство Академии МВД СССР, 1980. – 526 с. – Текст : непосредственный.
2. **Антонян, Ю. М.** Личность преступника / Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов. – Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2004. – 364 с. – ISBN 5-94201-324-1. – Текст : непосредственный.
3. **Антонян, Ю. М.** Особо опасный преступник / Ю. М. Антонян. – Москва : Проспект, 2017. – 310 с. – ISBN 978-5-392-23233-8. – Текст : непосредственный.
4. **Белая, Н. М.** Уличная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение : монография / Н. М. Белая ; под ред. Л. М. Прокументова. – Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. – 159 с. – ISBN 978-5-94047-705-1. – Текст : непосредственный.
5. **Гладких, В. И.** Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел / В. И. Гладких. – Москва : ВНИИ МВД РФ, 1996. – 213 с. – Текст : непосредственный.
6. **Долгова, А. И.** Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2003. – 572 с. – ISBN 5-87817-036-1. – Текст : непосредственный.
7. **Игошев, К. Е.** Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький, 1974. – 167 с. – Текст : непосредственный.
8. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2017 года и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова [и др.]. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 86 с. – Текст : непосредственный.
9. **Лунеев, В. В.** Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев; Институт государства и права Российской академии наук. – Москва : Норма, 1997. – 497 с. – ISBN 5-89123-205-7. – Текст : непосредственный.
10. Криминальная статистика – через открытость к управляемости : аналитическая записка / М. С. Шклярчук, Д. С. Скугаревский, И. В. Бегтин, И. С. Скифский. – Санкт-Петербург : ИПП ЕУ СПб., 2015. – 24 с. – ISSN 2306-6520. – Текст : непосредственный.

11. Насильственная преступность / С. В. Бородин, Г. Л. Кригер, С. В. Кудрявцев [и др.] ; под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова ; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. – Москва : Спарк, 1997. – 138 с. – ISBN 5-88914-081-7. – Текст : непосредственный.
12. **Овчинский, С. С.** Преступность в сверхкрупном городе и ее предупреждение органами внутренних дел / С. С. Овчинский, В. И. Царев. – Москва : ВНИИ МВД России, 1996 – 213 с. – ББК 67.628.30, 10.81. – Текст : непосредственный.
13. Преступность, ее виды и проблемы борьбы / под ред. А. И. Долговой [и др.]. – Москва : Российская криминологическая ассоц., 2011. – 370 с. – ISBN 978-5-87817-074-1. – Текст : непосредственный.
14. **Эминов, В. Е.** Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ / В. Е. Эминов; Союз криминалистов и криминологов. – Москва : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 126 с. – ISBN 978-5-91768-176-4. – Текст : непосредственный.
15. **Newman O.** Design guidelines for creating defensible space / O. Newman. – Washington, D.C.: National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice, 1976. P. 213. – Текст : непосредственный.
16. **Newman O.** Defensible Space: Crime Prevention Through Urban Design. / O. Newman – New York: Macmillan. 1972. – P. 264. – ISBN 0020007507, 9780020007500. – Текст : непосредственный.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
1. УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	5
1.1. Понятие уличного преступления.....	–
1.2. Понятие и признаки уличной преступности.....	21
2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	30
2.1. Количественные и качественные показатели уличной преступности в Российской Федерации.....	–
2.2. Криминологическая характеристика лиц, совершающих уличные преступления.....	49
2.3. Факторы, детерминирующие уличную преступность.....	72
3. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ....	99
3.1. Общесоциальные меры предупреждения уличной преступности.....	99
3.2. Специальные меры предупреждения уличной преступности.....	113
<i>Заключение</i>	136
Список использованной литературы.....	143

Георгий Эдуардович Бицадзе

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Монография

Редактор *Е. С. Волкова*

Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 10.12.2024

Тираж 43 экз.

Формат 60X84 ¹/₁₆

Печ. л. 9,25

Уч.-изд. л. 8,0

Заказ № 34

Издатель: ФГКУ «ВНИИ МВД России»
121069, Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1

Группа ОП РИО ФГКУ «ВНИИ МВД России»